

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Л. Ф. Баум

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК СТРАНЫ ОЗ

ИСКАТЕЛЬ

1904
ЖЕЛЕЗНЫЕ
ДРОВОСЕКИ
СТРАНЫ ОЗ

Л. Ф. Баум

ЖЕЛЕЗНЫЙ
ДРОВОСЕК
СТРАНЫ ОЗ

ББК 84(2)

Б 29

Перевод с английского *Н. Беляковой*

ISBN 978-5-906775-58-0

© Перевод, оформление ООО «Искателькнига», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я знаю, что некоторые из вас ожидают, когда я напишу про Железного Дровосека, потому что многие снова и снова спрашивают меня в письмах, что стало с «хорошенькой девушкой Жевуньей», на которой собирался жениться Ник Лесоруб до того, как Злая Ведьма заколдовала его топор и он поменял своё тело на железное. Я тоже хотел узнать, что с ней случилось; но покуда Вут Бродяга не вмешался, Железный Дровосек сам знал об этом не больше нашего.

Однако после многих удивительных приключений он нашёл её, о чём вы и узнаете, прочитав эту книгу.

Я в восторге от того, что к сказкам про Страну Оз проявляют интерес и стар и млад. Однажды учёный профессор колледжа задал мне в письме вопрос: «Для читателей какого возраста вы пишете книги?» Я затруднился ответить, покуда не просмотрел несколько адресованных мне писем. В одном из них говорится: «Я маленький мальчик, мне пять лет, и я очень люблю ваши рассказы про Страну Оз. Мне читают их моя сестра, которая и пишет за меня это письмо, но я хотел бы читать их сам». А в другом письме говорится: «Я большая девочка. Мне тринадцать лет, и Вы, верно, удивитесь тому, что я вовсе не вышла из возраста, чтобы не любить книжки про Страну Оз». А вот другое письмо: «Книжки Баума мне дарят на Рождество ещё с тех пор, когда я была маленькой девочкой. Теперь я уже замужем, но с не меньшим удовольствием читаю сказки про Страну Оз». А вот ещё одно письмо: «Нам, моей милой жене и мне, уже больше семидесяти, но, поверьте, чтение книжек про Страну Оз доставляет нам больше удовольствия, чем любых других книг». Прочитав эти письма, я написал коллеге профессору, что мои книги предназначены тем, у кого молодое сердце, не взирая на возраст.

Кстати о письмах. Многие из моих корреспондентов забывают вложить в конверт трёхцентровую почтовую марку для ответа. Каждый из вас посылает одно письмо, а я получаю их много сотен, так что почтовые расходы на ответы для меня несколько накладны.

Думаю, я буду прав, если пообещаю раскрыть удивительную тайну Волшебника из Страны Оз в 1919 году.

Ваш любящий и благодарный друг, Л. Фрэнк Баум,
Королевский историк Страны Оз

Глава первая ВУТ БРОДЯГА

Железный Дровосек сидел на блестящем железном троне в красивом железном зале своего великолепного замка в Стране Мигунов Королевства Оз. Рядом с ним в плетённом соломенном кресле восседал его лучший друг, Страшила из Страны Оз. Они то и дело вспоминали забавные истории и странные приключения, которые им довелось пережить с тех пор, как они встретились и подружились. А временами они молчали, потому что обо всём этом уже успели поговорить много раз. Им было довольно и того, что они сидели вдвоём и изредка перебрасывались фразами в доказательство того, что оба бодрствуют и внимательно слушают друг друга. Но дело в том, что эти странные парни никогда не спали. Да и зачем им было спать, если они никогда не уставали?

Но вот, когда ослепительное солнце опустилось над Страной Мигунов Королевства Оз, позолотив блестящие железные башни и железные минареты железного замка великолепными закатными лучами, к замку подошёл Вут Бродяга, где у входа его встретил слуга Мигун.

Все слуги Железного Дровосека носили железные шлемы, железные кольчуги и мундиры с круглыми железными бляшками, нашитыми вплотную на серебряную ткань, отчего их наряд сверкал так же красиво, как сам Железный Дровосек.

Вут Бродяга поглядел на слугу в сверкающем наряде, на величественный замок, сверкающий в лучах заходящего солнца, и вытаращил от удивления глаза. Вут был ростом невелик и ещё не очень-то взрослый, и хотя он немало бродил по свету, такого великолепного зрелища этот мальчишка ещё не видывал.

— А кто здесь живёт? — спросил он.

— Император Мигунов, знаменитый Железный Дровосек Страны Оз, — ответил слуга, обученный встречать всех незнакомцев вежливо.

— Железный Дровосек? Как странно! — удивился маленький путешественник.

— Что ж, может, наш Император и странный, — согласился слуга, — но зато он добрый хозяин, честный и надёжный, как железо, из которого он сделан. И мы с

радостью служим ему, охотно забывая, что он не такой, как другие люди.

— А можно повидать его? — спросил Вут Бродяга, немного подумав.

— Если ты пожелаешь подождать немного, я пойду и спрошу у него, — заявил слуга.

И пошёл в зал, где сидел Железный Дровосек со своим другом Страшилой. Услыхав, что в замок пришёл незнакомец, они оба обрадовались, ведь теперь они смогут толковать о чём-то новеньком. И слуге было велено сразу привести к ним мальчика.

Вут Бродяга прошёл по великолепным коридорам, украшенным железным орнаментом, под величественными сводчатыми арками, сквозь бесчисленные железные комнаты с красивой железной мебелью. От восхищения и изумления его глаза широко раскрылись и стали чуть ли не больше маленького тела мальчика. От волнения он весь дрожал, но всё же сумел отвесить перед троном вежливый поклон и уважительно произнёс:

— Приветствую вас, ваше прославленное величество, и предлагаю быть вам верным слугой.

— Прекрасно! — как обычно весело ответил Железный Дровосек. — Скажи мне, кто ты и откуда идёшь.

— Меня прозывают Вут Бродяга, — ответил мальчик. — Я исходил много дорог, а иду из своего прежнего дома в дальнем уголке Страны Джилликин Королевства Оз.

— Бродить по дорогам, покинув дом, значит подвергать себя трудностям и лишениям, — заметил Страшила. — В особенности если ты сделан из мяса и костей. Неужели у тебя не было друзей в твоей захолустной Стране Джилликин? Может, тебе жилось там несладко и неудобно?

Услышав, что человек, набитый соломой, разговаривает, да ещё так хорошо, Вут пришёл в замешательство и устоял на Страшилу, пожалуй, немного неприлично, но тут же пришёл в себя и ответил:

— У меня был дом, друзья, ваше досточтимое соломенное величество, но мои друзья были такие смирные, счастливые и довольные, что мне они казались нудными и глупыми. В этом углу Королевства Оз меня ничто не интересовало, и я решил, что в других частях этой страны я повстречаю странных людей и увижу много нового. И пошёл бродить по свету. Я пропутешествовал чуть ли не год, и вот пути-дороги привели меня в этот великолепный замок.

— Я полагаю, — заметил Железный Дровосек, — что за этот год ты увидел так много, что стал ужасно мудрым.

— Нет, — помедлив, ответил Вут, — могу заверить ваше величество, что я вовсе не мудрый. Чем больше я путешествую, тем больше понимаю, что знаю очень мало, ведь в Стране Оз так много мудрости и научиться можно многому.

— Учиться очень просто, — заявил Страшила. — Ты любишь задавать вопросы?

— Да. Я задаю вопросы при каждом удобном случае. Но некоторые люди отказываются на них отвечать.

— Это нелюбезно с их стороны, — заявил Железный Дровосек. — Ведь если не задавать вопросы, то почти ничего не узнаешь. Что до меня, так я взял за правило отвечать на каждый вежливый вопрос.

— И я тоже, — добавил, кивая, Страшила.

— Я рад это слышать, — сказал Бродяга, — ведь теперь я расхрабрюсь и спрошу: не дадите ли вы мне что-нибудь поесть?

— Бедный мальчик! — воскликнул Император Мигунов. — И как только я мог забыть, что путники обычно голодны! Сейчас же прикажу подать тебе еду.

Он свистнул в железный свисток, что висел на его тонкой шее. Тут же явился слуга и отвесил низкий поклон. Железный Дровосек велел принести незнакомцу еду, и через несколько минут слуга принёс железный поднос, начищенный до зеркального блеска и аккуратно уставленный тарелками с вкусной едой. Поднос слуга поставил на железный столик, придвинутый к трону, и приставил к столику железный стул для мальчика.

— Кушай, друг Бродяга, — ласково сказал Император, — думаю, угощение тебе понравится. Сам я ничего не ем, ведь я сделан таким образом, что мне не нужно есть, чтобы поддерживать в себе жизнь, так же как моему другу Страшילה. Но все мои подданные Мигуны едят, ведь они созданы из плоти, как и ты. Потому-то мой железный буфет никогда не бывает пуст и гостям всегда предлагают то, что в нём хранится.

Сначала мальчик ел молча, потому что сильно проголодался, но, немного насытившись, он сказал:

— А как, ваше величество, получилось, что вы сделаны из железа и всё же живой?

— Это, — ответил железный человек, — длинная история.

— Чем длиннее, тем лучше, — сказал мальчик. — Не угодно ли вам рассказать её?

— Ну, если ты этого желаешь, — пообещал Железный Дровосек, откинувшись на спинку трона и скрестив тонкие ноги. — Я давненько не рассказывал её, потому что здесь каждый знает её так же хорошо, как я сам. Но ты здесь незнакомец, и тебе, поди, любопытно узнать, как я стал таким красивым и богатым. И потому я поведаю тебе историю моих удивительных приключений.

— Благодарю вас, — ответил Вут Бродяга, продолжая уплетать еду.

— Я не всегда был сделан из железа, — начал Император, — сначала я был человеком из плоти и крови и жил в Стране Жевунов Королевства Оз. По профессии я был дровосеком и на благо Страны Оз рубил в лесу деревья на дрова, которыми женщины топили печи, чтобы варить еду, а дети грелись у огня. Я жил в маленькой хижине на лесной опушке и был доволен своей жизнью, покуда не полюбил красивую девушку Жевунью, которая жила неподалёку.

— А как звали эту Жевунью? — спросил Вут.

— Нимми Эми. Эта девушка была такой красивой, что солнечный закат краснел, когда его лучи падали на неё. Она жила с могущественной Ведьмой, обладавшей Серебряными Туфельками, которая превратила бедное дитя в свою рабыню. Нимми Эми приходилось работать с утра до ночи на старую Восточную Ведьму, подметать её хижину, варить обед и мыть посуду. Она даже рубила деревья на дрова, покуда я не встретил её в лесу и не влюбился в неё. Тут я стал приносить Нимми Эми много дров, и мы с ней подружились. Под конец я попросил её выйти за меня замуж, и она согласилась. Но Ведьма подслушала наш разговор и ужасно разозлилась, ведь она не желала, чтобы её рабыню забрали у неё. Ведьма приказала мне больше никогда не приходить к Нимми Эми, но я ответил, что сам себе хозяин и буду делать что пожелаю. Однако я не догадался, что с Ведьмой так говорить опасно.

На следующий день, когда я рубил в лесу дрова, жестокая Ведьма заколдовала мой топор, он соскользнул и отрубил мою правую ногу.

— Какой ужас! — воскликнул Вут Бродяга.

— Да, это была большая беда, — согласился Железный Дровосек, — ведь от одноногого лесоруба толку мало. Но я не позволил Ведьме так легко победить меня. У меня был

друг, очень искусный механик, живший по другую сторону леса. Я допрыгал к нему на одной ноге и попросил помочь мне. Он быстро смастерил железную ногу и ловко прикрепил её к моему живому телу. Колено и щиколотку он соединил железными винтами, и нога получилась почти такая же удобная, как та, которую я потерял.

— Видно, ваш друг был замечательный мастер! — воскликнул Вут.

— Ты совершенно прав, — согласился Император, — по профессии он был кузнец, ковал железо и мог сделать из него всё, что угодно. Когда я вернулся к Нимми Эми, девушка до того обрадовалась, что бросилась ко мне, обняла, поцеловала и сказала, что гордится мной. Ведьма увидела, как девушка меня целует, и разозлилась сильнее прежнего. Когда я на другой день отправился на работу в лес и взялся за топор, он был всё ещё заколдованный и потому опять соскользнул и отрубил мне вторую ногу. Я снова поскакал — теперь уже на железной ноге — к своему другу кузнецу, и он был так добр, что сделал мне вторую ногу и прикрепил её к моему телу. И я с радостью вернулся к Нимми Эми. Ей очень понравились мои блестящие ноги, и она обещала мне, что, когда мы обручимся, станет смазывать их маслом и полировать до блеска. Но тут Ведьма во все разозлилась, и когда я поднял топор, чтобы ударить по дереву, он повернулся и отрубил мне руку. Кузнец сделал мне железную руку, и я не очень огорчился, потому что Нимми Эми сказала, что по-прежнему любит меня.

Глава вторая **СЕРДЦЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА**

Император Мигунов прервал ненадолго свой рассказ, чтобы взять маслёнку и аккуратно смазать винтики у себя на горле, потому что его голос начал немного скрипеть. Вут Бродяга, утолив голод, внимательно следил за процессом смазывания и попросил железного человека продолжить рассказ.

— Ведьма в Серебряных Туфельках ненавидела меня за то, что я победил её, — продолжал Император. Теперь его голос звенел, как колокольчик. — И она решила ни за что не позволить Нимми Эми выйти за меня. Она заставила заколдованный топор отрубить мне вторую руку, и кузнец опять сделал мне железную руку, да ещё ловко смастерил кисть с аккуратными пальцами, которые, как ты видишь,

исправны и по сей день. Но, увы! Злосчастный топор, заколдованный жестокой Ведьмой, разрубил меня пополам, и я упал на землю. Тогда Ведьма, караулившая в кустах, выскочила, схватила топор и разрубила моё тело на мелкие кусочки. Потом, решив, что наконец-то уничтожила меня, со злорадным хохотом убежала прочь. Но Нимми Эми нашла меня. Она сложила в узел мои руки, ноги и голову и понесла их к кузнецу. Кузнец принялся за работу и сделал мне красивое тело из чистого железа. Когда он приделал к телу руки и ноги, приставил к нему голову на железном воротнике, я стал лучше прежнего, ведь теперь моё тело не могло болеть. Я стал таким красивым, блестящим, что одежда мне больше не понадобилась. Возиться с одеждой всегда хлопотно, она пачкается, изнашивается, надо покупать новую, а моё железное тело просто-напросто нужно смазывать и полировать.

— Так оно и есть, — подтвердил Страшила.

— Нимми Эми заявила, что по-прежнему согласна выйти за меня замуж, несмотря на злодеяния Ведьмы. Девушка сказала, что я буду самым блестящим мужем в мире, и это была сущая правда. Однако злую Ведьму я ещё не победил. Когда я снова принялся работать в лесу, топор вернулся и отрубил мне голову — единственную часть тела из плоти и крови, которая у меня осталась. Более того, старуха схватила мою отрубленную голову, унесла её и спрятала. Нимми Эми пришла в лес и увидела, что я брожу беспомощно, не видя, куда идти, и отвела меня к моему другу кузнецу. Мой верный друг тут же принялся делать мне железную голову. И только он закончил работу, как прибежала Нимми Эми и принесла мою старую голову, украденную Ведьмой. Но я решил, что железная голова куда лучше старой. Я и сейчас ношу её. Сам видишь, какая она красивая. И девушка согласилась, что человек из железа намного лучше, чем сделанный из другого материала. Кузнец был не меньше меня горд своей работой, и целых три дня все любовались мной, восхищаясь моей красотой. Теперь я целиком железный, и злая Ведьма больше не может причинять мне зло. Нимми Эми сказала, что мы должны скорее пожениться, а потом она придёт в мой домик и будет натирать меня до блеска. «Я уверена, дорогой Ник, — сказала эта храбрая красавица, между прочим, я должен сказать, что тогда меня звали Ник Лесоруб, — что ни у одной девушки не будет такого мужа, как ты. Мне не надо будет варить тебе обед, ведь ты ниче-

го не ешь. Не надо стелить постель, ведь железо не устаёт и ему не надо спать. Когда мы пойдём на танцы, ты не устанешь танцевать до тех пор, покуда музыка не смолкнет и ты не захочешь идти домой. Целыми днями, пока ты будешь рубить дрова в лесу, я буду отдыхать и делать что хочу, а жёнам редко выпадает на долю такое счастье. В твоей новой голове нет места гневу, и ты не будешь сердиться на меня. И, наконец, я буду гордиться тем, что я жена единственного на свете Железного Дровосека!» И её слова доказывают, что она не только красивая и храбрая, но и мудрая.

— Я думаю, это была прекрасная девушка, — сказал Вут Бродяга. — Но скажите мне, пожалуйста, как это вы не умерли, когда вас изрубили на кусочки?

— В Стране Оз, — ответил Император, — невозможно кого-либо убить. Человек с деревянной или железной ногой всё равно остаётся тем же самым. И, теряя своё тело по частям, я оставался той же личностью, что и прежде, даже когда весь стал железным.

— Понимаю... — задумчиво произнёс мальчик. — А вы женились на Нимми Эми?

— Нет, не женился. Она сказала, что по-прежнему любит меня, но я её больше не любил. В моём железном теле не было сердца, а без сердца невозможно любить. Так что в конце концов злая Ведьма победила, и, когда я покидал Страну Жевунов Королевства Оз, бедная девушка всё ещё оставалась пленницей Ведьмы и должна была выполнять её приказы день и ночь.

— А куда вы отправились?

— Ну, сначала я пошёл искать сердце, чтобы снова любить Нимми Эми. Но найти сердце гораздо труднее, чем люди себе представляют. Однажды в незнакомом дремучем лесу мои винтики вдруг заржавели, оттого что я забыл их смазать. И мне пришлось стоять не в силах двинуть ни рукой, ни ногой. Так я и стоял много дней, покуда Дороти и Страшила не нашли и не выручили меня. Они смазали мои винтики и освободили меня. С тех пор я забочусь о том, чтобы никогда не заржаветь.

— А кто эта Дороти? — спросил Бродяга.

— Маленькая девочка, которая оказалась в доме, когда циклон перенёс её из Канзаса в Страну Оз. Когда дом приземлился в Стране Жевунов, он, к счастью, сильно придавил злую Ведьму. Это был большой дом; надеюсь, Ведьма до сих пор лежит под ним.

— Нет, — поправил его Страшила, — Дороти говорит,

что Ведьма превратилась в пыль, а ветер разнёс её во все стороны.

— Ну вот, — продолжал Железный Дровосек, — повстречав Страшилу и Дороти, я отправился с ними в Изумрудный Город, где Волшебник дал мне сердце. Но выбор сердец у Волшебника был маленький, и вместо Любящего Сердца он дал мне Доброе Сердце, и я не смог любить Нимми Эми так же, как когда был бессердечным.

— А не мог Волшебник дать вам сердце, которое было бы и добрым и любящим?

— Нет, я этого у него не просил, но он сказал, что в то время сердце у него было слишком мало, на складе осталось только одно. Мол, бери или останешься без сердца. И я взял его. Могу сказать, что для этого сорта оно очень хорошее.

— Мне кажется, — задумчиво сказал Вут, — что Волшебник обманул. Вряд ли это очень Доброе Сердце.

— А почему? — удивился Император.

— Потому что нельзя назвать добрым поступком то, что вы покинули девушку, которая любила вас. Ведь она была верна и предана вам, когда вы попали в беду. Если бы сердце, которое дал вам Волшебник, было Добрым, вы вернулись бы к прекрасной Жевунье, женились бы на ней, сделали бы её Императрицей и жили бы вместе с ней в своём великолепном замке.

Железный Дровосек до того удивился такой откровенности, что ничего не ответил, а строго уставился на мальчика-бродягу. Но Страшила покачал головой, набитой соломой, и ласково сказал:

— Мальчик прав. Я сам часто удивлялся, отчего ты не вернулся к бедной Жевунье.

Тут Железный Дровосек бросил пронзительный взгляд на своего друга Страшилу и серьёзно сказал:

— Я должен признаться, что прежде никогда не думал о том, чтобы найти Нимми Эми и сделать её Императрицей Мигунов. Но ведь на самом деле ещё не поздно это сделать, эта девушка, должно быть, по-прежнему живёт в Стране Жевунов. И раз этот странный Бродяга напомнил мне о Нимми Эми, мой долг отыскать её. Ведь и правда, эта девушка не виновата в том, что я больше не люблю её. И если я могу сделать её счастливой, то должен это сделать и наградить её этим за верность мне.

— Ты абсолютно прав, мой друг! — согласился Страшила.

— Не хочешь ли ты отправиться вместе со мной искать её? — спросил Железный Император.

— Ясное дело, хочу.

— А не возьмёте ли вы меня с собой? — с жаром спросил Вут.

— Разумеется, возьмём, если ты захочешь присоединиться к нам. Ведь ты первый напомнил мне, что мой долг — найти Нимми Эми и жениться на ней. Знай же, что Ник Лесоруб, Железный Император Мигунов, никогда не изменит своему долгу, если только кто-то ему на это не укажет.

— Это должно быть и удовольствие, а не только долг, если эта девушка красива, — заметил Вут, радуясь предстоящему приключению.

— Красивыми вещами можно любоваться, даже если ты в них не влюблён, — заявил железный человек. — Например, цветы красивы, но мы же не хотим жениться на них. А долг, напротив, призывает нас к действию, есть у нас на то желание или нет. В данном случае я повинуюсь зову долга.

— И когда мы отправимся? — спросил Страшила, как всегда, готовый к новым приключениям. — Я не слышу никакого зова долга и хочу знать, когда мы двинемся в путь.

— Как только будем готовы, — ответил Император. — Я сейчас же позову слуг и велю им приготовить всё к нашему путешествию.

Глава третья ОКОЛЬНЫЙ ПУТЬ

Этой ночью Вут Бродяга спал в железном замке Императора Мигунов. Железная кровать показалась ему не слишком удобной. На следующее утро он встал рано и прогулялся по саду с железными фонтанами и клумбами со странными железными цветами. На ветвях железных деревьев сидели железные птицы. Их пение походило на звуки железных свистков. И все эти чудеса сотворили умелые кузнецы Страны Мигунов. Кузнецы каждое утро заводили птичек, чтобы они могли летать и петь.

После завтрака мальчик вошёл в тронный зал, где слуга тщательно смазывал маслом винтики и шурупы Императора, другие слуги набивали тело Страшилы свежей душистой соломой.

Вут наблюдал за этой процедурой с большим интересом, ведь тело Страшила представляло собой всего лишь костюм, набитый соломой. Камзол был плотно застёгнут на пуговицы, чтобы набитая солома не высыпалась, и подпоясан верёвкой, чтобы обозначить талию и не позволять соломе оседать. Головой Страшילה служил резиновый мешочек, наполненный отрубями; на мешочке были нарисованы глаза, нос и рот. Кисти рук представляли собой хлопчатобумажные перчатки, набитые мелкой соломкой. Вут заметил, что даже аккуратно набитый и подпоясанный Страшила двигался неловко и держался на ногах не твёрдо, и мальчик удивился, как это соломенный человек собирается путешествовать с ними по лесу Страны Мигунов Королевства Оз.

Приготовления к этому важному путешествию были нехитрые. Наполненный едой рюкзак дали нести Вуту, ведь еда была только для него одного. Железный Дровосек водрузил на плечо блестящий, остро наточенный топор, а Страшила сунул себе в карман маслёнку, чтобы смазывать винтики Императора, когда потребуется.

— А кто будет править Страной Мигунов в ваше отсутствие? — спросил мальчик.

— Зачем? Страна будет управляться сама собой, — ответил Император, — ведь Озма из Страны Оз следит за благополучием её подданных, включая Мигунов. Как и у многих добрых королей и императоров, у меня высокий сан, но очень мало подлинной власти, и это позволяет мне жить и веселиться, как мне нравится. Жители Страны Оз должны повиноваться лишь одному закону: «Веди себя достойно», — так что им легко следовать ему, потому что, как ты можешь заметить сам, они ведут себя прекрасно. Однако нам пора отправляться, я хочу поскорее пуститься в путь, ведь бедная Жевунья, поди, ждёт не дожждётся меня.

— Она и без того уже долго ждала, — заметил Страшила, когда они покинули замок и пошли по дороге на восток.

— Ты прав, — ответил Железный Дровосек, — но я заметил, что конец ожидания — долгого или короткого — переносить тяжелее всего. Поэтому я должен постараться осчастливить Нимми Эми как можно скорее.

— Ах, это доказывает, что у тебя доброе сердце, — одобрительно сказал Страшила.

— Плохо, что у него не Любящее Сердце, — заметил Вут. — Железный Человек собирается жениться на хоро-

шей девушке по доброте, а не потому, что любит её, и это, кажется мне, не совсем правильно.

— И всё же я считаю, что так будет лучше для девушки, — сказал Страшила, давая понять, что для соломенного человека он ужасно умный. — Ведь любящий муж не всегда добр, а добрый муж уж точно угодит любой жене.

— Нимми Эми станет Императрицей, — с гордостью заявил Железный Дровосек. — Я закажу ей железный наряд с железными оборками и складками, у неё будут железные туфельки, железные серьги и браслеты и железная корона на голове. Я уверен, что Нимми Эми будет в восторге, ведь девушки любят наряды.

— Мы пойдём в Страну Жевунов через Изумрудный Город? — спросил Страшила, считая Железного Дровосека руководителем их экспедиции.

— Вряд ли, — был ответ. — Нам предстоит довольно деликатное приключение, ведь мы ищем девушку, которая думает, что её бывший возлюбленный забыл её. Должен признаться, мне будет нелегко сказать Нимми Эми, что я пришёл жениться на ней из чувства долга. И потому чем меньше будет свидетелей нашей встречи, тем лучше для нас обоих. Когда я найду Нимми Эми и она придёт в себя после волнения и радости от нашей встречи, я поведу её в Изумрудный Город и представлю Озме, Дороти, Бетси Бобби и Крошке Трот, словом, всем нашим друзьям. Но, если я правильно помню, бедная Нимми Эми резка на язык, быть может, она слегка рассердится на меня за то, что я так долго не являлся к ней.

— Понимаю, — мрачно сказал Вут. — Но как мы попадём в ту часть Страны Жевунов, где вы жили когда-то, минуя Изумрудный Город?

— Это проще простого, — заверил его Железный Дровосек.

— У меня в кармане есть карта Страны Оз, — настаивал мальчик, — и на ней видно, что Страна Мигунов, где мы сейчас находимся, лежит к западу от Страны Оз, а Страна Жевунов — к востоку. А как раз между ними расположен Изумрудный Город.

— Верно, но мы сначала пойдём на север, в Страну Гилликинов, и обойдём Изумрудный Город, — объяснил Железный Дровосек.

— Может оказаться, что эта страна опасная, — ответил мальчик, — я однажды жил в её верхнем углу на границе с Угабу, и мне рассказывали, что в этой северной стране

много людей, с которыми лучше не встречаться. Я остерегался их, когда шёл сюда, на юг.

— Путешественник не должен ничего бояться, — заметил Страшила, неуклюже топая по дороге, но не отставая от друзей.

— Бояться — не значит быть трусом, — возразил, слегка покраснев, Вут. — Мне думается, легче избежать опасности, чем встретить её. Безопасный путь — лучший путь даже для храброго и решительного.

— Не волнуйся, мы не пойдём далеко на север, — объяснил Император. — Я решил слегка обогнуть Изумрудный Город, не отходя от дороги дальше, чем необходимо. Обойдя Изумрудный Город, мы свернём на юг, в Страну Жевунов, где мы со Страшилой всё равно что дома, там у нас много друзей.

— Я не раз путешествовал по Стране Гилликинов, — вмешался Страшила. — Должен сказать, что встречал там престранных людей, хотя никто из них не причинил мне зла.

— Что ж, мне всё равно, — с напускной беспечностью ответил Вут. — Опасности, если их нельзя избежать, часто даже очень интересны. Я пойду с вами.

Итак, они свернули с дороги и направились к северо-востоку. Весь этот день они шли ещё по чудесной Стране Мигунов, люди кричали Императору «Ура!» и желали ему приятного путешествия. На ночь они остановились в одном из домов, где их встретили очень радушно и уложили Вута спать в удобной кровати.

— Если бы мы со Страшилой были только вдвоём, мы шли бы дальше всю ночь, — сказал Железный Дровосек, — но в компании с человеком из плоти приходится останавливаться на ночь, чтобы дать ему отдохнуть.

— Да, плоть устаёт за день, — добавил Страшила. — А солома и железо не устают никогда. Это доказывает, что мы выше обычных людей.

Вут не мог отрицать, что устал. Он сладко проспал до утра и с аппетитом съел горячий, дымящийся завтрак.

— А вы много теряете оттого, что не едите, — сказал он своим спутникам.

— Твоя правда, мы много теряем, — ответил Страшила. — Мы не страдаем от голода, когда нет еды, и живот у нас никогда не болит.

Страшила взглянул на Железного Дровосека, и тот одобритительно кивнул.

На другой день они продолжали идти, рассказывая друг другу истории о приключениях, которые им довелось раньше пережить, и слушая, как Страшила читает стихи. Он выучил много стихов у профессора Фогельбага и любил читать их всем желающим. Вуту и Железному Дровосеку волей-неволей пришлось слушать его. Не могли же они, как какие-нибудь невежи, взять и убежать от своего набитого соломой приятеля.

Вот одно из стихотворений Страшилы:

Что за прелестный шорох?
Шуршит соломки ворох.
Шуршание, ласкающее уши,
Душистой и ломкой
Пшеничной соломки.
И мне его всегда отрадно слушать.

Золотисто-жёлтая,
Нежная и колкая,
Ты всего дороже мне стократ.
Я иду — ты скрипишь,
Я пою — ты молчишь,
Как приятен мне твой аромат.

Пусть Ведьма ножик вынет,
Из раны кровь не хлынет.
Ни боль, ни страх меня не победят.
Набитому парнишке
Ни синяки, ни шишки,
Ни потасовки вовсе не грозят.

Слышал я от людей,
Что в голове моей
Не мозг, а только отруби теснятся.
Зато мои мечты
Высоки и чисты,
Судьбой с людьми не стал бы я меняться.

Прекрасен мой удел,
И я бы не хотел
На прочих походить, даю вам слово.
А загрязнится вдруг
Внутри соломки пук,
То я набью себя соломой снова.

Глава четвёртая ЛУНЫ ИЗ ЛУНВИЛЛА

К вечеру путники обнаружили, что тропа, по которой они шли, исчезла, а красноватый оттенок травы и деревьев подсказал им, что они оказались в Стране Гилликинов, где живут странные люди, вовсе не знакомые прочим обитателям Королевства Оз. Поля были необработанные, домов тоже нигде не было видно. Но наши друзья продолжали идти и после захода солнца, надеясь найти удобное местечко, где Вут Бродяга мог бы заночевать. Но, когда стало совсем темно и мальчик сильно устал после долгого пути, они остановились прямо посреди поля, чтобы Вут поел что-нибудь из еды, которую нёс в своём рюкзаке. Затем Страшила улёгся на траву, чтобы Вут смог положить голову на его тело как на подушку, а Железный Дровосек стоял рядом с ними всю ночь, чтобы от влажной травы не заржавели его винтики и не потускнело начищенное до блеска тело.

На рассвете они разбудили Вута, и Страшила сказал:

— Мы обнаружили одну странную вещь и должны держать совет, как нам быть.

— Что вы обнаружили? — спросил Вут, протирая глаза и широко зевая, чтобы доказать, что он уже окончательно проснулся.

— Доску на столбе и новую тропу.

— А что сказано на этой доске?

— На доске написано: «Предупреждение. Посторонним по этой дороге в Лунвилл идти запрещается», — ответил Страшила, который умел читать, когда его глаза были свеженарисованы.

— Тогда, — сказал мальчик, открывая рюкзак, чтобы позавтракать, — давайте пойдём в другом направлении.

Но эти слова, по-видимому, не понравились ни одному из его спутников.

— А мне хочется посмотреть, что это за Лунвилл, — заметил Железный Дровосек.

— Когда путешествуешь, глупо упускать возможность поглядеть на что-то интересное, — добавил Страшила.

— Но эта надпись — предупреждение об опасности, и, по-моему, разумнее избежать опасности, если возможно, — возразил Вут.

Они немного помолчали, а потом Страшила сказал:

— За свою жизнь я избежал так много опасностей, что теперь ничего не боюсь.

— Я тоже не боюсь! — воскликнул Железный Дровосек, размахивая железным топором. — Мало что может навредить железу, к тому же мой топор — отличное оружие, чтобы встретить врага. Но нашему другу, — продолжал он, бросая мрачный взгляд на Вута, — жители Лунвилла могут навредить, если они в самом деле опасны. И потому я предлагаю ему остаться здесь, пока я и мой друг Страшила навестим запретный Лунвилл.

— Не бойтесь за меня, — спокойно ответил Вут. — Я пойду туда, куда пойдёте вы, и разделю с вами опасность. Во время моих путешествий я понял, что лучше держаться подальше от опасностей, но в то время я был один, а теперь у меня двое могущественных друзей, которые защитят меня.

И когда Вут позавтракал, они все отправились по дороге, ведущей в Лунвилл.

— Я не слыхал об этом месте, — сказал Страшила, когда они подошли к дремучему лесу, — может, здесь живут какие-то странные люди, а может, животные. Как бы там ни было, будет интересно рассказать об этом Дороти и Озме, когда вернёмся.

Дорога привела их в лес, в котором деревья росли так густо, а лианы и стволы кустов были такие толстые, что им приходилось пробираться шаг за шагом, вглядываясь в тропу. Железный Дровосек шёл первым и кое-где рубил ветки топором, чтобы расчищать дорогу. За ним шёл Вут, а последним топал Страшила, который со своим набитым соломой телом не мог бы идти здесь, если бы товарищи не расчищали для него путь.

Вот Железный Дровосек, продираясь сквозь густой кустарник, прямо-таки вылетел и чуть не упал ничком на откывшуюся перед ним прогалину. Это была довольно большая круглая лесная поляна, и всё же густые ветви высоких деревьев сплели над ней плотную куполообразную крышу. Как ни странно, но в этом огромном лесном зале не было темно — он освещался мягким белым светом, который исходил непонятно откуда.

В этом зале сидело несколько десятков странных существ. Они так поразили Железного Дровосека, что Вут был вынужден слегка оттолкнуть его железное тело в сторону, чтобы самому увидеть, что тут происходит. Потом Страшила оттолкнул Вута, и они встали в ряд, тараща глаза на эту странную картину.

Существа, на которых они смотрели, были круглые, как

шары. Круглыми у них было тело, ноги, руки, кисти рук, ступни ног и голова. Исключением из этой круглости было небольшое углубление на макушке, делающее её похожей не на купол, а на блюдце. На их толстых тельцах не было никакой одежды, волос у них тоже не было. Кожа светло-серого цвета, а глаза — ну просто красные пятнышки. Нос тоже кругленький.

— Как вы думаете, они резиновые? — спросил Страшила, заметив, что они прыгают так легко, будто ничего не весят.

— Трудно сказать, из чего они сделаны, — ответил Вут. — Вроде бы они покрыты бородавками.

Луны — так на самом деле звали этих людей — умели делать многое: играть, работать, собираться группками и беседовать. На звук странных чужих голосов, которые эхо звонко разнесло по полянке, все Луны повернулись и установились на незваных гостей. Затем они разом очень быстро бросились к ним, высоко подпрыгивая на ходу.

Железный Дровосек никак не ожидал этого внезапного нападения и не успел замахнуться топором. Человечки размахивали руками, похожими на боксёрские перчатки, и молотили трёх спутников изо всех сил. Удары были мягкие и вовсе не причиняли боль нашим друзьям, но эта бешеная атака настолько поразила их, что вскоре всех троих Луны сбили с ног. Одни Луны навалились на них всей гурьбой и не давали им подняться, другие привязали им руки и ноги к телу, сделав их совсем беспомощными.

— Ага! — крикнул самый большой Лун. — Мы обезоружили их. Давайте понесём их к Королю Бэлу, будем судить, осудим их и проколем!

Нести путников Лунам было слишком тяжело, пришлось тащить их на середину этой полянки под куполом. Даже Страшила был намного тяжелее надутых Лунов. Под конец вся компания собралась вокруг сооружённого в центре помоста, на котором стояло что-то вроде трона — большой стул, к которому была привязана верёвка. Верёвка была протянута вверх до самого купола из ветвей. Пленникам, положенным перед помостом, позволили сесть лицом к пустому трону.

— Прекрасно! — воскликнул большой Лун. — Теперь пусть Король Бэл судит этих ужасных существ, которых мы так храбро взяли в плен.

Он взял в руки верёвку и стал тянуть её изо всех сил. Один или два Луна стали ему помогать, и скоро листва над

ними расступилась и на другом конце верёвки появился ещё один Лун. Вскоре его дотянули до трона, усадили и привязали, чтобы он опять не взлетел вместе с верёвкой.

— Привет, — сказал Король, поблёскивая на своих подданных красными глазами. — Что ещё стряслось?

— Чужестранцы, ваше величество, пленники, — с важностью ответил большой Лун.

— Невероятно! Я вижу их! Вижу отчётливо! — Он уставился на пленников, вытаращив глаза. — Что за ужасные животные! Они опасны? Что ты скажешь, дорогой Пэнта?

— Боюсь, что опасны, ваше величество. Разумеется, они могут оказаться и не опасными, но нам не следует рисковать. Нам, бедным Лунам, выпало на долю немало бед, и мой совет — поскорее осудить их и проколоть.

— Оставь свой совет при себе, — сердито заявил монарх. — Кто здесь Король, скажи мне, ты или я?

— Мы сделали вас нашим Королём, потому что у вас меньше ума, чем у каждого из нас, — раздражённо ответил Пэнта, — я и сам мог бы стать королём, кабы захотел, но я не люблю тяжёлой работы и ответственности.

Произнося эти слова, большой Лун ходил взад и вперёд между тронном Короля Бэла и пленниками. На остальных Лунов вызов Пэнты произвёл большое впечатление. Но вдруг послышался короткий приказ, и, к большому удивлению Железного Дровосека, Страшилы и Вута, Пэнта мгновенно исчез. Они видели, как тело его стало усыхать, кожа сморщилась, как лопнувший воздушный шарик.

— Вот! — воскликнул Король. — Я ожидал, что это случится. Этот самонадеянный мошенник раздулся, желая показать вам, что он больше вас всех, и вот вам результат его глупости. Пустите в ход насос и накачайте его снова.

— Нам надо сначала починить прокол, ваше высочество, — предложил один из Лунов, и пленники заметили, что никто из Лунов не удивился случившемуся и не пожалел Пэнту.

— Ладно, — пробормотал Король, — велите Тил починить его.

Один или два Луна побежали и тут же вернулись с мадам Лун в пышных резиновых юбках. В бородавку на голове у неё было воткнуто красное перо. За пояс был заткнут моток сухого стебля вьюнка, похожего на бечёвку.

— Принимайся за работу, Тил, — скомандовал Король Бэл. — Пэнта только что взорвался.

Мадам Лун схватила свернувшуюся кожу, тщательно её проверила и нашла в одной ноге дырку. Потом она достала из-за пояса толстую нитку, соединила края дырки и быстро завязала её. Получилась шишечка, похожая на смешную бородавку, какие путники заметили на многих Лунах. Закончив работу, Тил передала кожу другим Лунам и собралась уже уходить, как вдруг заметила пленников и остановилась, чтобы рассмотреть их.

— Чур меня, чур! — воскликнула Тил. — Какие страшные существа. Откуда они взялись?

— Мы взяли их в плен, — сказал один из Лунов.

— И что вы собираетесь с ними делать? — осведомилась мадам Лун.

— Быть может, мы осудим их и проколем.

— Хм... — сказала она, продолжая рассматривать незнакомцев. — Не думаю, что их можно проколоть. Давайте попробуем и увидим.

Один из Лунов живёхонько помчался на опушку леса и принёс длинную, острую колючку. Он взглянул на Короля, тот одобрительно кивнул, и Лун воткнул колючку в Страшилу. Страшила только улыбнулся и не сказал ни слова, потому что от укола колючки больно ему вовсе не стало.

Тогда Лун попытался проткнуть Железного Дровосека, но железо лишь затупило кончик колючки.

— Так я и думала, — сказала Тил, моргая красными глазами и качая большой головой.

Но тут Лун вонзил колючку в ногу Вута Бродяги, и, хотя кончик колючки уже затупился, она всё же была острая и причинила ему боль.

— Ой! — завопил Вут и дёрнул ногой так сильно, что хрупкие бечёвки из вьюнка, которыми он был связан, лопнули.

Он пнул ногой Луна в мягкий толстый живот, и Лун взлетел в воздух. Оказавшись высоко у всех над головами, он лопнул с громким «Шлёп!», и его кожа упала на землю.

— Думаю, что Пэнта в самом деле был прав, говоря, что эти пленники опасны, — сказал Король в страхе вращая красными глазами. — Готов ли насос?

Несколько Лунов подкатали большую машину и начали качать воздух в кожу Пэнты. Кожа медленно раздувалась, пока Король не крикнул: «Стоп!»

— Нет, нет! — взвизгнул Пэнта, — я ещё не достаточно велик!

— Ты как раз такой, каким должен быть, — заявил Король. — До того как ты лопнул, ты был больше всех нас и оттого сильно возгордился и много возомнил о себе. Теперь же ты чуть меньше остальных, поэтому будешь прочнее и скромнее.

— Подкачайте меня, подкачайте меня! — взмолился Пэнта. — Иначе моё сердце разорвётся!

— Если мы накачаем тебя ещё, то порвём твою кожу, — ответил Король.

Тут Луны перестали накачивать Пэнту и оттолкнули его от насоса. Он в самом деле стал скромнее прежнего, отошёл подальше и не сказал больше ни словечка.

— Теперь накачайте другого, — приказал Король, — Тил уже починила его.

И Луны принялись закачивать в него воздух.

В течение нескольких моментов никто из Лунов не обращал внимания на пленников, и Вут, у которого ноги уже были свободны, подполз к Железному Дровосеку и перетёр ветки вьюнка, которыми по-прежнему были связаны его руки, о лезвие топора.

Теперь мальчик был свободен, а острая колючка, которой его укололи в ногу, лежала на земле незамеченная. Её уронил Лун, который взорвался. Вут наклонился вперёд и поднял колючку. Пользуясь тем, что Луны наблюдали за работой насоса, мальчик вскочил на ноги и внезапно бросился на сгрудившихся у насоса Лунов.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп! — раздались хлопки лопающихся Лунов. Вут успел проколоть троих, когда остальные заметили опасность.

Визжа от страха, они бросились врассыпную по лесной полянке, Вут погнался за ними. Они бегали гораздо быстрее мальчика, но многие падали, спотыкаясь или налетая друг на друга, и он ухитрился проткнуть колючкой ещё нескольких.

Его удивило, как легко Луны лопались. Когда воздух выходил из них, они становились совершенно беспомощными. Многие натыкались на его колючку, и Тил тоже пострадала. Бедняги не могли убежать с окружённой лесом полянки, но многие в страхе натыкались на ветки деревьев и карабкались вверх, чтобы их не настигла ужасная колючка.

Вут, устав гоняться за Лунами, остановился, чтобы отдышаться, и вернулся к своим друзьям, которые были всё ещё связаны.

— Отлично сделано, Бродяга! — сказал Железный Дровосек. — Понятно, больше нам нечего бояться этих надутых человечков, так что, будь добр, развяжи нас, и пойдём дальше.

Вут развязал Страшилу и помог ему встать на ноги. Потом развязал Железного Дровосека, и тот поднялся сам. Они огляделись и увидели только одного Луна — Короля Бэла, который продолжал сидеть на троне, растерянно глядя на поражение своих подданных.

— Может, мне проколоть Короля? — спросил Вут своих спутников.

Должно быть, Король Бэл услышал этот вопрос, потому что он нашарил верёвку, которой был привязан к трону, сумел отвязать её и тут же взлетел к лиственному куполу полянки; ветки расступились, и он исчез из вида.

Но верёвка, привязанная к его телу, всё ещё была прикреплена к ручке трона, и они знали, что смогут снова стащить вниз его величество, если захотят.

— Оставь его в покое, — предложил Страшила. — Кажется, он неплохой король для своего странного народца, а после нашего ухода у Лунов хватит работы надувать тех, кого Вут проколол.

— Надо бы проколоть их всех до одного, — со злостью заявил Вут; нога у него продолжала болеть.

— Нет, — возразил Железный Дровосек. — Это было бы несправедливо. Они были правы, что взяли нас в плен, ведь мы явились сюда, несмотря на запрет не переходить границу Лунвилла. Это их страна, а не наша. И, раз бедняги не могут выбраться отсюда, значит, они не могут никому причинить вред, кроме тех, кто осмелился сунуться сюда из любопытства.

— Хорошо сказано, друг мой, — согласился Страшила. — Мы в самом деле не имели права беспокоить их мирную жизнь и уют. Давайте уйдём отсюда.

Они легко нашли место, откуда вторглись в эту полянку. Железный Дровосек пошёл вперёд по тропе, раздвигая ветки кустарника. Вторым шёл Страшила, а последним Вут. Мальчик оглянулся и увидел, что Луны всё ещё сидят на деревьях и испуганно смотрят на своих бывших пленников.

— Думаю, они счастливы, что избавились от нас, — сказал со смехом мальчик, радуясь счастливому окончанию приключения, и зашагал по тропе вслед за своими друзьями.

Глава пятая

МИССИС ЮП, ВЕЛИКАНША

Дойдя до конца тропы, где они впервые увидели запрещающую надпись, друзья отправились на восток. Вскоре они пришли в Холмистую Страну, где холмы перемежались с долинами, и им приходилось то карабкаться вверх, то спускаться вниз. Путешествие стало утомительным — вскарабкаешься на холм, а внизу ничего, кроме травы, сорняков и камней.

Так они шли несколько часов: вниз, вверх. Ничто не нарушало монотонность ландшафта, покуда они не вскарабкались на более высокий холм и не увидели внизу похожую на блюдце долину, в центре которой возвышался огромный замок из пурпурного камня. Замок был высокий, широкий и длинный, но без башен и башенок. Насколько они могли рассмотреть, в нём было лишь одно маленькое окно и по одной большой двери на каждой стороне этого большущего здания.

— Странно, — пробормотал Страшила, — я понятия не имел, что в Стране Гилликинов есть такой большой замок. Интересно, кто в нём живёт?

— Отсюда мне кажется, — добавил Железный Дровосек, — что такого большого замка я в жизни не видел. Он слишком велик, чтобы в нём жить, а такие большие двери никто не может открыть или закрыть без стремянки.

— Если мы подойдём ближе, то сможем узнать, живёт там кто-нибудь или нет, — предложил Вут. — Мне кажется, что там никто не живёт.

Они спустились с холма и подошли к центру долины, где стоял огромный каменный замок. Уже темнело, и они остановились в нерешительности.

— Если здесь живут добрые люди, — сказал Вут, — я хотел бы ночевать здесь, а если тут поселились враги, я лучше посплю на земле.

— А если здесь вовсе никто не живёт, — добавил Страшила, — мы сможем войти туда, сами занять это место и чувствовать себя как дома.

Сказав это, он подошёл к одной большущей двери, которая была в три раза выше и шире дверей, какие он видел раньше в домах, и обнаружил на каменной стене над дверью выгравированную надпись:

ДВОРЕЦ ЮП

— Вот это да! — воскликнул он. — Теперь я знаю, что это за место. Думаю, это жилище мистера Юпа, ужасного Великана, которого я видел запертого в клетке далеко отсюда. Тогда, должно быть, этот замок пустой, и мы смело можем отдохнуть в нём.

— Да, да, — закивал Железный Дровосек. — Я тоже помню мистера Юпа. Но как нам попасть в запертый замок? Дверной засов так высоко у нас над головами, нам до него не достать.

Они стали думать да гадать, но тут Вут сказал Железному Дровосеку:

— Если я встану вам на плечи, то сумею достать до засова.

— Тогда полезай, — был ответ, и когда мальчик взгромоздился на железные плечи Ника Лесоруба, он без труда отодвинул засов.

Дверь тут же отворилась, огромные петли заскрипели, словно застонали, протестуя. Вут спрыгнул на землю и вошёл за своими спутниками в большой зал с голыми стенами. Едва все трое успели пройти внутрь, как дверь за ними захлопнулась. Это удивило их, ведь никто до неё не дотрагивался. Она захлопнулась сама по себе, словно по какому-то волшебству. Более того, задвижка оказалась снаружи, и каждый из них подумал, что теперь они оказались узниками в незнакомом замке.

— Однако нечего печалиться, этим делу не поможешь, — пробормотал Страшила. — Давайте наберёмся храбрости и пойдём вперёд, поглядим, что это за цитадель.

После того как дверь захлопнулась, в зале стало совсем темно, и они пошли ощупью по каменному коридору, стараясь держаться поближе друг к другу, и не зная, какая опасность может их ожидать.

Внезапно перед ними возник мягкий свет. Он становился всё ярче, и они уже могли отчётливо различать место, где находились. Дойдя до конца коридора, они очутились ещё перед одной огромной дверью. Она бесшумно отворилась сама по себе, и они увидели большую комнату, стены которой были обиты чистым золотом, начищенным до яркого блеска.

В этой комнате было светло, хотя они не заметили ни одной лампы, посередине стоял большой стол, а за ним сидела огромная женщина. На ней был серебряный наряд, вышитый весёленькими цветочками, а поверх этого великолеп-

ного одеяния — изысканный кружевной передник. Такой передник не мог защитить платье и вовсе не шёл к её наряду, но женщина почему-то всё же надела его. Стол, за которым она сидела, был покрыт белой скатертью и заставлен золотой посудой. Путешественники поняли, что застали её за ужином.

Она сидела к ним спиной и не повернулась, а взяла с блюда хлеб и стала намазывать его маслом, а потом сказала громким, но вовсе не противным басом:

— Почему вы не даёте двери закрыться? Из-за вас меня продует на сквозняке и я могу получить насморк. Когда я чихаю, то ужасно сержусь, а когда сержусь, могу сделать что-нибудь нехорошее. Входите, глупые незнакомцы, входите!

Повинуясь приказу, они вошли в комнату и, приблизившись к столу, оказались перед Великаншей. Она продолжала есть, но, глядя на них, как-то странно улыбалась. Вут заметил, что после того, как они вошли, дверь тихонько закрылась, и это ему вовсе не понравилось.

— Ну что ж, — сказала Великанша, — какое извинение вы можете принести?

— Мы не знали, что здесь кто-то живёт, мадам, — объяснил Страшила. — Эти места нам незнакомы, и, желая найти место поспать этому мальчику, нашему другу, мы посмели войти в ваш замок.

— Надеюсь, вы знали, что это частная собственность? — спросила она, намазывая ещё один кусок.

— Мы прочитали слова «Дворец Юп» над дверью замка, но, зная, что мистер Юп заперт в клетку в дальней части Страны Оз, решили, что дома никого нет и можно в замке переночевать.

— Понятно, — ответила Великанша. Она кивнула и снова улыбнулась до того странно, что Вут вздрогнул. — Вы не знали, что мистер Юп женат и что после того, как его жестоко захватили в плен, его жена продолжает жить здесь и управлять замком.

— А кто захватил в плен мистера Юпа? — спросил Вут, серьёзно глядя на большую женщину.

— Злые враги. Эгоисты, которые не желали, чтобы он ел их коров и овец, когда был голоден. Я должна признать, что у Юпа скверный характер. Когда он сердился, то имел привычку ломать их дома. И однажды эти маленькие людишки явились сюда большой толпой, взяли в плен мистера Юпа и отвезли его в клетку куда-то в горы. Я не знаю,

где он сейчас, да меня это и не волнует, ведь иной раз муж со мной плохо обращался, забыв, как Великан должен относиться к Великанше. Когда я не хотела прислуживать ему за столом, он часто пинал меня. Поэтому я рада, что он убрался.

— Странно, что люди не схватили и вас, — заметил Вут.

— Я слишком хитра для них, — ответила она и расхохоталась, подняв такой ветер, что неустойчивого Страшила чуть было не сдуло с ног, если бы он не ухватился за своего друга Ника Дровосека.

— Я увидела толпу людей, — продолжала миссис Юп, — и, поняв, что быть беде, быстренько превратилась в мышь и спряталась в шкаф. А когда люди ушли, забрав с собой моего драчливого мужа, я приняла свой прежний облик и теперь живу припеваючи.

— Так ты Ведьма?

— Не то чтобы Ведьма. Я — Артистка по Превращениям. Другими словами, я скорее Юкуху, чем Ведьма. Уж вы, верно, знаете, что все Юкуху — самые умные колдуны на свете.

Путники помолчали, побаиваясь, что это заявление может повлиять на их будущее. Было ясно, что Великанша сделала их своими пленниками. И всё же она говорила с ними своим громовым голосом так весело, что им казалось, будто тревожиться ни к чему.

Тут Страшила, пораскинув своими набитыми мозгами, спросил:

— А вы, миссис Юп, считаете нас вашими друзьями или хотите стать нашим врагом?

— Я никогда не завожу друзей, — деловито ответила она, — потому что друзья становятся слишком бесцеремонными и лезут не в своё дело. Но я не ваш враг. По крайней мере, пока. На самом деле я вам рада, ведь мне здесь довольно одиноко. С тех пор как я превратила Семицветку, Дочку Радуги, в канарейку, мне не с кем разговаривать.

— А как вам удалось это сделать? — удивился Железный Дровосек. — Ведь Семицветка — могущественная фея!

— Она была феей, а теперь — Канарейка. Однажды после дождя она уснула на маленьком холмике в этой долине, недалеко от замка. Солнце вышло и прогнало Радугу. Не успела Семицветка проснуться, как я подкралась, превратила её в канарейку и посадила в золотую клетку, усыпанную алмазами. Из этой клетки ей не улететь. Я думала, она будет раз-

влекать меня: петь и разговаривать. А она оказалась для меня плохой компаньонкой. После того как я превратила её в птицу, она не желает говорить ни словечка.

— А где она сейчас? — спросил Вут, он много слышал о прекрасной Семицветке и хотел всё знать про неё.

— Клетка висит в моей спальне, — сказала Великанша, уплетая печенье.

Путешественникам стало ещё больше не по себе, они в самом деле начали её опасаться. Если эта огромная женщина превратила в птицу и держит в плену даже Дочь Радуги, настоящую фею, что же она может сделать с ними?

Страшила, кивнув набитой головой в сторону миссис Юп, спросил:

— А вы знаете, мадам, кто мы такие?

— Разумеется, — ответила она. — Соломенный человек, железный человек и мальчик.

— Мы очень важные персоны, — заявил Железный Дровосек.

— Прекрасно, тогда я буду ещё больше наслаждаться вашим обществом. Ведь я собираюсь продержат вас здесь всю свою жизнь. Вы будете развлекать меня, когда мне будет одиноко. К тому же, — добавила она медленно, — в этой долине никто никогда не умирает.

Эти слова им вовсе не понравились. Страшила нахмурился, чем заставил миссис Юп улыбнуться, а у Железного Дровосека был такой разгневанный вид, что она захохотала. Страшила подозревал, что она засмеётся, и спрятался за спины друзей, чтобы его не сдуло вылетающее из её рта дыхание. Стоя за спиной товарищей, он угрожающе сказал:

— У нас есть могущественные друзья, и они скоро придут освободить нас.

— Пусть приходят, — насмешливо произнесла она. — Когда они сюда придут, здесь уже больше не будет ни мальчика, ни железного человека, ни чучела, потому что я собираюсь завтра утром превратить вас кое в кого, и никто вас не узнает.

От этой угрозы они приуныли. Добродушная Великанша оказалась страшнее, чем они думали. Хоть она улыбается и носит красивые наряды, но, поди, ещё более жестока, чем её зловредный муж.

Страшила и Железный Дровосек попытались придумать, как убежать из замка до утра, но она, казалось, прочла их мысли.

— Не ломайте свои бедные головы, — сказала Великанша. — От меня вам не убежать, как бы вы ни пытались. Но почему вы хотите бежать? Я дам вам новую униформу, она гораздо лучше, чем одежда, которая на вас. Будьте довольны своей судьбой, потому что неудовольствие ведёт к несчастью, а любое несчастье — самое худшее зло, какое может постигнуть вас.

— Какую униформу вы собираетесь нам дать? — живо спросил Вут.

— Я ещё не решила. Она приснится мне во сне нынче ночью. А утром я решу, в кого превратить вас. Может, вы хотите сами придумать, в кого превратиться?

— Нет, — ответил Вут, — я хочу остаться таким, какой есть.

— Странно, ты маленький, слабый, в общем, ничего собой не представляешь. Лучшее в тебе то, что ты живой, а я смогу превратить тебя в живое существо намного лучше, чем ты есть.

Она взяла с блюда ещё одно печенье, обмакнула его в горшок с мёдом и начала преспокойно есть.

Страшила наблюдал за ней, о чём-то напряжённо думая.

— На ваших полях не растёт ни одного зёрнышка, — сказал он. — Тогда откуда вы берёте муку, чтобы печь печенье?

— Силы небесные! Да неужто ты думаешь, что я стану печь печенье из муки? Этого ещё не хватало! Это слишком скучное дело для Юкуху. Нынче днём я поставила мышеловки и поймала много полевых мышей. Но мыши мне не по вкусу, и я превратила их в печенье на ужин. Этот мёд был раньше осиным гнездом, а я заколдовала его, и оно стало сладким и восхитительно вкусным. Стоит мне проголодаться, как я беру что-нибудь ненужное, превращаю во вкусную еду и ем её. А вы хотите есть?

— Спасибо, я ничего не ем, — ответил Страшила.

— И я тоже ничего не ем, — подхватил Железный Дровосек.

— А у меня ещё осталось в рюкзаке немного настоящей еды, — сказал Вут Бродяга. — И я лучше съем её, чем осиное гнездо.

— О вкусах не спорят, — не обижаясь, ответила Великанша.

Закончив ужинать, она встала, хлопнула в ладоши, и накрытый стол исчез.

Глава шестая ВОЛШЕБСТВО ЮКУХУ

За время своих путешествий Вуту, можно сказать, почти не приходилось видеть колдунов, а Страшила и Железный Дровосек повидали их немало, и всё же миссис Юп поразила всех троих своим могуществом. Она не напускала на себя таинственного вида, не распевала монотонных заклинаний, не прибегала к зловещим обрядам, как большинство ведьм. Великанша вовсе не была старой и безобразной, и манеры у неё тоже были приятные. И всё же она напугала своих узников сильнее любой ведьмы.

— Садитесь, прошу вас, — сказала она, усаживаясь в большое кресло и расправляя свои нарядные юбки и кружева, чтобы путники любовались ими. Но все кресла в комнате были слишком высоки, и наши друзья не могли вскарабкаться и сесть на них. Обратив на это внимание, миссис Юп взмахнула рукой, и мгновенно к креслу, что стояло напротив неё, прислонилась золотая лесенка.

— Карабкайтесь! — приказала она, и они повиновались. Железный Дровосек и мальчик помогли неуклюжему Страшиле, они уселись в ряд на сиденьях кресел, и Великанша продолжала:

— А теперь расскажите мне, как вы оказались в этих краях, откуда идёте и по какому делу.

И Железный Дровосек рассказал ей всё про Нимми Эми, про то, что он решил найти её и жениться на ней несмотря на то, что у него нет Любящего Сердца. Видно, эта история позабавила Великаншу. Потом она начала расспрашивать Страшилу, и первый раз в своей жизни услышала про Оз-му из Страны Оз, про Дороти, Джека Тыквоголового, доктора Пипта и Тик-Така и многих других жителей Страны Оз, хорошо известных в Изумрудном Городе. Вуту также пришлось рассказать свою историю, но она была очень проста и долго рассказывать её не пришлось. Когда мальчик говорил об их приключениях в Лунвилле, она хохотала от души, но сказала, что про Лунов ничего не слыхала, ведь она никогда не покидала свою долину.

— Ведь на свете есть злые люди, как те, что схватили моего мужа-великана, мистера Юпа, — сказала она. — Поэтому я сижу дома и занимаюсь своим делом.

— Если бы Озма узнала, что вы осмеливаетесь колдовать без её разрешения, она бы вас строго наказала, — заявил Страшила. — Потому что этот замок находится в Стране

Оз, а в этой стране никому не позволено заниматься волшебством, кроме Глинды Доброй и маленького Волшебника, который живёт в Изумрудном Городе, там же, где Озма.

— Начихать мне на вашу Озму! — воскликнула Великанша, щёлкнув пальцами. — Какое мне дело до девочки, которую я никогда не видела и которая никогда не видела меня!

— Но Озма — фея, — сказал Железный Дровосек, — а это значит, что она очень могущественная. Мы находимся под её покровительством, и если нам причинят вред, она очень рассердится.

— Да ваша фея Озма никогда не узнает о том, что я делаю в своём частном замке, — сердито ответила Великанша. — Не пытайтесь запугать меня, чтобы я отказалась от своих намерений, я никому не позволю себя запугивать. Ведь лучше всего встречать храбро то, чего нельзя избежать. Я отправляюсь спать, а наутро дам вам новый облик, получше, чем ваш настоящий. Спокойной ночи, приятных снов!

Миссис Юп встала с кресла и ушла в другую комнату. Походка Великанши была до того тяжела, что даже толстые каменные стены замка дрожали, когда она ступала по полу. Она закрыла за собой дверь своей спальни, и тотчас же свет погас, три узника оказались в полной темноте.

Железный Дровосек и Страшила вовсе не боялись темноты, но Вут Бродяга огорчился из-за того, что оказался в этом странном месте таким странным образом, и даже не сможет увидеть опасность, которая будет им угрожать.

— Большая женщина могла хотя бы дать мне кровать, — сказал он своим спутникам.

И не успел он произнести эти слова, как почувствовал, будто что-то давит ему на ноги и болтается, свесившись с сиденья кресла. Он наклонился, пошарил рукой и понял, что это кровать с матрасом, простынёй, пододеяльником и подушкой. Он не стал терять время, соскользнул вниз на кровать и вскоре крепко заснул.

Ночью Страшила и Император разговаривали шёпотом. Они ухитрились спуститься с кресла и стали ходить по комнате, подозревая, что какая-нибудь спрятанная пружина может отворить дверь или окно, и тогда они смогут убежать.

Наступило утро, но они так ничего и не добились. Как только рассвело, кровать Вута внезапно исчезла, он шлёп-

нулся на пол и мгновенно проснулся. Чуть погодя, в комнату вышла из своей спальни Великанша. На ней было другое платье, такое же нарядное, как то, в котором она была накануне вечером, и такой же изумрудный передник. Усевшись на стул, она сказала:

— Я голодна и буду сейчас же завтракать.

Она хлопнула в ладоши, и мгновенно перед ней оказался стол, накрытый белоснежной скатертью и уставленный золотой посудой. Но еды на столе не было, только кувшин с водой, кучка камешков и пучок сорной травы. Но Великанша налила воды в кофейник, слегка похлопала его рукой и наполнила чашку горячим ароматным кофе.

— Хочешь кофе? — спросила она Вута.

Он с подозрением отнёсся к волшебному кофе, но запах был такой прекрасный, что он не устоял и ответил:

— Спасибо, мадам.

Великанша наполнила другую чашку и поставила её на пол для Вута. Чашка была большая, как бочка, а золотая ложка на блюде такая тяжёлая, что мальчик с трудом поднял её. И всё же он ухитрился отхлебнуть кофе и нашёл его вкуснейшим.

Миссис Юп превратила сорную траву в овсянку и с аппетитом съела её.

— А теперь, — сказала она, набрав в руки камешков, — надо сделать что-нибудь на закуску. Не знаю, что лучше — рыбные фрикадельки или бараньи отбивные. Что ты предпочитаешь, Вут Бродяга?

— Если вы позволите, я поем еды из моего рюкзака, — ответил мальчик. — Возможно, ваша волшебная еда вкусна, но я боюсь её.

Женщина засмеялась над его опасениями и превратила камешки в рыбные фрикадельки.

— Может, ты думаешь, что, если отведаешь этой еды, она снова превратится в камни и ты заболеешь? — заметила она. — Но это невозможно. Ничто из того, что я превращаю, никогда не может принять свой прежний вид. И эти рыбные фрикадельки никогда не смогут снова стать камнями. Вот почему я должна превращать всё, что желаю, с большой осторожностью, — добавила она, деловито поедая завтрак. — Ведь я могу преображать живые существа и предметы, но не могу придавать им прежнюю форму. Это доказывает, что могущество даже мудрого Юкуху имеет свои пределы. Когда я переделаю вас троих, вам придётся оставаться всегда такими, какими я вас сделаю.

— Пожалуйста, не превращайте нас ни в кого, — взмолился Вут. — Мы вполне довольны и хотим остаться такими, какие есть.

— Я вовсе не собираюсь угождать вам, а хочу сделать приятное себе, — заявила она. — А мне доставит удовольствие придать вам новый облик. Ведь если ваши друзья придут искать вас, они ни за что вас не узнают.

Она говорила решительно, и они поняли, что протестовать бесполезно. У этой женщины была довольно привлекательная внешность, на неё не было противно смотреть, её голос был громкий, но приятный, однако её слова доказывали, что у неё безжалостное сердце и никакие мольбы не изменят её злобных намерений.

Миссис Юп не торопилась заканчивать свой завтрак, а у узников не было желания торопить её. Но наконец она закончила трапезу, свернула салфетку и хлопнула в ладоши, после чего стол исчез. Потом, повернувшись к своим пленникам, она сказала:

— Следующий пункт программы — изменить вас.

— А вы уже решили, в кого хотите нас превратить? — мрачно спросил Страшила.

— Да, мне всё это приснилось во сне. Вот этот Железный Дровосек, видно, очень мрачная персона, — а он в самом деле выглядел мрачным, ведь он ужасно расстроился, — и я превращу его в Филина.

Она указала на него пальцем, и немедленно облик Железного Дровосека начал меняться. Через несколько секунд Ник Лесоруб, Император Мигунов, превратился в Филина с большими, как блюда, глазами, загнутым клювом и мощными когтями. И всё же он оставался железным. Он стал Железным Филином с железными ногами, клювом, глазами и перьями. Когда он взлетел на спинку стула и уцепился за неё когтями, железные перья зазвенели, ударяясь друг о друга с железным звоном.

Видно, Великаншу вид Железного Филина сильно позабавил, потому что она громко и весело расхохоталась.

— Ты не сможешь потеряться, — сказала она. — Твои крылья и перья будут бренчать, куда бы ты ни отправился. Право, Железный Филин такая редкая и красивая птица, лучше настоящей. Я не собиралась сделать её железной, но забыла пожелать, чтобы ты был настоящим филином. Ну и что с того, ты был железным и теперь железный. Во всяком случае, уже поздно менять тебя.

До этого момента Страшила сомневался, что миссис Юп

сумеет переделать его самого или его друга Железного Дровосека, потому что они созданы не так, как обычные люди. Он беспокоился больше о том, что может случиться с Вутом, чем с ним самим, но теперь начал беспокоиться и о себе самом.

— Мадам, — сказал он поспешно, — я считаю ваш поступок очень невежливым. Можно даже сказать, грубым, принимая во внимание, что мы ваши гости.

— Вы не гости, я вас сюда не приглашала, — возразила она.

— Даже если это так, но мы попросили вашего гостеприимства. Мы, так сказать, сдались вам на милость и убедились в том, что вы безжалостны. Поэтому прошу извинить меня, но должен сказать прямо: это просто нечестно менять наш облик, переделывать нас против нашего желания.

— Никак, ты пытаешься рассердить меня?

— Ни в коем случае, — сказал Страшила. — Я просто призываю вас вести себя так, как подобает леди.

— В самом деле! Моё мнение, мистер Страшила, что вы сейчас ведёте себя как медведь. И потому станете Медведем.

Снова она указала своим ужасным пальцем, но на этот раз на Страшилу, и он сразу начал меняться. За несколько секунд он превратился в маленького Бурого Медведя, но, как прежде, набитого соломой. И маленький Бурый Медвежонок зашагал по полу так же нетвёрдо, как это делал Страшила, и двигался он так же неуклюже.

Вут был ошеломлён и испуган.

— Тебе было больно? — спросил он Бурого Медвежонка.

— Нет, вовсе нет, — прорычал Страшила в медвежьей шкуре. — Только мне не нравится ходить на четырёх лапах, это унижительно.

— А ты погляди, как меня унизили! — прощепетал Железный Филин, пытаясь пригладить своим железным клювом свои железные перья. — К тому же я теперь плохо вижу. Мне больно глядеть на свет.

— Это потому, что ты Филин, — объяснил Вут. — Думаю, ты будешь лучше видеть в темноте.

— Ну что ж, — заявила Великанша, — что до меня, то я очень довольна двумя новыми созданиями. Уверена, вы тоже будете довольны, когда привыкнете. А теперь, — она повернулась к мальчику, — настала твоя очередь.

— А вам не кажется, что лучше оставить меня таким, какой я есть? — спросил Вут дрожащим голосом.

— Нет, — ответила она. — Я собираюсь сделать из тебя

обезьянку. Люблю обезьян, они такие забавные. Думаю, Зелёная Обезьяна мне подойдёт, она будет развлекать меня, когда мне станет скучно.

Кошмарный палец уставился прямо на мальчика. Вут задрожал и почувствовал, что меняется. Правда, он не очень отчётливо это почувствовал, и ему вовсе не было больно. Он посмотрел на свои руки и ноги, на тело и увидел, что одежда его исчезла, а кожа покрылась мягкой зелёной шерстью. Кисти рук и стопы ног стали точь-в-точь как у обезьяны. Он понял, что стал обезьяной, и его охватил гнев. Он начал что-то болтать, как обезьяна. Он взгромоздился на сиденье стула, потом влез на спинку стула, а потом, сделав огромный прыжок, вскочил на плечо хохочущей Великанши. Он хотел схватить её за волосы и содрать их с её головы в отместку за подлое превращение, но она погрозила ему пальцем и сказала:

— Осторожно, дорогая Обезьянка, помягче! Ты вовсе не злишься. Ты ужасно счастлива!

Вут тут же успокоился. Нет, он больше не злился. Вут был весел и доволен, как прежде, когда был мальчиком. Он перестал дёргать миссис Юп за волосы, замер на её плече и стал гладить нежную щёку Великанши волосатой лапой. В ответ она улыбнулась смешному зелёному зверьку и похлопала его по голове.

— Прекрасно, — сказал Великанша. — Давайте станем друзьями и будем счастливы. Как чувствует себя мой Железный Филин?

— Вполне сносно, — ответил Филин. — Будьте уверены, я не стану страдать, что вы изменили мой облик. Но скажите, пожалуйста, на что годен Железный Филин?

— Ты годишься лишь на то, чтобы смешить меня, — ответила Великанша.

— Над набитым медведем вы тоже будете смеяться?

— Разумеется, к тому же я добавила к вашему превращению немного колдовства, которое заставляет вас быть довольными своим новым обликом. Мне жаль, что я не подумалась до этого, когда превратила Семицветку в Канарейку. Но, быть может, увидев, какие вы весёлые, она перестанет уныло молчать и запоёт. Я принесу птицу и покажу её вам.

Миссис Юп пошла в соседнюю комнату и вскоре вернулась с золотой клеткой, в которой на качающейся жёрдочке сидела прелестная жёлтая канарейка.

— Семицветка, — сказала Великанша, — позволь мне

представить тебя Зелёной Обезьяне, которая была мальчиком Вутом Бродягой, Железному Филину, бывшему Железному Дровосеку, по имени Ник Лесоруб, и набитому соломой Бурому Медвежонку, бывшему Страшиле.

— Мы уже знакомы, — заявил Страшила. — Эта птичка — Семицветка, Дочь Радуги, и мы были с ней добрыми друзьями.

— Ты в самом деле мой старый друг Страшила? — спросила птица прелестным тихим голосом.

— Я так и знала! — воскликнула миссис Юп. — Она заговорила в первый раз после того, как я превратила её в птицу.

— Я в самом деле твой старый друг, но прости меня за мой теперешний грубый облик.

— Теперь я — птица, как и ты, милая Семицветка, — сказал Железный Филин. — Но, увы! Железный Филин не так прекрасен, как Канарейка.

— Как всё это ужасно! — вздохнула Канарейка. — Неужели вы не могли убежать от этой ужасной Юкуху?

— Нет, — ответил Страшила. — Мы пытались убежать, но ничего не вышло. Она сначала сделала нас пленниками, а потом переделала. Но как ей удалось поймать тебя, Семицветка?

— Я спала, когда она подло схватила меня, — печально ответила птица. — Иначе я с лёгкостью смогла бы защититься.

— Скажи, — взволнованно сказал Зелёная Обезьяна, подойдя вплотную к клетке, — как нам сбросить с себя это превращение, что нам делать? Ведь ты же фея, Дочь Радуги, не можешь ли ты нам помочь?

— Сейчас я беспомощна и не могу помочь даже самой себе, — ответила Канарейка.

— Это истинная правда! — воскликнула Великанша, довольная словами птицы, хотя та и жаловалась. — Вы все беспомощны, все в моей власти, так что вам лучше смириться со своей судьбой и быть довольными. Помните, что прежними вам уже не стать, никакое волшебство в мире не сможет вернуть ваш облик. А сейчас я отправляюсь на утреннюю прогулку, каждый день после завтрака я обхожу свой замок шестнадцать раз, чтобы размяться. А вы пока развлекайтесь, надеюсь, что, когда вернусь, вы будете довольными и счастливыми.

И Великанша направилась к двери, через которую наши друзья вошли накануне в большой зал. Она сказала: «Отворись!» — и дверь распахнулась, а пропустив миссис

Юп, с грохотом захлопнулась, тяжёлые засовы встали на место. Зелёная мартышка бросилась было к двери, чтобы проскользнуть наружу, но только набила на носу шишку захлопывающейся дверью.

Глава седьмая **КРУЖЕВНОЙ ПЕРЕДНИК**

— А теперь, — произнесла Канарейка уже более весёлым тоном, — когда миссис Юп не слышит нас, мы можем говорить свободнее. Быть может, мы придумаем, как убежать отсюда.

— Откройся! — сказал Вут-Обезьяна, глядя на дверь, но та не послушалась его команды, и он присоединился к остальным.

— В этом заколдованном замке вы не сможете открыть ни одну дверь, ни одно окно, если не наденете волшебный передник, — сказала Канарейка.

— А что это за волшебный передник? — с удивлением спросил Железный Филин.

— Кружевной, который Великанша носит всегда. Я сижу в этой клетке уже несколько недель. Каждую ночь она подвешивает клетку в своей спальне, чтобы я была у неё на глазах, — объяснила Семицветка-Канарейка, — поэтому-то и смогла понять, что только Волшебный Передник может открывать здесь двери и окна. Ложась спать, миссис Юп вешает передник на спинку своей кровати, а однажды утром она забыла его надеть, и, когда велела двери открыться, дверь не послушалась. Тогда я и поняла про волшебную силу этого передника.

— Понятно, понятно, — сказал Бурый Медвежонок, покачивая головой, набитой соломой. — Значит, если мы раздобудем передник, то сумеем открыть дверь и убежать из этой тюрьмы.

— Верно. И этот план я собираюсь вам предложить, — ответила Семицветка-Канарейка. — Однако я не верю, что Филин и даже Медвежонок могут украсть передник, но может быть, Обезьяна спрячется ночью в спальне и возьмёт передник, когда Великанша заснёт.

— Я постараюсь! — воскликнул Вут-Обезьяна. — Я буду стараться каждую ночь, если только сумею пробраться к ней в спальню.

— Но ты не должен думать об этом, — предупредила птичка. — Ведь она может читать твои мысли, хочешь ты

этого или нет. И не забудь взять меня с собой, когда вы будете убегать. Когда я избавлюсь от власти Великанши, то смогу найти способ спасти всех нас.

— Мы ни за что не забудем нашу прекрасную подружку, — пообещал мальчик. — Но, быть может, ты знаешь, как попасть в спальню?

— Нет, — заявила Семицветка, — этого я вам не могу посоветовать. Просто нужно дождаться удобного случая и незаметно проскользнуть туда.

Они разговаривали довольно долго, и под конец вернулась миссис Юп. По команде огромной женщины дверь отворилась и, когда она вошла, закрылась. В течение дня она по разным делам входила в спальню много раз, но всегда велела двери закрыться за ней, и узники поняли, что у них нет никакой надежды выбраться из большого зала, в котором они были заперты.

Зелёная Обезьяна решил, что разумнее всего подружиться с большой женщиной, заслужить её доверие, и Вут сидел на спинке её стула и болтал с ней, пока она чинила свои чулки и пришивала серебряные пуговицы на золотые туфли, большие, как лодки. Великанше это нравилось, и она иногда прекращала своё занятие и гладила Обезьяну по головке. Бурый Медвежонок забивался в угол и лежал там целый день. Филин и Канарейка разговаривали на птичьем языке, которого не понимали ни Великанша, ни Медвежонок, ни Обезьяна. Иногда они щебетали друг с другом целый день, и он не казался им слишком длинным и скучным.

Однажды вечером, после ужина, миссис Юп взяла из большого шкафа большую скрипку и заиграла так громко и ужасно, что её узники вздохнули с облегчением, когда она наконец прекратила играть и сказала, что идёт спать.

Приказав Обезьяне, Медвежонку и Филину хорошо вести себя, она взяла клетку с Канарейкой, подошла к двери в спальню и велела ей отвориться. И тут вспомнила, что оставила на столе скрипку. А когда вернулась, чтобы положить её в шкаф, и стояла к двери спиной, Зелёная Обезьяна проскользнул через открытую дверь в спальню и спрятался под кровать. Сонная Великанша этого не заметила, она вошла в спальню, закрыла за собой дверь и повесила клетку с птицей на крючок у окна. Потом она начала раздеваться, сначала сняла кружевной передник и повесила на спинку кровати, чтобы можно было легко дотянуться до него рукой.

Как только миссис Юп легла в постель, свет погас. Обезьянка-Вут, скорчившись, лежал под кроватью, пока не услышал храп Великанши. Тут Вут вылез из своего убежища и, пошарив руками в темноте, снял передник и повязал его себе на запястье.

Потом он стал искать Канарейку. Лунного света было достаточно, чтобы разглядеть, где висит клетка, но ему было до неё не дотянуться. Он чуть было не поддался желанию оставить Семицветку и убежать вместе с остальными друзьями, но, вспомнив обещание, которое он дал Дочери Радуги, стал думать, как её спасти.

Взглянув на стоящий у окна стул, Вут догадался, что делать. Толкая стул изо всех сил, он смог двигать его на несколько дюймов* за раз. Так он толкал и толкал стул, пока тот не встал как раз под клеткой. Тогда Вут бесшумно прыгнул на сиденье стула — став обезьяной, он мог прыгать гораздо выше, чем когда был мальчиком. Со спинки стула он сумел дотянуться до клетки и снять её с крючка. Затем он спрыгнул на пол и направился к двери.

— Откройся! — скомандовал он, и дверь послушно распахнулась.

Но его голос разбудил миссис Юп, она издала дикий крик и соскочила с кровати в один прыжок. Вут прошмыгнул из спальни вместе с клеткой, и прежде чем Великанша успела подскочить к двери, она захлопнулась и миссис Юп оказалась пленницей в своей собственной спальне!

Она подняла страшный шум — барабанила в дверь, визжала от злости, угрожая отомстить. Наши друзья дрожали от ужаса, а Обезьянка-Вут никак не мог в темноте найти наружную дверь. Но Железный Филин прекрасно видел в темноте, он и указал друзьям, куда идти. А когда все они оказались у двери, Вут приказал ей открыться. Волшебный передник был такой же могущественный, как тогда, когда им владела Великанша. Один момент — и они уже помчались по коридору. Потом вдыхали свежий ночной воздух и могли идти, куда им вздумается.

Глава восьмая ЗЛОВЕЩИЙ ЛЕС

— Быстрее! — крикнула Семицветка-Канарейка. — Мы должны торопиться, иначе миссис Юп даже сейчас придут

* Дюйм равен 2,54 см.

мает, как снова поймать нас. Давайте уберёмся поскорее из её Долины.

Они отправились на восток, торопясь изо всех сил, и ещё долгое время слышали, как вопит и стучит в дверь пленённая Великанша.

Вут — Зелёная Обезьяна не мог ступать по земле очень быстро, ведь он нёс птичью клетку с Семицветкой, Дочерью Радуги. Железному Филину тоже нелегко было быстро лететь, его перья колотились друг о друга и бряцали. А неуклюжий Бурый Медвежонок, набитый соломой, отставал от остальных, и им то и дело приходилось останавливаться и ждать его.

Однако до гряды холмов — границы Долины миссис Юп — было недалеко. И когда они перевалили через холмы и спустились в другую долину, то сели отдохнуть, ведь Вут — Зелёная Обезьяна сильно устал.

— Думаю, теперь мы в безопасности, — сказала Семицветка, когда её клетку поставили на землю и все собрались вокруг неё. — Ведь миссис Юп не осмеливается покидать свою Долину из страха, что её захватят враги. Значит, у нас есть время обсудить, что делать дальше.

— Боюсь, бедная миссис Юп умрёт от голода, если никто не выпустит её из спальни, — сказал Вут, у него было такое же доброе сердце, как у Железного Филина. — Мы взяли у неё Волшебный Передник, и теперь дверь никогда не откроется.

— Не беспокойся о ней, — посоветовала Семицветка. — У миссис Юп много волшебных средств, чтобы утешиться.

— Ты уверена в этом? — спросил Зелёная Обезьяна.

— Да, я наблюдала за ней несколько недель, — ответила Канарейка, — у неё в волосах шесть волшебных булавок, на большом пальце волшебное кольцо, которые может заметить только фея, а на обеих лодыжках — волшебные браслеты. Я уверена, что она сумеет выбраться из своей тюрьмы.

— Она может превратить свою дверь в арку, — предположил Бурый Медвежонок.

— Да, ей ничего не стоит сделать это, — согласился Железный Филин. — Я рад, что она была слишком долго зла и не могла до этого додуматься, пока мы ещё находились в её Долине.

— Да, понятно, что мы убежали от большой женщины, — заявил Зелёная Обезьяна, — но мы всё ещё но-

сим ужасное обличье, которое нам дало жестокое Юкуху. Как нам избавиться от него и стать прежними?

На этот вопрос не мог ответить никто. Они сидели вокруг клетки пригорюнившись, думая, как им быть. И тут Вут-Обезьяна уснул. Видя это, Канарейка спрятала голову под крыло и тоже уснула, а Бурый Медвежонок и Железный Филин не стали тревожить их до ясного утра.

— Я голоден, — сказал Вут, проснувшись, ведь рюкзак с едой он оставил в замке.

— Тогда давайте будем идти, куда не найдём для тебя какой-нибудь еды, — предложил Страшила-Медвежонок.

— Ни к чему теперь нести мою клетку, — предложила Канарейка. — Выпустите меня и выбросьте её. Тогда я смогу летать и найти семян себе на завтрак. К тому же я смогу найти воду и указать вам путь к ней.

Зелёная Обезьяна открыл золотую клетку, и Канарейка выпорхнула оттуда. Вначале она поднялась высоко в небо и сделала несколько кругов у них над головами, но чуть погодя вернулась и уселась рядом с ними.

— Мы шли на восток, — заявила Канарейка, — а там есть прекрасный лес, через который протекает ручей. В лесу могут быть орехи или ягодные кустарники на опушке. Давайте пойдём туда.

Они согласились и быстро отправились в путь, двигаясь более осторожно. Железному Филину, который ночью указывал им путь, днём солнце слепило его большие глаза. Он крепко зажмурился и уселся на спину Бурого Медвежонка, который легко понёс его. Канарейка иногда садилась на плечо Зелёной Обезьяны, но большей частью летела впереди всей компании. И так они в весёлом настроении пересекли эту долину и вошли в другую, к востоку от неё.

Эта долина оказалась вогнутой, похожей на блюдце, и на противоположной её стороне рос лес, который Семицветка увидела с высоты.

— Подумать только, — сказал Железный Филин, просыпаясь и смешно мигая, — теперь для меня нет никаких препятствий, мы можем свободно идти в Страну Жевунов. Я хочу жениться там на Нимми Эми, но ведь эта девушка была влюблена в Железного Дровосека, и было бы глупо думать, что она пойдёт замуж за Железного Филина.

— Твоя правда, мой друг, — заметил Бурый Медвежонок, — ведь надо же такому случиться, я был самым красивым Пугалом в мире, а теперь превратился в какого-то

захудалого, ничтожного зверюшку, в котором нет ничего примечательного, кроме того, что он набит соломой.

— А меня злая Великанша превратила из мальчика в Обезьяну, это самое большое злодейство.

— Цвет твоей шерсти довольно красивый, — сказал Бурый Медвежонок, ухмыляясь. — Я никогда не видел обезьяну горохового цвета, по-моему, ты выглядишь отлично.

— Быть птицей неплохо, — вмешалась Канарейка, красиво порхая с дерева на дерево, — но я тоскую по своему прежнему обличью.

— Семицветкой ты была самой прекрасной девушкой на свете, конечно, не считая Озму, — сказал Железный Филин, — поэтому Великанша и превратила тебя в самую красивую птичку. Но, скажи мне, ведь ты — фея и должна быть умна, как фея. Как ты думаешь, можем ли мы когда-нибудь стать прежними, снять с себя заклятье?

— В Стране Оз случаются странные вещи, — ответила Канарейка, снова усаживаясь на плечо Зелёной Обезьяны. — Миссис Юп заявила, что ничто из её превращений нельзя изменить, мол, даже она сама не сможет это сделать. Но я думаю, что если мы попадём к Глинде, Доброй Волшебнице, она сможет найти способ вернуть нам прежний вид. Как вы сами знаете, Глинда — самая могущественная Волшебница в мире и может сделать почти всё, если попытается.

— Тогда, — заявил Бурый Медвежонок, — давайте пойдём назад, на юг, и попытаемся добраться до замка Глинды. Он находится, как вам известно, в Стране Кводлингов, так что путь туда не близкий.

— Давайте сначала зайдём в лес и поищем какой-нибудь еды, — взмолился Вут.

И они пошли на опушку леса, где росло много красивых высоких деревьев. Фруктовых деревьев они сначала не нашли, и Зелёная Обезьяна углубился в лес, остальные пошли за ним.

Они шли в тени деревьев довольно долго, и вдруг на них прыгнул с ветки огромный ягуар. Он ударил лапой Бурого Медвежонка, и тот отлетел на несколько шагов и ударился о ствол дерева. Друзья до смерти перепугались. Железный Филин закричал: «Уух-уух!» — и взлетел на ветку высокого дерева, хотя едва видел, куда летит. Канарейка вспорхнула и опустилась на ветку рядом с Филином, а Зелёная Обезьяна прыгнул, схватился за сук, потом вскарабкался на верхушку дерева.

Ягуар припал к земле, сверкая голодными глазами на Бурого Медвежонка, который медленно поднялся и с упреком спросил:

— Ёлки-палки, зачем ты это делаешь?

— Пытаюсь добыть свой завтрак, — рыча, ответил Ягуар, — и, кажется, мне повезло. Думаю с удовольствием съесть тебя, если только ты не старый и жёсткий.

— Я того хуже, вовсе не гожусь на завтрак, — сказал Бурый Медвежонок, — ведь я только шкура, набитая соломой.

— В самом деле? — разочарованно воскликнул Ягуар. — Тогда ты, поди, волшебный Медведь или заколдованный, и мне придётся съесть на завтрак кого-нибудь из твоих приятелей.

Он поднял вверх свою тощую морду, забил хвостом и зарычал так страшно, как умеют рычать только ягуары.

— Мои друзья тоже заколдованы, — сообщил Бурый Медвежонок.

— Все?

— Да, Филин — железный, его ты никак не сможешь съесть. Канарейка — это фея Семицветка, Дочь Радуги, и тебе её не поймать, потому что она улетит у тебя из-под носа.

— Ещё остаётся Зелёная Обезьяна, — с жадностью сказал голодный Ягуар. — Он не железный, не набит соломой, не умеет летать. А по деревьям я и сам карабкаться умею. Думаю, Обезьяну-то я и съем на завтрак.

Сидевший на ветке Вут — Зелёная Обезьяна, услышав эти слова, ужасно испугался, ведь он знал, что ягуары умеют лазать по деревьям и прыгать с ветки на ветку с ловкостью кошки. Он тут же помчался по лесу, хватаясь за ветки длинными обезьяньими руками, прыгая с дерева на соседнее дерево, раскачиваясь зелёным телом, а Ягуар преследовал его внизу на земле, не сводя глаз со своей добычи. Под конец ноги Вута запутались в Кружевном Переднике, и он, перелетая на соседнее дерево, упал на землю, где Ягуар положил на него свою огромную лапу и сказал:

— Вот я и поймал тебя!

Спутавший ноги Вута передник напомнил ему про его волшебную силу, и в страхе он закричал, сам не понимая, как ему это поможет:

— Откройся! — И от этого слова земля вдруг разверзлась в том самом месте, где он лежал под лапой Ягуара, и его тело провалилось в яму, края которой снова сдвинулись.

Последнее, что Вут видел, глядя снизу вверх, — удивлённые глаза Ягуара.

— Он исчез! — завопил зверь и глубоко вздохнул, разочарованный. — Он исчез, и я остался без завтрака.

Над ним зазвенели железные крылья Филина. Бурый Медвежонок подошёл к нему и спросил:

— А где обезьяна? Неужели ты так быстро съел Вута?

— Вовсе нет. Я не успел и укусить его, как он провалился в землю!

Тут Канарейка уселась на пенёк неподалёку от лесного зверя и сказала:

— Я рада, что наш друг сбежал от тебя. Однако я понимаю, что голодному зверю охота позавтракать. Попробую дать тебе что-нибудь поесть.

— Спасибо, — ответил Ягуар, — правда, ты слишком мала для хорошего завтрака, но всё же с твоей стороны любезно пожертвовать собой ради моего аппетита.

— Ах, я вовсе не хочу, чтобы ты меня съел, уверяю тебя, но я — волшебная фея, и хотя меня заколдовали в птицу, я могу наколдовать для тебя хороший завтрак.

— Если ты волшебница, то почему тогда не расколдуешь себя и не станешь прежней? — с сомнением спросил Ягуар.

— Это не в моей власти, — ответила Канарейка. — Потому что миссис Юп, Великанша, знает особенный вид волшебства Юкуху, неизвестный мне. Но она не могла отнять у меня моё искусство колдовать, и я попробую накормить тебя завтраком.

— Как ты думаешь, волшебный завтрак вкусный? Может он утолить мой голод, от которого я сильно страдаю?

— Ясное дело, утолит. А что бы ты хотел съесть?

— Дай мне пару жирных кроликов, — попросил зверь.

— Кроликов! Ни за что! Я не позволю тебе есть этих милых животных, — решительно заявила Канарейка.

— Тогда дай четырём белок! — взмолился Ягуар.

— Неужто ты думаешь, что я такая жестокая? — рассердилась Канарейка. — Белки — мои любимые зверьки.

— Тогда, может, тучного филина? Только не тучного, а мясистого.

— Ни зверя, ни птицы я тебе не дам, — решительно сказала Семицветка.

— Ну, дай мне рыбину, тут неподалёку есть река, — предложил Ягуар.

— Ни одно живое создание я не принесу тебе в жертву.

— Тогда чем же ты собираешься меня накормить? — усмехнулся Ягуар.

— Майсовая каша с молоком подойдёт?

Ягуар зарычал, приняв её слова за насмешку, и сердито ударил хвостом по земле.

— Дай ему яичницу-болтунью с жареным хлебом, Семи, — предложил Медвежонок-Страшила, — это ему понравится.

— Хорошо, — согласилась Канарейка и, взмахнув крыльями, облетела три раза вокруг пенька. Потом она взлетела на дерево, и Медвежонок, Филин и Ягуар увидели, что на пеньке появился большущий зелёный лист, а на нём огромная порция горячей, дымящейся яичницы-болтуньи на поджаренном хлебе.

— Ну вот, — сказал Медвежонок, — ешь свой завтрак, приятель Ягуар. И будь доволен.

Ягуар подполз к пеньку и понюхал аромат яичницы-болтуньи. Запах был до того хорош, что он попробовал. Еда была ужасно вкусна, и он в один присест слопал странную еду, доказав, что в самом деле голоден.

— Я предпочитаю кроликов, — пробормотал он, облизываясь, — но должен признаться, что хорошо насытился волшебным завтраком, даже в животе приятно. Так что благодарю за доброту маленькую фею. А теперь оставляю вас в покое.

Он прыгнул в густой кустарник и исчез, хотя они ещё долго слышали, как его грузное тело продирается сквозь кусты.

— Здорово ты сумела отделаться от этого дикого зверя, Семи, — сказал Железный Филин Канарейке. — Вот только удивляюсь, почему ты не накормила волшебным завтраком нашего друга Вута, ведь ты знаешь, что он голоден.

— Дело в том, — ответила Семицветка, — что голова моя была забита другими мыслями, и я совсем забыла про свою способность делать волшебную пищу. Но где же этот мальчик-обезьяна?

— Исчез! — мрачно произнёс Страшила-Медвежонок. — Его поглотила земля.

Глава девятая **СВАРЛИВЫЕ ДРАКОНЫ**

Вут — Зелёная Мартышка сначала мягко опустился в землю на небольшое расстояние, а затем полетел вниз в

пустое пространство и приземлился на каменистый пол с гулким звуком, что удивило его.

Вут сел, убедился, что не сломал ни одной косточки, и стал оглядываться вокруг.

Он оказался в какой-то большой подземной пещере, тускло освещённой большими круглыми дисками, похожими на луну. Однако, оглядев это место внимательнее, понял, что это были не луны, а глаза. Глаза в головах огромных животных с длиннющими туловищами. Каждое животное было крупнее слона и в три раза длиннее. В этой пещере их было около дюжины, или даже больше. Тело у них было покрыто большущей чешуёй, каждая чешуйка величиной с тарелку красивого цвета — зелёного, пурпурного или оранжевого. На конце хвоста у каждого чудища сверкали грозди драгоценных камней, а большие лунообразные глаза обрамляли круги из алмазов, сверкающие при свете, который эти глаза излучали.

Вут увидел, что у этих животных были широченные рты и страшные зубы. Вспомнив рассказы про таких чудовищ, он понял, что упал в пещеру, где обитают большие Драконы, которых прогнали с поверхности земли, и им позволено только один раз в сто лет выходить оттуда в поисках пищи. Хотя Вут прежде никогда Драконов не видел, он понял, что это и есть они самые, не похожие ни на одно живое существо.

Вут сидел на полу, на том месте, куда упал, озирался вокруг, а хозяева пещеры смотрели на него молча, не двигаясь. Под конец один из Драконов, лежавший дальше всех от Вута, спросил мрачным басом:

— Что это такое?

А самый большой Дракон, лежавший как раз напротив Вута, ещё мрачнее ответил:

— Какое-то дурацкое земное животное.

— Оно съедобное? — спросил Дракон поменьше, лежавший рядом с ним. — Я голоден.

— Голоден? — воскликнули хором все Драконы. А потом самый большой Дракон с упрёком сказал:

— Ну, ну, ну, сыночек, пока что ещё ты никак не можешь быть голодным.

— А почему это? — спросил маленький Дракончик. — Я ничего не ел одиннадцать лет.

— Одиннадцать лет — пустяки! — заметил другой Дракон, открывая и закрывая заспанные глаза. — Я не угощался восемьдесят семь лет и, пожалуй, не проголодаюсь

ещё лет двенадцать
не вовремя, на
— А одиннадцатый
это ведь не сыт
го я не ел целы
проголодался.
— А сколько
задавать такой
— Что? Я... я
кончик.
— Силы небе
просами! Ты хоч
ве ты не знаеш
раздражённо от
— И всё же,
Дракончик.
— Думаю, ок
— Ну уж нет
пещеры, — мал
заставлять лома
— Ты крепко
ужели не выпал
— Я проспала
ного зверька на
шу пещеру и на
— Я не знал,
упаду, — объяс
— И всё-таки
и к тому же нео
быть, заслужив
— Какого на
— Дай мне в
спросил огромн
— Нет, куда
Обезьяна. — Не
меня, когда про
— Можно про
кий Дракончик
— Он слишк
одну зелёную о
больше еды взя
— Хватит бол
Дракон, зевая
и Вут в стра

ещё лет двенадцать, если не больше. Детей, которые едят не вовремя, надо отучать от этой привычки.

— А одиннадцать лет назад я съел всего лишь носорога, это ведь не сытный обед, — проворчал малыш, — а до этого я не ел целых шестьдесят два года. Немудрено, что я проголодался.

— А сколько лет вам сейчас? — спросил Вут, забыв, что задавать такой вопрос небезопасно для него самого.

— Что? Я... я... Сколько мне лет, папа? — спросил Дракончик.

— Силы небесные! Что за ребёнок! Вечно он лезет с вопросами! Ты хочешь заставить меня всё время думать? Разве ты не знаешь, что думать для Драконов вредно? — раздражённо ответил большой Дракон.

— И всё же, сколько мне лет, папа? — пристал к отцу Дракончик.

— Думаю, около шестисот тридцати. Спроси маму.

— Ну уж нет, — сказала старая Драконша из глубины пещеры, — мало у меня забот, так ещё надо будить меня и заставлять ломать голову над тем, сколько тебе лет!

— Ты крепко спала целых шестьдесят лет, мама. Неужели не выспалась? — обиделся Дракончик.

— Я проспала бы ещё сорок лет. А этого странного зелёного зверька надо бы наказать за то, что он свалился в нашу пещеру и нарушил наш покой.

— Я не знал, что вы здесь есть, и понятия не имел, что упаду, — объяснил Вут.

— И всё-таки ты здесь, — ответил большой Дракон, — и к тому же неосторожно разбудил всё наше племя. Стало быть, заслуживаешь наказания.

— Какого наказания?

— Дай мне время подумать. Ведь ты не спешишь? — спросил огромный Дракон.

— Нет, куда мне спешить! — крикнул Вут — Зелёная Обезьяна. — Не торопись, лучше снова засни, накажешь меня, когда проснёшься, лет через сто.

— Можно мне съесть его? — взмолился самый маленький Дракончик.

— Он слишком маленький, — ответил отец. — Съешь одну зелёную обезьяну — ещё больше проголодаешься, а больше еды взять негде.

— Хватит болтать, дайте поспать, — возмутился другой Дракон, зевая. Из его страшной пасти полыхнуло пламя, и Вут в страхе отскочил подальше от него.

Прыгнув, он ударился о морду Дракона, лежащего позади него. Этот Дракон открыл пасть и зарычал, из его пасти тоже полыхнул огонь. Пламя было яркое, хотя не очень горячее, и всё же Вут в ужасе завизжал и сделал большущий прыжок вперёд. На этот раз он приземлился на лапу большого Главного Дракона, а тот поднял другую переднюю лапу и со злости сильно ударил Зелёную Обезьяну. Вут пролетел чуть ли не всю пещеру и упал на каменный пол далеко от того места, где сгрудилось племя Драконов.

Огромные звери пробудились, ругая обезьяну за то, что покой их был нарушен. Самый маленький Дракончик пополёл за Вутом, остальные повернули в его сторону неуклюжие туловища и тоже двинулись вслед за ним, свет их горящих глаз и огонь, полыхающий из пасти, освещали всю пещеру.

Вут растерялся и чуть было не сдался на их милость, но тут же вскочил на ноги и помчался изо всех сил к выходу из пещеры; неуклюжие Драконы бежали за ним медленнее, быстрее двигаться они не могли. Может, они думали, что спешить ни к чему, мол, обезьяна не может убежать из пещеры. Но ближе к выходу дно пещеры было загромождено наваленными в кучу большущими камнями. От страха Вут с удивительным проворством карабкался с камня на камень, пока не добрался до потолка пещеры. Тут он остановился — дальше бежать было некуда. А тем временем Драконы медленно ползли вверх по камням, впереди — самый маленький, голодный и злой.

Животное почти настигло его, как вдруг Вут вспомнил про Кружевной Передник, уже изорванный и запачканный. Он пришёл в себя и крикнул: «Откройся!» И тут же в потолке пещеры, прямо над головой Вута появилась дыра. Как только Вут вылез на поверхность земли, дыра в ней снова закрылась, и мальчик завопил от радости, поняв, что больше семью Драконов не увидит.

Он сел на землю, всё ещё тяжело дыша от усталости, и тут кусты перед ним расступились и появился его прежний враг — Ягуар.

— Не убегай, — сказал лесной зверь, когда Вут вскочил на ноги. — Я тебя не трону. Ведь после того, как ты неизвестно куда подевался, я плотно позавтракал. А сейчас отправляюсь домой, посплю до вечера.

— В самом деле? — спросил Вут — Зелёная Обезьяна, испуганный и расстроенный. — И кого из моих друзей тебе удалось съесть?

— Никого, яичницу-болтухой завтрак, места даже для персть у тебя невкусный. Мренин. Ступай друзей.

Ягуар юркнул по пятам, и он нок, Железные дальше, и теря Зелёной Обезьяны

— Наш план того, как Вут приключения ликинов и порой Волшебники слишком много дует нас, сделай

— Если мы ный Филин, Город. А это чтобы мои друзья Он заморгал

— А я уверенно скажи, — если мы Жевунов, а д

— Что ж, е лингов, где ра вимся в путь, далеко, а я ус

— Я думал соломой, — Я хочу лапах, когда го достоинств ги устают

— Э

— Никого, — ухмыльнулся Ягуар. — Мне предложили яичницу-болтунью на поджаренном хлебе — тоже неплохой завтрак, в конце концов. В моём животе нет сейчас места даже для тебя, и я вовсе не жалею. Судя по тому, что шерсть у тебя такая зелёная, ты ещё не созрел, а значит, невкусный. Мы, Ягуары, очень заботимся о своём пищеварении. Ступай за мной между кустами — и найдёшь своих друзей.

Ягуар юркнул в густой кустарник, а Вут пошёл за ним по пятам, и они пришли на полянку, где Бурый Медвежонок, Железный Филин и Канарейка обсуждали, что делать дальше, и терялись в догадках, что случилось с их другом Зелёной Обезьяной.

Глава десятая ТОММИ СКОРЫЙ ШАГ

— Наш план, — объявил Страшила-Медвежонок после того, как Вут — Зелёная Обезьяна рассказал про свои приключения у Драконов, — поскорее уйти из страны Гилликинов и попытаться найти путь к замку Глинды, Доброй Волшебницы. Здесь, думается мне, нас подстерегает слишком много опасностей, а Глинда, быть может, расколдует нас, сделает прежними.

— Если мы сейчас повернём на юг, — заметил Железный Филин, — мы можем попасть прямо в Изумрудный Город. А это место я хотел бы обойти — не хотелось бы, чтобы мои друзья увидели меня в таком жалком виде.

Он заморгал глазами и печально замахал крыльями.

— А я уверена, что мы обойдём Изумрудный Город, — уверенно сказала Канарейка, легко порхая над их головами, — если мы сейчас повернём на юг, то пройдем Страну Жевунов, а дальше тем же путём попадем в Страну Кволингов, где расположен замок Глинды.

— Что ж, если ты в этом уверена, давайте тут же отправимся в путь, — предложил Бурый Медвежонок. — Идти далеко, а я устаю от ходьбы на четырёх лапах.

— Я думал, что ты никогда не устаёшь, ведь ты набит соломой, — сказал Вут.

— Я хочу сказать, что мне противно ходить на четырёх лапах, когда привык гулять на двух ногах. Это ниже моего достоинства. Другими словами, мои замечательные мозги устают от унижения, а тело не может уставать.

— Это наказание тем, у кого есть мозги, — вздохнул Же-

лезный Филин. — Я лишился мозгов с тех пор, как перестал быть человеком из плоти и крови, так что никогда не печалюсь. Тем не менее я хочу вернуть своё мужское обличье и хочу, чтобы с меня поскорее сняли заклятие миссис Юп. Сейчас я такой шумный и звонкий, что мешаю самому себе. — И он замахал крыльями с таким звоном, что его подхватило эхо в лесу.

Итак, с общего согласия они повернули на юг и шли без отдыха до тех пор, пока не выбрались из леса. Здесь трава и деревья из красноватых превратились в голубоватые, и они поняли, что вступили в Страну Жевунов.

— Теперь я чувствую себя увереннее, — заявил Бурый Медвежонок. — Эту страну я знаю довольно хорошо, ведь меня сделал фермер Жевун, и я исходил эти голубоватые места вдоль и поперёк. Кажется, я даже припоминаю вот эти три высоких дерева впереди. Если я не ошибаюсь, мы недалеко от дома моего друга Джинджер.

— А кто такой Джинджер? — спросил Вут — Зелёная Обезьяна.

— Ты не слыхал о Джинджер? — с удивлением воскликнул Страшила.

— Нет, — ответил Вут. — А этот Джинджер — мужчина, женщина, зверь или птица?

— Джинджер — это девушка, — объяснил Страшила-Медвежонок, — хорошая девушка, к тому же, правда, немного беспокойная. И слишком боевая. Однажды, это было давно, она собрала армию из девушек и назвала себя «Генерал Джинджер». Со своей армией она захватила Изумрудный Город и выгнала меня оттуда за то, что я заявил, будто армия Страны Оз никуда не годится. Но Озма наказала слишком торопливую и бойкую девицу, и после этого мы стали друзьями. Теперь Джинджер преспокойно живёт на ферме, здесь, поблизости, и выращивает на полях слоёные пирожки с кремом, шоколадные карамельки и макароны. Говорят, она прекрасный фермер, к тому же художница, рисует картины так замечательно, не скажешь, что они написаны с натуры. Она часто рисует заново моё лицо, когда оно изнашивается или пачкается; вот то прекрасное выражение лица, какое у меня было до того, как меня заколдовала Великанша, Джинджер нарисовала всего за месяц до этого.

— В самом деле, это было приятное выражение, — согласился Вут.

— Джинджер может нарисовать что угодно, — продол-

жал с энтузиазмом Страшила-Медвежонок в то время, как они шли дальше. — Однажды, когда я пришёл к ней в дом, моя солома вовсе изнасилась и смялась, и тело ужасно обвисло. Пришло время набивать меня свежей соломой, но у Джинджер на ранчо соломы не было, а я просто не мог идти дальше, пока меня не набьют. Я объяснил это Джинджер, и девушка тут же нарисовала сноп соломы. Я согласился, чтоб меня набили ею. И солома оказалась отличного качества, прослужила мне долгое время.

Вут сильно удивился, он знал, что такого просто быть не может нигде, разве что в сказочной Стране Оз.

Страна Жевунов была намного приятнее Страны Гилликинов, все поля здесь были огорожены голубыми изгородями, на фермах стриженные лужайки и тропинки с голубым щебнем — повсюду ухоженная земля. Друзья спускались с невысокого холма, глядя на эту прекрасную страну. До селения было уже недалеко, как вдруг на повороте им преградило дорогу что-то странное.

Более удивительное существо трудно было сыскать даже в Стране Оз. У него была голова молодого человека, явно Жевуна, лицо приятное, волосы аккуратно причёсаны. Но тело ужасно длинное с двадцатью ногами на каждой стороне тела, поэтому его тело и было такое вытянутое; оно лежало горизонтально, чтобы все ноги могли касаться земли и стоять твёрдо. От плеч тянулись две маленькие руки — по крайней мере, они казались маленькими в сравнении с множеством ног.

Странное существо было одето в обычную для Жевунов одежду — тёмно-синий пиджак, ловко сидящий на длинном теле, на каждой паре ног небесно-голубые брюки, голубоватые чулки и синие кожаные ботинки с чуть задранными вверх острыми носами.

— Интересно, кто ты такой? — спросила Семицветка-Канарейка, порхая над странным существом, которое вроде бы заснуло на тропе.

— Иногда я и сам спрашиваю себя, кто я такой, — ответил многоногий молодой человек. — Но на самом-то деле я — Томми Скорый Шаг, а живу я в дуплистом дереве, упавшем от старости. Я отполировал его внутри и сделал по двери на каждом конце. Это ужасно удобное жилище, как раз подходящее для моей фигуры.

— А как это вышло, что у тебя такая фигура? — спросил Страшила-Медвежонок, сидя на корточках и серьёзно уставившись на Томми Скорый Шаг. — Это у тебя от природы?

— Нет, мне её навязали, — со вздохом ответил Томми. — Я был очень проворным и любил исполнять поручения для всех, кому требовались мои услуги. Поэтому меня и прозвали Томми Скорый Шаг. Я выполнял поручения быстрее других мальчишек и очень гордился этим. Но вот однажды я встретил старую леди, не то фею, не то ведьму, и она сказала, что если я выполню для неё одно поручение — отнесу волшебное лекарство другой старой леди, — она исполнит одно моё желание, какое бы то ни было. Разумеется, я согласился, взял лекарство и поспешил выполнять поручение. Путь был далёкий, дорога шла большей частью в гору, и я начал уставать. Не думая, что делаю, я громко сказал: «Боже мой, хорошо бы, чтобы у меня было двадцать ног!» И в одно мгновение я стал таким странным существом, каким вы меня сейчас видите. Двадцать ног! Двадцать ног у одного человека! Вы можете сосчитать их, если не верите мне!

— Да, так оно и есть, — сказал Вут-Обезьяна, который уже сосчитал их.

— Я отнёс волшебное лекарство старухе и, вернувшись домой, попытался отыскать эту ведьму или фею, исполнившую моё злосчастное желание, чтобы она взяла его назад. С тех пор я всё время ищу её, но никак не могу найти, — печально закончил свой рассказ Томми Скорый Шаг.

— Ты, наверное, — сказал Железный Филин, моргая, — ходишь очень быстро на двадцати ногах.

— Поначалу так оно и было, но я так много ходил в поисках феи или ведьмы, что натёр мозоли на пальцах ног. Мозоль на одном пальце — это ещё не беда, но у меня их сто, и почти на каждом мозоль. А это уж мало приятного. И теперь я уже не бегаю, а еле плетусь, и всё же не теряю надежды вскоре найти эту фею или ведьму, кто бы она ни была.

— Надеюсь, что тебе повезёт, — сказал Страшила, — но ты, должно быть, доволен тем, что ты такой необычный, не похожий на других людей в Стране Оз. Быть таким, как все, мало интересного, а отличаться от всех — значит быть выдающимся.

— Звучит очень красиво, — возразил Томми Скорый Шаг, — но если тебе приходится надевать каждое утро десять брюк и завязывать двадцать ботинок, не захочешь быть выдающимся.

— А что, эта фея или ведьма была очень старая, морщинистая и беззубая? — спросил Железный Филин.

— Нет, — ответил Томми Скорый Шаг.

— Значит, это была не Старая Момби, — решил заколдованный Император.

— Мне интересно не кто это не был, а кто это был, — сказал двадцатиногий юноша. — А кто бы она ни была, ей удалось спрятаться от меня.

— А ты думаешь, что, если найдёшь её, она превратит тебя снова в двуногого мальчишку? — спросил Вут.

— Может быть. Если я выполню какое-нибудь новое поручение, то, может, заслужу выполнения ещё одного желания.

— А ты в самом деле хочешь стать таким, как прежде? — спросила Семицветка-Канарейка, снова усаживаясь на плечо Зелёной Обезьяны, чтобы поближе рассмотреть Томми.

— А что, ты ведьма, или фея, или кто-нибудь в этом роде? — спросил он, глядя на неё с удивлением.

Канарейка не сказала, она была слишком занята, за неё ответил Страшила-Медвежонок:

— Да, она кто-то вроде того, птичка-волшебница.

Превращение Томми произошло так быстро, что все только ахнули. Сначала исчезли две последние ноги мальчика, потом следующие две, за ними остальные. Как только одна пара ног исчезала, тело Томми становилось короче. И всё это время Канарейка бегала вокруг него и щебетала волшебные слова. А когда у мальчика осталось всего две ноги, а Канарейка продолжала колдовать, он в испуге закричал:

— Хватит, хватит! Оставь две мои ноги, иначе будет ещё хуже!

— Знаю, — ответила Канарейка, — я просто снимаю мозоли с твоих последних десяти пальцев.

— Спасибо, что ты такая заботливая, — сказал он ласково.

И тут все заметили, что Томми Скорый Шаг — красивый парнишка.

— А что ты теперь будешь делать? — спросил Вут-Обезьяна.

— Сначала, — объяснил он, — я должен отнести записку, которая у меня в кармане с тех пор, как ведьма или фея, кто бы там она ни была, исполнила моё желание. Теперь я твёрдо решил ничего не говорить, не обдумав сперва хорошенько всё, что собираюсь сказать. Я понял, что говорить не подумав — опасно. А когда передам записку, стану опять выполнять поручения тем, кто попросит.

Он снова поблагодарил Семицветку и пошёл своей дорогой. Больше они Томми Скорого Шага не встречали.

Глава одиннадцатая РАНЧО ДЖИНДЖАР

Путешественники пошли вниз по поросшему голубой травой склону холма, и первый дом, который они заметили, оказался знакомым Страшиле-Медвежонку. Он радостно заявил, что здесь живёт его приятельница Джинджер, и они ускорили шаг в направлении к нему.

Однако, подойдя к дому, путники обнаружили, что он пуст. Входная дверь была открыта, но внутри они никого не нашли. В саду вокруг дома росли аккуратными рядами кусты слоёных булочек и макарон. Некоторые из них ещё не созрели, остальные уже можно было срывать. Поодаль виднелись конфетные поля. Вся земля на ферме была обработана и ухожена. Они огляделись вокруг в поисках девушки-фермера, но её нигде не было видно.

— Ну что ж, — заключил под конец Бурый Медвежонок, — войдём в дом, отдохнём; видно, Джинджер куда-то отлучилась, а когда вернётся, сильно удивится, но наверняка будет нам рада.

— А она не будет против, если я съем несколько зрелых слоек? — спросил Вут — Зелёная Обезьяна.

— Нет, что ты! Джинджер очень добрая. Ешь всё, что захочешь, — ответил Страшила-Медвежонок.

И Вут нарвал золотисто-жёлтых слоек со сладким кремом и насытился до отвала. Потом он вместе со своими друзьями вошёл в дом и сел в кресло-качалку, ведь он любил качаться в кресле, когда был мальчиком. Канарейка уселась на деревянную полочку над камином и изящно расправила пёрышки. Железный Филин сел на спинку стула. Страшила уселся на корточки посреди комнаты.

— Мне кажется, я помню эту девушку, Джинджер, — ласково сказала Канарейка. — Она не сможет серьёзно помочь нам, разве что покажет дорогу к замку Глинды, ведь она не волшебница, а просто хорошая девушка, честная и разумная, и я буду рада повидать её.

— Все наши беды, — решил Железный Филин, глубоко вздыхая, — из-за того, что я по-глупому вздумал найти Нимми Эми и сделать её Императрицей Мигунов. Не хочу никого винить, но именно Вут Бродяга вбил мне в голову эту идею.

— Что ж, а я этому рада, — отозвалась Канарейка. — Ведь вы спасли меня от Великанши. Если бы вы не забре-ли в Долину Юп, я до сих пор была бы пленницей миссис Юп. Быть свободной гораздо лучше, даже заколдованной в обличье Канарейки.

— А ты думаешь, нам всё же удастся стать преж-ними? — с надеждой спросил Вут — Зелёная Обезьяна.

Семицветка не сразу ответила на этот важный вопрос. Немного подумав, она сказала:

— Меня научили верить, что есть средство против каж-дого колдовства, но миссис Юп уверяла нас, будто закол-дованных ею расколдовать нельзя. Я думаю, что мы, небесные феи, могущественнее земных. Но волшебство Юкуху очень странное, не похожее на то, какое применяют другие волшебники. Может, Глинда или Озма разбирают-ся в нём лучше, чем я. На них вся надежда. Если они не по-могут, мы останемся навсегда такими, как есть.

— Птичка-Канарейка может сидеть на Радуге, это не так уж плохо, — заявил Железный Филин, моргая круг-лыми железными глазами, — если ты найдёшь свою раду-гу, тебе не надо будет сильно горевать.

— Что за ерунда, друг Лесоруб! — воскликнул Вут. — Я понимаю, каково сейчас Семицветке. Красивую девушку не сравнить с маленькой жёлтой птичкой, так же как мальчика с зелёной обезьяной. Никто из нас не может быть счастлив, если нам не вернут прежний, настоящий облик.

— Я тоже так считаю, — согласился набитый Мед-ведь. — Что, по-вашему, подумает обо мне моя приятель-ница Лоскутушка, если увидит меня в этой звериной шкуре?

— Она расхохочется до слёз, — подтвердил Железный Филин. — Что до меня, то мне надо было бы оставить за-тею жениться на Нимми Эми, но я не хочу из-за этого стра-дать. Ведь это мой долг, а я желаю исполнять свой долг. Но если колдовство не позволит мне жениться, я улечу ку-да-нибудь один-одинёшенек и на этом успокоюсь.

Опечаленные, они замолчали и погрузились в мысли о бедах, которые злая судьба послала им, и не заметили, как внезапно в дверях показалась Джинджер. Она с удивлени-ем уставилась на них. Но тут же её удивление сменилось злостью, ведь в её лучшем кресле-качалке развалилась зе-лёная обезьяна. На спинке стула пристроился сверкающий филин, а на её лучшем ковре в гостиной сидел на корточ-ках бурый медведь. Канарейку Джинджер не заметила. Она схватила метлу и вбежала в комнату с криком:

— Вон отсюда, дикие звери! Как вы посмели войти в мой дом?

Она повалила метлой Медведя, а Железный Филин отлетел подальше, громко бряцая железными крыльями. Вут — Зелёная Обезьяна до того испугался, что забился в печь. К счастью, там не было огня. Он попытался выбраться через трубу, но дымоход был слишком тесный, и ему пришлось упасть вниз. Он скорчился в печи, его красивая зелёная шкура запачкалась в саже. Заняв такую позицию, Вут стал ждать, что будет дальше.

— Хватит, Джинджер, остановись! — крикнул Бурый Медведь, когда она занесла над ним метлу. — Никак, ты не узнаёшь меня? Я твой старый друг Страшила!

— Ты ещё хочешь обмануть меня, паршивое животное! Неужто я не вижу, что ты медведь, да ещё захудалый медведишко! — оборвала его девушка.

— Это потому, что меня плохо набили, — объяснил он. — Когда миссис Юп превращала меня в медведя, она не знала, что надо набить побольше соломы.

— А кто эта миссис Юп? — спросила Джинджер. Её поднятая рука с метлой застыла над головой медведя.

— Великанша из Страны Гилликинов.

— Ах... Я начинаю понимать. И миссис Юп переделала тебя? Значит, ты в самом деле знаменитый Страшила из Страны Оз?

— Я был им, Джинджер. А сейчас ты видишь перед собой жалкого, плохо набитого Бурого Медвежонка. А этот Железный Филин — наш дорогой Железный Дровосек, Ник Лесоруб, Император Мигунов. А эта зелёная обезьяна — славный мальчик, с которым мы недавно познакомились, Вут Бродяга.

— А я, — сказала Канарейка, подлетев близко к Джинджер, — Семицветка, Дочь Радуги, превращённая в птицу.

— Боже милостивый! — воскликнула удивлённая Джинджер. — Так эта Великанша, должно быть, могущественная колдунья, такая же гадкая, как могущественная.

— Она Юкуху, — объяснила Семицветка. — К счастью, нам удалось убежать из её замка, и теперь мы идём к Глинде Доброй узнать, не сможет ли она расколдовать нас.

— Ой, прошу извинения, простите меня вы все, — сказала Джинджер, пряча метлу. — Я приняла вас за настоящих диких, необузданных зверей. Добро пожаловать в мой дом, жаль, что у меня нет власти помочь вам, вызволить

из беды. Будьте у меня, как у себя дома, пользуйтесь всем, что вам надо.

При этом объявлении мира Медведь встал на лапы, Филин снова сел на спинку стула, а Вут-Обезьяна вылез из печки. Джинджер посмотрела на него, покачала головой и ухмыльнулась.

— Для Зелёной Обезьяны, — сказала она, — ты слишком чёрен. Ты испачкаешь сажей и золой мою нарядную, чистую комнату. Что это заставило тебя лезть в трубу?

— Я... я испугался, — стыдливо признался Вут.

— Да, тебя нужно освежить, и я сделаю это прямо сейчас. Идем со мной! — скомандовала она.

— А что ты собираешься делать? — спросил Вут.

— Хорошенько отдраить тебя щёткой, — объяснила Джинджер.

Ни мальчики, ни обезьянки не любят, чтобы их драили щёткой, и Вут, дрожа всем телом, попытался улизнуть. Но Джинджер схватила его за лапу и потащила на задний двор. Он визжал и дрался, но она запихала его в корыто с холодной водой, намылила жёлтым мылом и начала драить жёсткой щёткой.

Для Вута это было самое тяжкое испытание с тех пор, как он стал обезьянкой. Но Джинджер не слушала воплей, она деловито намыливала его и тёрла щёткой, а после вытерла жёстким полотенцем. Медведь и Филин с серьёзным видом наблюдали за этой процедурой, а когда зелёная шелковистая шерсть Вута заблестела в лучах заходящего солнца, одобрительно закивали. Канарейку это сильно позабавило. Она разразилась звонким смехом и сказала:

— Хорошая работа, моя милая Джинджер. Я восхищаюсь твоим проворством и решительностью. До чего же смешно выглядят обезьянки, когда их купают. Я и представить себе этого не могла.

— Я не обезьянка, — возмутился Вут, — а мальчик в обличье обезьяны, вот и всё.

— Если ты объяснишь мне, в чём разница, я соглашусь больше не купать тебя, — сказала Джинджер. — Если ты только по глупости опять не влезешь в печку. Обычно обо всех судят по тому, как они выглядят. Посмотри на меня, Вут, кто я такая?

Вут взглянул на неё:

— Ты самая красивая девочка из всех, кого я видел.

Джинджер нахмурилась. То есть она сделала вид, будто недовольна.

— Идём со мной в сад, — сказала она, — я угощу тебя самыми вкусными конфетами на свете. Это новый сорт. Такие никто не выращивает, кроме меня. В них начинка с сиропом гелиотропа.

Глава двенадцатая ОЗМА И ДОРОТИ

Красивая властительница прекрасной Страны Оз сидела в роскошном будуаре великолепного дворца в Изумрудном Городе вместе со своей подругой Принцессой Дороти. Озма изучала свиток рукописи, взятый в Королевской Библиотеке, а Дороти была занята вышиванием. Время от времени Дороти поглаживала маленькую чёрную собачку, лежащую у её ног. Эту собачку, верного друга Дороти, звали Тото.

Судя по нашим меркам, Озма из Страны Оз была ещё совсем юной, лет четырнадцати — пятнадцати, но она правила своей страной уже много лет и ничуть старше не становилась. Дороти казалась ещё младше Озмы. Она явилась в Страну Оз маленькой девочкой, продолжала оставаться такой и не стала бы ни на день старше, пока жила в этой замечательной сказочной стране.

Мне рассказывали, что Оз не всегда была сказочной страной. Когда-то она была такой же, как и все страны, но её окружала ужасная пустыня, которая не давала людям общаться с остальным миром. Пролетая над Страной Оз, Королева Лурлайн и её волшебные феи увидели, как одинока эта страна, и сделали её волшебной. И Королева Лурлайн оставила одну из своих фей править заколдованной страной, а пролетев мимо, она забыла про неё.

С этого момента никто в Стране Оз не умирает. Тот, кто был старым, остаётся старым, а молодые и сильные не меняются с годами. Дети навсегда остаются детьми, они играют и шалят сколько душе угодно. За малютками в колыбелях нежно ухаживают, но они никогда не вырастают. Так что люди здесь застыли в своём возрасте, годы не меняют их внешность и здоровье. Они никогда не болеют, и докторов у них нет. Хотя беда с кем-нибудь из них может случиться, правда, очень редко. И, хотя никто здесь не может умереть своей смертью, кого-то могут уничтожить, но это почти никогда не случается. Людям в Стране Оз горевать приходится очень редко, и они живут спокойно и счастливо.

А ещё удивительно в Стране Оз то, что тот, кто попадает сюда из остального мира, становится заколдованным её волшебной силой, и его внешность никогда не меняется, куда он живёт здесь. И потому Дороти, которая теперь живёт здесь у Озмы, кажется такой же хорошенькой маленькой девочкой, какой была, когда попала в эту восхитительную сказочную страну.

Правда, пожалуй, не все части Страны Оз можно назвать восхитительными, но все места по соседству с Изумрудным Городом, где правит Озма, уж точно восхитительные. Её доброта оказывает влияние на много миль вокруг, однако есть места в горах Страны Гилликинов, в лесах Страны Кводлингов и, пожалуй, в отдалённых местах Страны Жевунов и Страны Мигунов, где люди грубоваты и диковаты — влияние мудрого и доброго правления Озмы туда пока ещё не дошло. К тому же, когда Страна Оз стала волшебной, в различных её частях оказалось несколько ведьм, волшебников и колдунов. Но почти все из них были лишены волшебной силы, потому что Озма издала королевский указ, запрещающий колдовать кому бы то ни было в её владениях, кроме Глинды Доброй и Волшебника Страны Оз. Сама Озма — фея, но пользуется своим волшебством только на благо своих подданных.

Это небольшое объяснение поможет вам лучше понять рассказ, который вы читаете, но тем, кто читал про приключения жителей этой страны в других книжках про неё, уже почти всё знакомо.

Озма и Дороти — закадычные подруги, они проводят вместе много времени. Почти все в Стране Оз любят Дороти чуть ли не так же сильно, как свою прекрасную Правительницу, потому что счастливая судьба не испортила маленькую девочку из Канзаса и не сделала её задавакой. Она осталась такой же храброй и верной малышкой, любительницей приключений, как до того, когда поселилась в королевском дворце и подружилась с феей Озмой.

В комнате, где они сидели, — одной из комнат анфилады личных апартаментов Озмы — висела известная Волшебная Картина, которая ужасно интересовала маленькую Дороти. Стоило только остановиться перед ней и поинтересоваться, что делает какой-нибудь из жителей, как на волшебном полотне появлялся этот человек, как в нынешнем кино, и можно было увидеть, чем он занят.

Сегодня Дороти устала вышивать, она отодвинула занавеску с Волшебной Картины и пожелала узнать, что делает

её друг Блестящая Пуговица. Она тут же увидела, что Блестящая Пуговица играет в мяч с Ойо, мальчиком Жевуном. Потом Дороти захотела узнать, что делает её тетя Эм. Картина показала, что тетя Эм преспокойно штопает носки дяди Генри, и тут Дороти вздумала поглядеть, чем занят её старый приятель Железный Дровосек.

А Железный Дровосек как раз покидал свой железный замок в компании со Страшилой и Вутом Бродягой. Дороти никогда прежде не встречала Вута, и ей стало любопытно, кто этот мальчик. Ей также стало интересно, куда они направляются, ведь она заметила рюкзак на спине у Вута и решила, что они задумали долгое путешествие. Она спросила Озму, но Озма об этом ничего не знала.

Позднее, в тот же день, Дороти снова увидела путешественников на Волшебной Картине, но они просто топали по дороге, и это ей было неинтересно. Однако через несколько дней девочка, находясь в будуаре Озмы, снова захотела взглянуть на своих друзей — Страшилу и Железного Дровосека на Волшебной Картине. На этот раз они оказались в большом замке миссис Юп, Великанши, которая как раз начала переделывать их. Обе они — и Дороти, и Озма — смотрели с ужасом и отвращением на то, как Великанша заколдовала их.

— Какая злая эта Великанша! — воскликнула Дороти.

— Да, — согласилась Озма, — её следует наказать за жестокое обращение с нашими друзьями и с этим бедным мальчиком.

После этого они, затаив дыхание, стали следить за приключениями Бурого Медвежонка, Железного Филина и Зелёной Обезьянки и пришли в восторг от того, что путешественникам удалось убежать от миссис Юп. Они не знали, кто такая Канарейка, но догадывались, что это кто-то, кого Великанша тоже заколдовала.

Когда же под конец путешественники отправились на юг, в Страну Жевунов, Дороти с тревогой спросила:

— Не можем ли мы что-нибудь сделать для них, Озма? Не можешь ли ты вернуть им прежний облик? Мне думается, они уже достаточно пострадали от этих кошмарных превращений.

— С тех пор как их превратили в животных, я всё время ищу способ помочь им, — ответила Озма. — Миссис Юп — не единственная Юкуху в моём королевстве, но колдовство Юкуху очень странное, понять его нелегко. И всё же я попытаюсь расколдовать их. Может, у меня и не по-

лучится, но я сделаю всё, что смогу. Судя по тому, куда они направляются, я догадываюсь, что сейчас они могут быть на ранчо Джинджер. Если мы отправимся тотчас, то сумеем застать их там. Ты хочешь ехать туда со мной, Дороти?

— Конечно, хочу, — ответила девочка, — ни за что не хочу пропустить эту встречу!

— Тогда вели подать Красную Карету, — приказала Озма из Страны Оз, — мы отправимся тотчас же.

Дороти побежала выполнять приказание, а Озма пошла в свою Волшебную Комнату собирать вещи, которые могли бы ей пригодиться. Через полчаса у парадного подъезда дворца уже стоял конь Живые Козлы, любимец Озмы, запряжённый в Красную Карету.

Этот конь, сделанный из дерева, был тем не менее вполне живым и мог бежать без усталости. Чтобы его деревянные ноги не стирались, Озма велела подковать его пластинами из чистого золота. Его упряжь была украшена сверкающими изумрудами и другими драгоценными камнями. И хотя самого его красивым было назвать никак нельзя, в этой богатой сбруе он казался просто блистательным.

Конь Живые Козлы понимал речь Озмы, и для того, чтобы управлять им, вожжи ей были не нужны. Она просто говорила ему, куда нужно ехать. Озма и Дороти вышли из дворца и вскарабкались в Красную Карету, и тут маленькая собачка Тото выбежала и спросила:

— Никак, ты не собираешься брать меня с собой, Дороти?

Дороти посмотрела на Озму, и та ответила ей с улыбкой:

— Если ты хочешь, можешь взять с собой Тото.

Дороти подняла Тото и посадила в карету, ведь, хотя собачка бегала быстро, за великолепным конём Живые Козлы ей было не угнаться.

Они помчались по холмам и лугам с удивительной быстротой. Не приходится удивляться, что они подкатили к дому Джинджер как раз в тот момент, когда энергичная леди закончила мыть и тереть щёткой Вута — Зелёную Обезьяну и собралась отвести его к конфетным кустам.

Глава тринадцатая ПРЕВРАЩЕНИЯ

Увидев приближающуюся к дому Джинджер Красную Карету, Железный Филин издал восторженный крик, а Бурый Медведь радостно заворчал, зарычал и помчался

изо всех сил, переваливаясь из стороны в сторону, навстречу Озме. А Канарейка легко вспорхнула, уселась на плечо Дороти и шепнула ей на ухо:

— Слава Богу, что вы пришли спасти нас!

— Но кто ты? — спросила Дороти.

— Разве ты не знаешь? — удивилась Канарейка.

— Нет, в первый раз мы заметили тебя в Волшебной Картине и решили, что ты просто птичка. Но потом подумали, что Великанша заколдовала и тебя вместе с другими.

— Да я — Семицветка, Дочь Радуги, — заявила Канарейка.

— Силы небесные! — воскликнула Дороти. — Какой ужас!

— Что ж, думается, из меня получилась довольно хорошенькая птичка. Но, разумеется, я жду не дождусь вернуться в прежний облик и очутиться дома, на радуге.

— Я уверена, Озма поможет тебе, — сказала Дороти.

— Каково тебе быть Медведем? — спросила Дороти своего старого друга.

— Худо, — заявил Страшила-Медведь. — Быть таким грубым животным ниже достоинства здорового соломенного человека.

— А подумай обо мне, — сказал Филин, садясь на крыло Красного Экипажа и громко бренча железными перьями. — Не правда ли, Дороти, я выгляжу ужасно? Глаза у меня слишком велики для тела, а вижу я так плохо, что впору носить очки.

— Да уж, — ответила Дороти, критически оглядывая его, — признаюсь, тебе нечем похвалиться. Но Озма скоро вернёт тебе прежний вид.

Вут — Зелёная Обезьяна попятился, стесняясь своего обезьяньего вида в присутствии двух красивых девочек. Но Джинджер взяла его за лапу и представила Озме, а Вут ухитрился сделать юной королеве, Властительнице Страны Оз, низкий и довольно неуклюжий поклон.

— Вам всем пришлось нелегко, — сказала Озма. — И я жажду сделать всё, что в моих силах, и снять с вас заклятие миссис Юп. Но сначала расскажите мне, как вы забрели в пустынную Долину, где стоит замок Юп.

И они по очереди рассказали ей о своих приключениях. Страшила-Медведь — про решение Железного Дровосека найти Нимми Эми и жениться на ней за её верность ему. Вут поведал о приключениях в Лунвилле, а Железный Филин описал, каким образом они попали в плен к Великан-

ше и как она заколдовала их. Семицветка рассказала свою историю. И когда всё уже было рассказано и Дороти успела несколько раз упрекнуть Тото за то, что он лаял на Железного Филина, Озма немного помолчала, обдумывая всё, что услышала. Под конец она подняла глаза, очаровательно улыбнулась и сказала застывшей в нетерпеливом ожидании компании:

— Я не уверена, что смогу вернуть прежний вид каждому из вас, потому что вас заколдовали на очень странный и необычный манер. Миссис Юп в самом деле была права, говоря, что нет такой силы, которая могла бы снять её заклятия. Однако я уверена, что могу вернуть Страшила его прежний облик. Он и прежде был набит соломой, и даже волшебство Юкуху не смогло это изменить. Великанша смогла только изменить человеческие очертания на медвежьи, но медведь так же набит соломой, как прежде был набит человек. И я уверена, что могу снова сделать медведя человеком.

— Ура! — завопил Бурый Медведь и от восторга неуклюже попытался сплясать джигу.

— Что же до Железного Дровосека, то с ним произошло почти то же самое, — с улыбкой продолжала Озма. — Колдовская сила Великанши сумела сделать из него лишь железное создание, изменив его форму. Поэтому вернуть ему прежний человеческий облик несложно. Однако я сейчас же прибегну к своей волшебной силе и посмотрю, сумею ли сделать то, что обещала.

Она вытащила из-за пазухи маленькую серебряную палочку, несколько раз помахала ею над головой медведя и тут же сняла заклятие. Через несколько мгновений перед ними оказался прежний Страшила из Страны Оз, плотно набитый соломой, с красиво нарисованным лицом на мешке, которому была придана форма головы.

Как вы можете догадаться, Страшила ликовал, он принялся расхаживать взад и вперёд с важным видом, а тем временем могущественная фея Озма из Страны Оз вернула прежний вид Железному Дровосеку. Из железного филина он снова превратился в железного человека.

— А теперь, — прощбетала Канарейка, — моя очередь, Озма!

— Но с тобой дело совсем иное, — ответила Озма. Она больше не улыбалась, её прекрасное личико приняло серьёзное выражение. — Я попробую проделать с тобой опыт, но не знаю, добьюсь ли успеха.

Она стала пробовать три способа волшебства в надежде, что хоть один из них сможет расколдовать Семицветку, но Дочь Радуги по-прежнему оставалась Канарейкой. Тогда Озма попробовала ещё один способ. Она превратила Канарейку в Голубку, а Голубку в Пёструю Курицу, а Пёструю Курицу в Кролика, потом Кролика в Молодого Оленя. Под конец, смешав разного сорта порошки, она подула на них, осыпав им Молодого Оленя. И вдруг перед собравшимися предстало самое изящное и очаровательное создание сказочных стран всего мира. Заклятие Юкуху было снято. Семицветка была не только красива, но и добра и весела. От радости она стала прыгать и шаловливо приплясывать, её прекрасные волосыплыли по воздуху, как золотой туман, а её многоцветная одежда, мягкая, как паутинка, походила на облака, плывущие по летнему небу.

Вут был так сильно захвачен этим волшебным зрелищем, что совсем забыл про свою беду, но вдруг он заметил, что Озма пристально смотрит на него, и в её взгляде он прочёл сочувствие и печаль. Дороти что-то прошептала подружке на ухо, но Озма печально покачала головой.

Джинджер тоже заметила это и всё поняла. Она взяла лапку Зелёной Обезьянки и ласково погладила её.

— Не беда, — сказала она, — шёрстка у тебя очень красивого цвета, к тому же обезьянка может лазать по деревьям гораздо лучше мальчишек и ещё делать много такого, чего не сможет ни один мальчик.

— В чём дело? — спросил Вут, сердце у него сжалось. — Озма истратила все свои волшебные средства?

Озма ответила ему сама:

— Тебя, мой дорогой мальчик, заколдовали совсем по-иному, чем остальных. Никакое волшебство не может изменить твой облик. Превращая тебя в Зелёную Обезьяну, злая Великанша отлично знала, что тебе придётся навсегда оставаться Зелёной Обезьяной Страны Оз.

Вут глубоко вздохнул.

— Что ж, не повезло мне, — храбро сказал он, — но раз сделать ничего нельзя, придётся с этим смириться. Только и всего. Мне не хочется быть обезьяной, но что толку противиться своей судьбе?

Им всем стало жаль его, а Дороти с тревогой спросила Озму:

— А Глинда сможет спасти его?

— Нет, — был ответ. — Искусство превращения Глинды такое же, как моё. Перед тем как уехать из дворца, я

пошла в Волшебную комнату и внимательно изучила то, что случилось с Вутом. И поняла, что никакой порошок не сможет изменить Зелёную Обезьяну. Правда, Вут сможет поменяться своей внешностью с кем-нибудь другим. Но никакое волшебное средство не сможет превратить его снова в мальчика.

— Но, послушайте... — сказал Страшила, внимательно прослушав объяснение Озмы, — почему бы не поменять его внешность с кем-нибудь другим?

— А кто согласится с ним поменяться? — спросила Озма. — Заставить кого-нибудь стать Зелёной Обезьяной — значит быть такой же жестокой, как миссис Юп. И что хорошего было бы в таком обмене? Представьте себе, что я с помощью волшебства сделаю Тото Зелёной Обезьянкой, тогда Вуту в тот же момент придётся стать маленькой собачкой.

— Пожалуйста, не надо меня заколдовывать, — взмолился Тото и с упрёком зарычал. — Я ни за что не хочу стать Зелёной Обезьяной.

— А я не хочу стать собакой, — сказал Вут. — По-моему, Зелёная Обезьяна намного лучше собаки.

— Это дело вкуса, — ответил Тото.

— А я вот что подумал, — сказал Страшила. — Согласитесь, что мозги у меня сегодня работают отлично. Почему бы не превратить Тото в Вута Бродягу, а потом поменять их? Тогда собака станет Зелёной Обезьяной, а обезьяну можно снова сделать собакой.

— В самом деле, это отличная идея! — воскликнула Джинджер.

— Нет уж, не надо, — ответил Тото. — Я этого делать не буду.

— Неужели ты не хочешь стать Зелёной Обезьяной? Посмотри, какой красивый цвет. Ведь тогда ты поможешь этому бедному мальчику вернуть свой прежний вид, — умоляюще сказала Джинджер.

— Не хочу, — ответил Тото.

— Мне этот план тоже не нравится, — заявила Дороти, — ведь тогда у меня не будет собачки.

— Зато у тебя будет Зелёная Обезьянка, — настаивала Джинджер, ей нравился Вут, и она очень хотела помочь ему.

— Прошу вас, не надо больше об этом говорить, — вмешался Вут, — это моя беда, уж лучше я сам буду страдать, чем лишать Принцессу Дороти её собаки или отнимать у

собаки её настоящий облик. К тому же, быть может, её величество Озма из Страны Оз не сможет никого превратить в Вута Бродягу.

— Думаю, я смогла бы это сделать, — возразила Озма. — Но Вут прав: мы не можем заставлять кого-либо принимать облик Зелёной Обезьяны. Ведь мы точно знаем: чтобы избавить мальчика от этого облика, мы должны дать его кому-нибудь другому, кто будет вынужден сидеть в этой шкуре всю жизнь.

— Может, — задумчиво сказала Дороти, — мы сможем найти кого-нибудь в Стране Оз, кто захочет стать Зелёной Обезьяной? Ведь обезьяна — весёлое и ловкое существо, она может лазать по деревьям и может выполнять всякие хитроумные трюки. А зелёный цвет вовсе не плох для обезьяны, он делает её такой необычной.

— Я не стану никого просить принять это ужасное обличье, — ответил Вут, — ведь это было бы несправедливо. Я уже пробыл обезьяной некоторое время, и мне это вовсе не понравилось. Мне стыдно быть животным, ведь я родился мальчиком. Поэтому было бы несправедливо просить кого-нибудь оказаться на моём месте.

Они промолчали, потому что он был прав. Дороти чуть ли не плакала от жалости, а красивое лицо Озмы опечалилось и нахмурилось. Страшила потёр и похлопал свою набитую соломой голову, чтобы придумать что-нибудь получше, а Железный Дровосек пошёл в дом, боясь, что печаль его друзей заставит его заплакать, и начал смазывать маслом свои железные шарниры. От слёз железо ржавеет, а Император очень гордился своим начищенным до блеска телом. Сейчас оно было ему особенно дорого, ведь ещё недавно у него его отняли.

Семицветка танцевала без усталости по садовой дорожке взад и вперёд, не могла посидеть спокойно ни минутки. Она слышала слова Озмы, и ей было очень жаль несчастного мальчика. Дочь Радуги могла, даже танцуя, разумно рассуждать, и внезапно она решила проблему самым приятным образом. Подойдя близко к Озме, она сказала:

— Ваше Величество, эта беда случилась из-за вредности миссис Юп, Великанши. И эта жестокая женщина по-прежнему живёт в своём уединённом замке и радуется тому, что так страшно заколдовала Вута Бродягу. Она сейчас смеётся над нашим отчаяньем из-за того, что мы не можем избавиться от этой Зелёной Обезьяны. Что ж, мы не хотим отделаться от неё. Пусть женщина, которая приду-

мала это обличье, сама носит его. В наказание за свою вредность. Я уверена, вы при помощи своей волшебной силы сможете даже на расстоянии придать миссис Юп нынешний облик Вута Бродяги. А потом можно будет поменять Вута. Миссис Юп станет Зелёной Обезьяной, а Вут станет снова мальчиком.

Выслушав такое мудрое предложение, Озма повеселела. — Спасибо, Семицветка, — сказала она, — твоё предложение нелегко исполнить, но я попытаюсь, и, быть может, мне это удастся.

Глава четырнадцатая ЗЕЛЁНАЯ ОБЕЗЬЯНА

Они вошли в дом, и все стали с интересом смотреть, как по приказу Озмы Джинджер поставила котёл с водой на огонь. Властительница Страны Оз стояла перед огнём молчаливая и серьёзная, а все остальные, понимая, что происходит волшебная церемония, тоже притихли и встали поодаль, чтобы не нарушать волшебства. Одна лишь Семицветка то входила в дом, то выходила, что-то тихонечко бормоча про себя и пританцовывая. Дочь Радуги не могла долго стоять на одном месте, к тому же ей было не по себе находиться в четырёх стенах. Но она двигалась неслышно, её движения походили на скольжение солнечных лучей и никому не мешали.

Когда вода в котле закипела, Озма вынула из-за пазухи два крошечных пакетика порошка. Она высыпала эти порошки в котёл, быстро помешала воду веткой макаронного куста и вылила это варево на большое плоское блюдо, которое Джинджер поставила на стол. Когда варево остыло, оно стало похожим на серебро — гладкая поверхность его отражала все предметы, как зеркало.

Все с любопытством и надеждой собрались вокруг стола, Дороти взяла на руки Тото, чтобы он тоже мог поглядеть. Озма помахала руками над похожей на зеркало поверхностью. Тут же в ней отразился большой зал замка Юп, где сидела миссис Юп в своём самом красивом шёлковом наряде, она вязала новый кружевной передник.

Было заметно, что Великанше не по себе, словно она боится, что кто-то следит за ней. Она то и дело оглядывалась назад, будто ожидала, что откуда-то появится опасность. Возможно, инстинкт Юкуху предостерегал её. Вут понял, что после того, как её пленники убежали, она сумела ка-

ким-то волшебным способом выйти из своей спальни. Теперь она, как и раньше, сидела в большом зале. Глядя на злобное выражение лица Великанши, Вут подумал, что она собирается отомстить им, как только закончит вязать волшебный передник.

Но вот Озма начала двигать руками над блюдом, и Великанша стала уменьшаться и принимать другой облик. И вот на её месте уже сидел кто-то точь-в-точь похожий на Вута Бродягу. Словно почувствовав своё превращение, миссис Юп кинулась к зеркалу на стене зала. Увидев вместо своего отражения знакомого мальчика, она в бешенстве ударила головой о зеркало, и оно разбилось.

Правой рукой Озма чертила Волшебной Палочкой над блюдом странные фигуры, а левой твёрдо сжимала плечо Зелёной Обезьяны. Вот все с нетерпением уставились на блюдо и увидели, что миссис Юп начала снова медленно меняться. Вот она медленно превращается в Зелёную Обезьяну, а к Вуту возвращается прежний вид.

Как же они были удивлены, оторвав глаза от блюда! Рядом с Озмой стоял Вут Бродяга. А взглянув снова на блюдо, они увидели, что в нём отражаются лишь стены дома Джинджер, где они стоят. Волшебная церемония закончилась. Озма из Страны Оз одержала победу над злобной Великаншей.

— Интересно, что будет с ней? — спросила Дороти.

— Она навсегда останется Зелёной Обезьяной, — ответила Озма. — Этот облик не сможет изменить никакой волшебник. Это не значит, что она будет несчастна, ведь она живёт одна в большом замке и, к тому же, привыкла к превращениям.

— Как бы то ни было, она получила по заслугам, — сказала Дороти, и все с ней согласились.

— И всё же, — вставил Железный Дровосек, — боюсь, Зелёной Обезьяне придётся голодать, ведь Великанша привыкла получать еду волшебством, а теперь что она станет есть? Волшебную силу у неё отняли.

— Она сможет есть то, что едят обезьяны, — ответил Страшила, — ведь, даже превращённая в Зелёную Обезьяну, она останется умной и хитрой, я уверен, она уловчится и найдёт себе много еды.

— Не беспокойтесь о ней, — посоветовала Дороти, — о вас она не беспокоилась, и ей сейчас не хуже, чем было бедному Вуту. В Стране Оз она не может умереть с голода, а если и поголодает, так и поделом этой зловредине. Забудем

про миссис Юп, ведь хотя она и колдунья Юкуху, наши друзья-феи отучили её от всех этих превращений.

Глава пятнадцатая ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА

Озме и Дороти Вут Бродяга очень понравился, они нашли, что он скромный, умный и хорошо воспитанный. Мальчик был искренне благодарен за то, что его освободили от заклятия жестокой колдуньи, и обещал любить и уважать девочку — Повелительницу Страны Оз, быть всегда ей верным подданным.

— Ты можешь навещать меня, если захочешь, — сказала Озма. — Я буду рада познакомить тебя с двумя славными мальчиками — Блестящей Пуговицей и Жевуном Ойо.

— Благодарю вас, ваше высочество, — сказал Вут.

Потом он обратился к Железному Дровосеку:

— Каковы ваши дальнейшие планы, мистер Император? Вы хотите по-прежнему искать Нимми Эми и жениться на ней или бросите эту затею и вернётесь в Изумрудный Город, в ваш замок?

Железный Дровосек, до блеска начищенный и, как всегда, хорошенько смазанный маслом, немного подумал над вопросом и ответил:

— Не вижу причины не искать Нимми Эми. Сейчас мы в Стране Жевунов, где нам никто не угрожает, и если до превращения я был прав, желая жениться на Нимми Эми и сделать её Императрицей, то и после того, как меня расколдовали и я стал прежним, правильно поступлю, если женюсь на ней. Прав ли я, друг Страшила?

— Ясное дело, прав. Кто против этого сможет возразить?

— Но я боюсь, что ты не любишь Нимми Эми, — предположила Дороти.

— Это только потому, что я не могу никого любить, — ответил Железный Дровосек, — но если я не могу любить свою жену, то, по крайней мере, могу быть добр к ней, а не все мужья способны на это.

— А ты думаешь, Нимми Эми всё ещё любит тебя? — спросила Дороти. — Ведь прошло много лет.

— Я уверен в этом, и потому иду к ней, чтобы сделать её счастливой. Вут Бродяга считает, что я должен отблагодарить её. Ведь она осталась верной мне после того, как моё тело из плоти и крови разрубили на куски и я стал железным. Что ты на это скажешь, Озма?

Озма улыбнулась и ответила:

— Я не знакома с Нимми Эми и не знаю, что может сделать её счастливой. Но нет ничего дурного в том, что ты пойдёшь и спросишь её, хочет ли она выйти за тебя. Если она согласится, мы устроим торжественную свадьбу в Изумрудном Городе, как подобает Императору и Императрице Мигунов. Тогда Нимми Эми станет важной леди во всей Стране Оз.

Итак, было решено, что Железный Дровосек продолжит своё путешествие, а Страшила и Вут Бродяга будут по-прежнему сопровождать его. Семицветка тоже решила присоединиться к ним, чем всех удивила.

— Я терпеть не могу сидеть взаперти во дворце, — сказала она Озме. — Ясное дело, как только я увижу Радугу, тут же вернусь в свой любимый дом на небе, где меня ждут мои сёстры-феи, а моя мама сердится на то, что я так часто пропадаю. Но ведь найти Радугу, путешествуя по Стране Жевунов, я могу так же скоро, как в Изумрудном Городе или в каком-нибудь другом месте Страны Оз, и потому решила отправиться с Железным Дровосеком и помочь ему уговорить Нимми Эми.

Дороти тоже хотела идти с ними, но раз Железный Дровосек не предложил ей это, она решила не просить его, вдруг он подумает, что она навязывается. Она намекнула ему, но он как бы не понял намёка. Просить девушку выйти замуж — дело деликатное, как сильно бы она ни любила его, и, быть может, Железному Дровосеку не хотелось, чтобы слишком много народа увидели его встречу с его старой любовью, Нимми Эми. И Дороти утешилась тем, что решила готовить роскошный свадебный пир, а после ещё разные торжества и праздники, к возвращению в Изумрудный Город Императора Мигунов и его невесты.

Озма предложила подвезти их к большому лесу Мигунов так близко, как только карета сможет подъехать. Красная Карета могла вместить их всех. Они простились с Джинджер, которая дала Вуту корзину спелых булочек и конфет. Озма скомандовала, и странное животное помчалось по лугам и выбежало на Жёлтую Кирпичную Дорогу. Эта дорога вела прямо к дремучему лесу, проложенная по нему тропа была слишком узка для Красной Кареты, и здесь компания разделилась.

Озма, Дороти и Тото, пожелав своим друзьям счастливого пути, вернулись в Изумрудный Город, а Железный Дровосек, Страшила, Вут Бродяга и Семицветка, Дочь Радуги,

приготовились идти пешком по густому лесу. Правда, эти лесные тропинки были хорошо знакомы Железному Дровосеку, и Страшила чувствовал себя в зарослях, как дома.

— Я родился в этом большом лесу, — с гордостью сказал Ник Лесоруб, Железный Император, — это здесь Ведьма заколдовала мой топор, здесь я потерял все части моего тела из плоти и крови и весь стал железным. И здесь — а лес этот большой — жила Нимми Эми со Злой Ведьмой. А на другом краю леса стоит домик моего друга Ку-Клипа, знаменитого кузнеца, который выковал меня красивого, каков я сейчас и есть.

— Он, должно быть, прекрасный мастер! — с восторгом воскликнул Вут.

— Он просто великолепный, — заявил Железный Дровосек.

— Я буду рад с ним познакомиться, — сказал Вут.

— Если ты хочешь повстречать настоящего умника, то должен навестить фермера Жевуна, который сделал меня, — заметил Страшила. — Не хочу сказать, что Император не прав, говоря про железного человека, но каждый знаток красоты скажет, что Страшила сделан более художественно и изящно.

— Ты слишком мягкий и непрочный, — возразил Железный Дровосек.

— А ты слишком мягкий и негибкий, — ответил Страшила, и друзья чуть было серьёзно не поссорились.

Семицветка посмеялась от души над ними обоими, а Вут поспешил переменить тему разговора.

Они устроили ночлег под деревьями. Вут поел на ужин булочек с кремом и предложил их и Семицветке, но та предпочла другую еду — на рассвете она напилась росы, которая щедро омочила лесные цветы. Потом они потопали дальше, но вдруг Страшила остановился и сказал:

— Как раз на этом месте мы впервые встретили Железного Дровосека, который так сильно заржавел, что его шарниры вовсе не могли двигаться. Но после того как мы смазали его маслом, он стал как новенький и пошёл с нами в Изумрудный Город.

— Да, это был печальный случай, — спокойно ответил Железный Дровосек. — Я рубил дерево для тренировки, и тут меня застигла гроза. Прежде чем осознать опасность, я успел окончательно заржаветь. Так я и остался стоять, стоял дни, недели, месяцы не в силах двигаться! В самом деле, я не знаю, как долго я здесь стоял. Под конец при-

шла Дороти, и я был спасён. Поглядите-ка! Вот то самое дерево, которое я рубил, когда заржавел.

— Стало быть, отсюда недалеко до вашего дома? — спросил Вут.

— Да, моя маленькая хижина стоит неподалёку, но нам ни к чему туда идти. Наша цель найти Нимми Эми, а до её дома ещё довольно далеко, надо идти вон туда, налево.

— Разве вы не говорили, что она живёт у Злой Ведьмы, которая сделала из неё свою рабыню? — спросил мальчик.

— Она жила у неё прежде, но теперь не живёт, — был ответ. — Мне говорили, что Ведьму задавило, когда на неё упал дом Дороти, так что теперь Нимми Эми живёт одна. Я, конечно, не видел её с тех пор, как Ведьму раздавил дом, ведь я стоял, заржавев, в лесу, но бедная девушка, по-ди, очень счастлива оттого, что освободилась от жестокой хозяйки.

— Что ж, — сказал Страшила, — давайте пойдём искать Нимми Эми. Ведите нас, ваше величество, ведь вы знаете дорогу, а мы последуем за вами.

И Железный Дровосек пошёл по тропе, ведущей в самую густую часть леса, а остальные отправились за ним. Здесь царил полумрак, потому что густой подлесок, лианы и листва закрывали свет, и Железному Дровосеку приходилось часто раздвигать ветки, мешавшие их проходу, или рубить топором. Пройдя немного, Железный Дровосек вдруг резко остановился и воскликнул:

— Силы небесные!

Следовавший за Железным Дровосеком Страшила наткнулся на своего друга и, выглянув из-за железного плеча, с удивлением сказал:

— Ну и ну!

Вут Бродяга подбежал к ним, посмотреть, что случилось, и, удивлённый, крикнул:

— Быть того не может!

Все трое замерли, вытаращив глаза, покуда весёлый смех Семицветки не привёл их в чувство.

На тропе перед ними стоял железный человек, ну точно, соединён такими же шарнирами и сделан с головы до ног из блестящего железа. Но он стоял неподвижно, слегка раздвинув железные челюсти и устремив вверх железные глаза. В одной руке он держал длинный сверкающий меч. Да, между ними было небольшое различие: железный человек держал в руке меч, а Император Мигунов — топор.

— Это просто сон. Не иначе как сон! — ахнул Вут.

— Ясное дело, — согласился Страшила. — Ведь не могут быть два Железных Дровосека.

— Нет, — подтвердила Семицветка, подтанцевав поближе к незнакомцу, — это Железный Солдат. Разве вы не видите его меч?

Железный Дровосек осторожно дотронулся до руки своего двойника и спросил дрожащим от волнения голосом:

— Кто ты, друг?

Ответа не было.

— Неужели ты не видишь, что он заржавел так же, как ты когда-то? — спросила Семицветка и снова засмеялась. — Давай-ка, Ник Лесоруб, одолжи мне на минутку свою маслёнку!

Железный Дровосек молча протянул свою маслёнку, без которой никогда не отправлялся в путешествие, а Семицветка сначала смазала железные челюсти незнакомца, потом осторожно подвигала их туда-сюда, и тут Железный Солдат сказал:

— Достаточно. Спасибо. Теперь я могу говорить. Но, пожалуйста, смажьте мои остальные шарниры.

Вут схватил маслёнку и выполнил просьбу, а остальные покрутили хорошенько его шарниры, и он стал двигаться свободно.

Судя по всему, Железный Солдат был очень доволен, что его выручили. Он стал шагать взад и вперёд по тропе, произнося громким и резким голосом:

Красиво марширует
Отважный наш солдат.
Врагов он не боится
И встрече с ними рад.
Он защищает бодро
Флаг родины своей,
Врага он бьёт с восторгом,
Но редко бьёт друзей.

Глава шестнадцатая КАПИТАН ФАЙТЕР

— Ты в самом деле солдат? — спросил Вут, глядя, как этот странный железный человек вышагивает взад и вперёд по тропе, лихо размахивая мечом.

— Я был солдатом, — ответил он, — но попал надолго к мистери Ржавчине и теперь не знаю, кто я такой.

— Господи! — воскликнул огорчённый и сбитый с толку Железный Дровосек. — Как это вышло, что тебя сделали из железа?

— Это, — отвечал солдат, — очень печальная история. Я был влюблён в красивую девушку Жевунью, которая жила у Злой Ведьмы. Ведьма не хотела, чтобы я женился на этой девушке, она заколдовала мой меч, и он начал рубить меня на куски. Когда я потерял ноги, то пошёл к кузнецу Ку-Клипу, и он сделал мне железные ноги. Когда остался без рук, Ку-Клип сделал мне железные руки, когда остался без головы, он сковал мне железную голову. То же самое случилось с моим телом, и под конец я стал весь железный. Но я не отчаивался, потому что Ку-Клип поработал на славу, ведь до меня он уже сделал одного железного человека.

— Да, — подтвердил Железный Дровосек, — меня сделал Ку-Клип. Но, скажи мне, как звали девушку Жевунью, в которую ты был влюблён?

— Её звали Нимми Эми, — ответил Железный Солдат.

Услышав это, все до того удивились, что не могли вымолвить ни слова, а лишь удивлённо смотрели на незнакомца. Под конец Железный Дровосек осмелился спросить:

— А Нимми Эми любила тебя?

— Сначала не любила, — признался Солдат. — Когда я впервые маршировал по лесу и встретил её, она плакала из-за того, что потеряла своего первого сердечного друга, дровосека по имени Ник Лесоруб.

— Это я, — произнёс Железный Дровосек.

— Она сказала мне, что он был лучше солдата, весь железный и красиво блестел на солнце. Мол, он ей был больше по душе, чем обычный человек из плоти и крови, каким был я в то время. Но я не отчаивался, ведь её железный дружок исчез и найти его она никак не могла. Под конец Нимми Эми позволила мне навещать её, и мы подружались. Тут-то Злая Ведьма и увидела меня. А когда я сказал, что хочу жениться на этой девушке, она просто разъярилась. Как я уже рассказывал, Ведьма заколдовала мой меч, и тут начались мои беды. Когда мне сделали железные ноги, Нимми Эми стала интересоваться мной, когда я получил железные руки, я понравился ей, а когда я стал весь железный, она сказала, что готова выйти за меня. Мол, я стал похож на её дорогого Ника Дровосека. Был

уже назначен день нашей свадьбы, в тот день пошёл дождь. И всё же я отправился к Нимми Эми, потому что Ведьма куда-то уехала, и мы хотели убежать до её возвращения. Пока я шёл по лесной дороге, дождь намочил мои шарниры, но я не обратил на это внимания, потому что все мои мысли были о свадьбе с прекрасной Нимми Эми и я не мог думать ни о чём, кроме неё. И вдруг мои ноги остановились. Потом заржавели шарниры моих рук, я испугался и стал звать на помощь, потому что не смог смазать себя сам. Никто моего крика не услышал, и вскоре мои челюсти заржавели до того, что я не мог издать больше ни звука. Вот я и стоял здесь, беспомощный, в надежде, что какой-нибудь путник пойдёт по этой тропе и спасёт меня. Но по этой лесной дороге почти никто не ходит, и я стоял здесь так долго, что потерял чувство времени. Про себя я сочинял стихи и пел песни, но не мог издать ни звука. Но теперь, когда вы появились на этой тропе, моему горю пришёл конец, и я благодарю вас за избавление.

— Это просто удивительно! — воскликнул Страшила с глубоким вздохом. — По-моему, Ку-Клип не должен был делать двух железных людей совсем одинаковых. А самое странное, что оба железных человека влюбились в одну и ту же девушку.

— Что до меня, — мрачно ответил Солдат, — то я больше не способен любить, потеряв своё сердце из плоти и крови. Ку-Клип сделал мне железное сердце, а оно, насколько я понял, не может никого любить. Оно просто колотится о мои железные рёбра, и оттого я хотел бы не иметь вовсе никакого сердца.

— И, несмотря на это, ты собираешься жениться на Нимми Эми?

— Что ж, я человек честный, раз обещал жениться, значит, должен сдержать обещание. Не хочу разочаровывать бедную девушку, ведь однажды её уже обманул другой железный человек.

— Я в этом не виноват, — заявил Император Мигунов. Он рассказал, как тоже заржавел в лесу и долго стоял там, покуда Дороти и Страшила не пришли туда и не освободили его, и как он отправился в Изумрудный Город за любящим сердцем.

— Если вы нашли любящее сердце, сэр, — сказал Солдат, — я с радостью позволю вам жениться на Нимми Эми вместо меня.

— Если она больше любит тебя, — ответил Император

Мигунов, — я не стану мешать вашей свадьбе. Потому что, сказать по правде, я не могу любить Нимми Эми, как прежде, до того, как стал железным.

— И всё же один из вас должен жениться на бедной девушке, — вмешался Вут, — а если она любит железных людей, ей будет трудно выбрать, за которого она хочет выйти. Почему бы вам не кинуть жребий?

— Это было бы справедливо, — заметил Страшила.

— Надо позволить девушке выбрать самой, — решительно заявила Семицветка, — вы должны оба явиться к ней, и пусть она выбирает. Только тогда она будет счастлива по-настоящему.

— По-моему, это очень справедливое решение, — сказал Железный Солдат.

— Согласен, — ответил Железный Дровосек и потряс руку своему двойнику, показывая, что решение принято. — Можно спросить ваше имя, сэр? — продолжал он.

— До того как меня изрезали, моё имя было Капитан Файтер, ну а после мне осталось прозываться только Железным Солдатом.

— Что ж, Капитан, если вы согласны, давайте пойдём к Нимми Эми, пусть она выберет одного из нас.

— Очень хорошо, а если мы встретим Ведьму, то станем вместе бороться с ней, вы — топором, а я — мечом.

— Ведьма уже уничтожена, — объяснил Страшила и по дороге к Нимми Эми рассказал Железному Солдату обо всём, что случилось в Стране Оз, пока тот стоял, ржавея, в лесу.

— Значит, я стоял здесь дольше, чем представлял себе, — задумчиво сказал Солдат.

Глава семнадцатая МАСТЕРСКАЯ КУ-КЛИПА

До дома, где жила Нимми Эми, было не больше двух часов пути, но, когда путешественники пришли туда, оказалось, что дом заброшен. Дверь висела на сломанных петлях, крыша провалилась, а внутри дома на всём лежал толстый слой пыли. Видно было, что здесь уже давно никто не живёт.

— Думаю, — сказал Страшила, когда они в растерянности стояли перед разрушенным домом, — что после того, как Ведьма погибла, Нимми Эми стало скучно жить одной и она поселилась где-то в другом месте.

— Понятно, что молодая девушка вряд ли станет жить одна в лесу, — добавил Вут, — ясное дело, ей нужна компания. Вот она и отправилась туда, где живут люди.

— А может, она до сих пор плачет, оттого что ни один железный человек не пришёл, чтобы взять её в жёны, — предположила Семицветка.

— Тогда, ясное дело, долг вас обоих, искать её, пока не найдёте, — заявил Страшила.

— Я не знаю, где её искать, — сказал Железный Солдат, — эта часть страны мне не знакома.

— Я здесь родился, — объяснил Железный Дровосек, — но в этом лесу почти никто не жил, кроме диких зверей. Не могу придумать, кто мог жить здесь поблизости, у кого Нимми Эми захотела бы поселиться.

— Почему бы нам не спросить у Ку-Клипа, что случилось с этой девушкой? — предложила Семицветка.

Все решили, что это хорошее предложение, и они отправились дальше по лесной тропе, держа путь прямо к дому Ку-Клипа, ведь оба железных человека хорошо знали дорогу, они ходили туда много раз.

Ку-Клип жил на дальнем краю большого леса, окна его дома выходили на широкую равнину Страны Жевунов, лежащую к востоку. Но когда они подошли к жилищу кузнеца на опушке леса, дома его не оказалось.

Это была красивая усадьба — всё выкрашено в синий цвет с голубой отделкой. Сад был огорожен синей изгородью, под тенистыми синими деревьями, которые отделяли лес от поля, стояли синие скамейки. Перед большим домом была синяя лужайка. Ку-Клип жил в передней части дома, а в пристройке с односкатной крышей, делающей дом просторнее, была его мастерская.

Дома путники кузнеца не застали, но из трубы шёл дым, стало быть, он должен был скоро вернуться.

— Может, и Нимми Эми с ним придёт, — весело сказал Страшила.

Пока все ждали хозяина, Железный Дровосек подошёл к двери мастерской. Увидев, что она не заперта, он вошёл внутрь и с любопытством оглядел комнату, в которой был сделан.

— Здесь я чувствую себя почти как дома, — сказал он своим друзьям, которые вошли вслед за ним. — В первый раз я прискакал сюда на одной ноге от того места в лесу, где заколдованный топор ударил меня. Вторую ногу мне пришлось держать в руке. Я помню, что Ку-Клип осто-

рожно положил мою ногу из плоти и крови в бочку, которая стоит в углу. И сразу начал делать мне железную ногу. Я с интересом смотрел на то, как быстро и ловко он работает.

— Со мной было то же самое, — сказал Железный Солдат, — я приносил кузнецу все части моего тела, которые отрубал заколдованный меч, и Ку-Клип клал их в бочку.

— Интересно, — вставил Вут, — неужели твои отрубленные части всё ещё в той бочке, что стоит в углу?

— Наверное, — ответил Железный Дровосек, — в Стране Оз никакие части живого существа не могут быть уничтожены.

— Если так, то как же уничтожили злую Ведьму? — спросил Вут.

— Потому что она была очень старая, высохшая и обессиленная ещё до того, как Оз стала волшебной страной, — объяснил Страшила. — Её поддерживало только искусство колдовства, а когда на неё упал дом Дороти, она превратилась в пыль, и ветер развеял её по сторонам. Однако я не думаю, что части тела этих двух молодых человек могли быть уничтожены, и если они до сих пор в этой бочке, то должны быть точно такими же, как в то время, когда топор или меч отрубил их.

— Однако это неважно, — сказал Железный Дровосек. — Железное тело более блестящее и прочное, и оно нам больше нравится.

— Да, железное тело лучше всякого другого, — согласился Железный Солдат, — ничто не может ему навредить.

— Если только оно не сомнётся и не заржавеет, — возразил Вут, и оба железных человека насупились.

Повсюду в мастерской были разбросаны куски железа разной величины. Тут же были печь, молотки, паяльники, наковальни и много других инструментов кузнеца. Вдоль боковых стен стояли большие верстаки, а в центре комнаты — длинный стол. В конце мастерской, рядом с жилым помещением, стояло несколько шкафов.

Оглядев мастерскую и удовлетворив своё любопытство, Вут сказал:

— Пожалуй, я выйду во двор и там подожду Ку-Клипа, вообще-то неудобно торчать в доме, когда хозяина нет.

— Правильно, — согласился Страшила.

И они уже было собрались выйти из мастерской, как вдруг Железный Дровосек громко сказал:

— Подождите-ка
И они послушно о

Гл
ЖЕ
РАЗГОВ

Железный Дровосек
терской шкафы; из
них и открыл двер
них на уровне своег
куклы, только боль
голова какого-то че
му Дровосеку, и, н
лась, голова отк
Железный Дровос
сталкиваешься с в

— Боже мой! —

вившись на голову

видел. Доброе утр

— Тогда у вас

Голова. — Я вас н

— И всё же мн

вал Железный Д

спросить, было л

— Да, было о

улыбкой, — но э

ужели вы думает

Разве голова мо

— Разумеется

ли тело?

— Ну, подро

об этом Ку-Кли

покажется стра

тела, память у

соображаю я х

которые событ

— А сколько

— Не знаю.

— А имя у

— Ах, ясно

был дровосек

жизнь, меня з

— Боже м

— Подождите-ка минуту!
И они послушно остановились.

Глава восемнадцатая
**ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК
РАЗГОВАРИВАЕТ САМ С СОБОЙ**

Железный Дровосек только что заметил стоящие в мастерской шкафы; из любопытства он подошёл к одному из них и открыл дверцу. Внутри были полки, и на одной из них на уровне своего подбородка Император увидел голову куклы, только больше кукольной. Он тут же понял, что это голова какого-то человека. Она была обращена к Железному Дровосеку, и, когда дверца шкафа широко распахнулась, голова открыла глаза и посмотрела на него. Железный Дровосек вовсе не удивился, ведь в Стране Оз сталкиваешься с волшебством на каждом шагу.

— Боже мой! — воскликнул Железный Дровосек, уставившись на голову. — Мне кажется, будто я вас уже где-то видел. Доброе утро, сэр!

— Тогда у вас передо мной преимущество, — ответила Голова. — Я вас никогда прежде не встречал.

— И всё же мне ваше лицо ужасно знакомо, — настаивал Железный Дровосек. — Извините меня, не могу ли я спросить, было ли у вас когда-нибудь хм... хм... тело?

— Да, было однажды, — ответила Голова с приятной улыбкой, — но это было так давно, что я его не помню. Неужели вы думаете, что я родился таким, как я есть сейчас? Разве голова может быть создана без тела?

— Разумеется, не может. Но как вышло, что вы потеряли тело?

— Ну, подробностей я не помню. Тебе нужно спросить об этом Ку-Клипа, — сказала Голова. — Может, тебе это покажется странным, но после того, как меня отделили от тела, память у меня ухудшилась, а мозги сохранились, и соображаю я хорошо, как прежде, но с памятью хуже, некоторые события как бы тонут в тумане.

— А сколько времени вы стояли в этом шкафу?

— Не знаю.

— А имя у вас есть?

— Ах, ясное дело, есть, — ответила Голова. — Когда я был дровосеком и рубил деревья, чтобы заработать себе на жизнь, меня звали Ник Лесоруб.

— Боже милостивый! — воскликнул удивлённый Же-

лезный Дровосек. — Если ты Ник Лесоруб, значит, ты — это Я, или я — это Ты. Какое отношение мы имеем друг к другу?

— Не спрашивай меня, — ответила Голова. — Что до меня, так я вовсе не жажду родства с каким-то кованым изделием. Может, ты и хорош для своего класса, но твой класс — это не мой класс. Ведь ты железный.

Бедный Император до того растерялся, что просто молча уставился на свою бывшую голову. Наконец он сказал:

— Должен признать, что я выглядел неплохо до того, как стал железным. Для человека из плоти и крови ты просто красив. Если бы тебе ещё причесали волосы, ты был бы очень даже привлекательным.

— А как ты думаешь, я могу причесаться без чьей-либо помощи? — возмутилась Голова. — Когда у меня были руки, я всегда аккуратно причёсывался, но после того, как меня отделили от тела, мои волосы растрепались. Ку-Клип никогда меня не причёсывает.

— Я скажу ему об этом, — пообещал Железный Дровосек. — Ты помнишь, как любил когда-то хорошенькую девочку Жевунью по имени Нимми Эми?

— Нет, — ответила Голова, — это глупый вопрос. Сердце осталось в моём теле. Когда у меня было тело, я мог любить кого-то. Насколько я знаю, голова сделана не для того, чтобы любить, а чтобы думать.

— Так, значит, ты умеешь думать?

— Раньше умел.

— Ты сидел запертый в шкафу целые годы. О чём ты думал всё это время?

— Ни о чём. Это ещё один глупый вопрос. Нетрудно сообразить, что здесь мне не о чем думать, разве что о полках в шкафу, о них я быстро успел всё передумать, а потом просто бросил думать.

— А ты счастлив?

— Счастлив? А что это означает?

— Так ты не знаешь, что такое счастье?

— Понятия не имею, что это за штука и какая она — круглая или квадратная, чёрная или белая. Извини, но меня это вовсе не интересует.

Такие ответы сильно озадачили Железного Дровосека. Его спутники столпились у него за спиной, уставясь на Голову, и с интересом слушали эту беседу. Они не вмешивались в разговор, ведь Железный Дровосек больше всех

имел право говорить с собственной головой и возобновить с ней знакомство.

Но вот Железный Солдат сказал:

— Интересно, нет ли моей головы в одном из этих шкафов.

И он начал открывать дверцы всех шкафов. Но ни на одной полке он не нашёл ни одной головы.

— Не беда, — сказал Вут Бродяга. — Какой толк от выброшенной головы?

— Я понимаю интерес Солдата, — заявила Семицветка, танцую по этой мрачной мастерской, и воздушная одежда феи окружила облаком её хрупкую фигурку, — ведь человеку хочется ещё раз взглянуть на свою прежнюю голову — так же, как каждому хочется заглянуть в свой старый дом.

— А потом поцеловать её на прощание, — добавил Страшила.

— Я надеюсь, что эта железяка не захочет поцеловать меня на прощание! — воскликнула бывшая голова Железного Дровосека. — Не пойму, какое право у этих людей нарушать моё спокойствие и уединение.

— Ты принадлежишь мне, — заявил Железный Дровосек.

— Вовсе нет!

— Ты и я — одно целое.

— Нас разъединили, — рявкнула Голова. — Какое мне дело до человека, сделанного из железа. Будь добр, закрой дверцу и оставь меня в покое.

— Не думал, что моя старая Голова может быть такой невежливой, — сказал Император. — Мне просто стыдно за себя, то есть за тебя.

— Будь рад, что у меня хватило ума отстаивать свои права, — ответила Голова. — В этом шкафу я веду скромную жизнь, спокойную и достойную. Когда толпа людей, вовсе мне не интересных, беспокоит меня, это они невежливы, а не я.

Железный Дровосек со вздохом притворил дверцу шкафа, запер её на задвижку и отвернулся.

— Что ж, — заметил Железный Солдат, — вдруг моя старая голова обошлась бы со мной так же холодно, как твоя с тобой, друг Лесоруб? Мне надо радоваться, что я не нашёл её.

— Да, признаюсь, моя Голова меня удивила, — задумчиво произнёс Железный Дровосек, — я думал, что у ме-

ня был более покладистый характер, когда я был из плоти и крови.

И тут в дом вошёл старый Ку-Клип, кузнец. Увидев у себя так много гостей, он удивился. Это был полный низкорослый человек. Закатанные рукава обнажали его мускулистые руки, а большой передник был до того длинный, что Вут удивился, как он не наступает на него при ходьбе. Седая борода кузнеца была почти такая же длинная, как его передник, на макушке лысина, а уши оттопыренные, как два веера. Глаза, светлые и весёлые, прикрыты большими очками. Сразу было видно, что это добродушный, весёлый и покладистый человек.

— Вот здорово! — воскликнул кузнец весёлым басом. — Оба моих железных человека пришли навестить меня со своими друзьями. Добро пожаловать! Я очень горжусь вами обоими, уверяю вас. Вы просто совершенство, и это доказывает, что я хороший мастер. Усаживайтесь все, если найдёте на чём сесть, и расскажите, что привело вас сюда.

Они сели и стали рассказывать ему про свои приключения, а он слушал их с интересом. Ку-Клип обрадовался, узнав, что Ник Лесоруб, Железный Дровосек, теперь Император Мигунов и друг Озмы. Ему также было любопытно послушать про Страшилу и Семицветку.

Он стал с любопытством оглядывать Страшилу, поворачивая его туда-сюда, похлопал по бокам и сказал:

— Ты в самом деле замечательный, однако, я думаю, ты был бы прочнее и твёрже стоял бы на ногах, если бы был сделан из железа. Хочешь, чтобы я?..

— Нет, ни в коем случае! — поспешил прервать его Страшила. — Я нравлюсь себе таким, какой я есть.

А Семицветке кузнец сказал:

— А вас, моя дорогая, ничто исправить не может, вы самая красивая девица, какую только мне доводилось видеть. Просто наслаждение смотреть на вас.

— Это в самом деле приятно слышать от такого искусного мастера, — ответила Семицветка, смеясь и пританцовывая то в комнате, то во дворе.

— Тогда вы, верно, хотите, чтобы я помог этому мальчику? — спросил Ку-Клип, глядя на Вута.

— Нет, — возразил Вут, — мы пришли не за помощью к вам, как к искусному мастеру, а за информацией.

Тут они рассказали, что ищут Нимми Эми, а Железный Дровосек объяснил, что собрался жениться на ней, но узнал, что она обещала выйти за Железного Солдата, ко-

торый, к несчастью, заржавел. Когда вся история была рассказана, они спросили Ку-Клипа, не знает ли он, что случилось с Нимми Эми.

— Нет, — ответил старик, — знаю только, что она горько плакала оттого, что Железный Солдат не пришёл жениться на ней, как обещал. Старой Ведьме надоело, что девушка плачет, она побила её своей кривой палкой и похромала прочь искать волшебную траву, которая превратит девушку в старую каргу, чтобы никто больше не полюбил бы её и не захотел бы на ней жениться. Вот тогда-то на Злую Ведьму и упал дом Дороти, превратив её в пыль, которую развеял ветер. Услышав эти добрые новости, я послал Нимми Эми искать ведьмины серебряные туфельки, но Дороти унесла их с собой в Изумрудный Город.

— Мы знаем всё про серебряные туфельки, — сказал Страшила.

— Ну вот, — продолжал Ку-Клип, — после этого Нимми Эми решила уйти из леса и жить у каких-то знакомых людей на Горе Жевунов.

— А ты знаешь, как зовут этих людей на Горе Жевунов, к которым она ушла? — спросил Железный Дровосек.

— Нет, Нимми Эми не упоминала имени своих друзей, а я её не спросил. Она взяла с собой всё, что могла унести из дома Ведьмы, и сказала, что я могу взять остальное. Но я не нашёл там ничего стоящего, кроме Волшебного Порошка, использовать который я не умею, да бутылки Волшебного Клея.

— А что это за Волшебный Клей? — спросил Вут.

— Это волшебное снадобье, которым можно починить людей, если они поранились. Как-то раз, а это было давно, я нечаянно отрезал свой палец и пошёл к Ведьме. Она взяла эту бутылку и приклеила палец на место. Поглядите! — он показал им совершенно здоровый палец. Прежде никто из них не слышал про Волшебный Клей. — Разумеется, когда Ник Лесоруб разрубил себя в куски заколдованным топором, а Капитан Файтер разрезал себя заколдованным мечом, Ведьма не стала их склеивать, ведь она сама заколдовала и топор, и меч. Мне ничего не оставалось, кроме как выковать им все части тела из железа. Но, видите сами, железо для этого прекрасный материал, я считаю, что тело из железа гораздо лучше, чем из плоти и крови.

— Совершенно правильно, — подтвердил Железный Солдат.

— Согласен с тобой, — сказал и Железный Дровосек. —

Я только что обнаружил в шкафу свою голову, она вовсе не такая хорошая, как железная, которую я ношу.

— Между прочим, Ку-Клип, что случилось с моей прежней головой?

— И с разными частями наших тел? — добавил Железный Дровосек.

— Дайте мне минуту подумать, — ответил Ку-Клип. — Если я не ошибаюсь, вы, ребята, приносили мне части ваших тел уже отрезанными, и я складывал их в бочку, вон ту, что стоит в углу. Должно быть, вы принесли не все части, потому что я намучился, когда делал Лесфайта. Мне не хватало частей, чтобы закончить работу. Пришлось оставить его с одной рукой.

— А кто такой Лесфайт?

— Ах, разве я вам не рассказал про Лесфайта? — воскликнул Ку-Клип. — Ну конечно, забыл рассказать! А он тоже произведение искусства. Вам будет интересно про него послушать. Вот как всё было.

Однажды, после того как Ведьма умерла, а Нимми Эми ушла жить к своим друзьям, я искал что-то в своей мастерской и вдруг наткнулся на бутылку Волшебного Клея, которую принёс из дома старой Ведьмы. Мне пришло в голову склеить вас двоих такими, какими вы были, но я не смог сделать даже одного целого. Если бы мне удалась эта работа, у меня был бы помощник в работе, и я решил сделать что-то полезное из останков Ника Лесоруба и Капитана Файтера. У меня в шкафу были две прекрасные головы, а в бочке — ноги и другие части тел. Так что я принялся за работу, стал склеивать их. И это оказалось труднее всего, потому что некоторых частей не хватало, а иные не подходили друг к другу. Но, соединяя части тела Капитана Файтера с частями Ника Лесоруба, я сумел сделать вполне красивое тело с сердцем и прочими вещами.

— А чьё сердце вы в него вложили? — с тревогой спросил Железный Дровосек.

— Не могу сказать, ведь на этих частях не было ярлыков, а сердца очень похожи одно на другое. Закончив с телом, я приклеил к нему две красивые ноги. Одна нога была Ника Лесоруба, другая — Капитана Файтера, причём одна оказалась длиннее другой, и мне пришлось их подогнать друг к другу. Я очень огорчился, найдя всего одну руку. В бочке лежала лишняя нога, а руку я нашёл только одну. Приклеив ноги и руку, я готов был приклеивать голову, и тут призадумался, чью выбрать. Наконец я закрыл

глаза, сунул руку в шкаф и вытащил первую попавшуюся для своего нового человека.

— Это была моя голова! — мрачно рявкнул Железный Солдат.

— Нет, моя, — возразил Ку-Клип, — ведь я дал тебе новую взамен старой. Красивую железную голову, которую ты теперь носишь. Когда клей высох, я увидел, что у меня получился красивый парень. Я назвал его Лесфайт, соединив части фамилии Ника Лесоруба и Капитана Файтера, потому что этот человек был смесью, склеенной из частей тел вас обоих. Лесфайт получился забавным, но покладистого помощника из него не вышло. Он всё время жаловался, что я дал ему только одну руку, как будто это была моя вина. И ещё сердился на то, что подаренный ему синий костюм Жевунов, который я получил от соседа, был ему не совсем впору.

— Это потому, что у него моя прежняя голова, — объяснил Железный Солдат, — я помню, что моя голова всегда придавала большое значение одежде.

— Как помощник, — продолжал старый кузнец, — он оказался тоже неважным. С инструментами он обращался плохо и всё время хотел есть. Я засомневался, хорошо ли сделал его внутренности. Он так много ел, что мне еды оставалось очень мало. И когда он в один прекрасный день захотел отправиться путешествовать в поисках приключений, я был рад отделаться от него. Я даже сделал ему железную руку вместо недостающей. Он был так доволен, что мы расстались добрыми друзьями.

— И что случилось с Лесфайтом потом? — спросил Страшила.

— Я ничего о нём не слышал. Он отправился на восток, на равнину Страны Жевунов, и больше я его не видел.

— Мне кажется, — задумчиво сказал Железный Дровосек, — ты неправильно сделал, склеив одного человека из останков двух. Ведь ясно, что он родственник нам обоим.

— Не беспокойся об этом, — весело сказал Ку-Клип, — вы вряд ли повстречаете его, а если и встретитесь, то он не узнает, из кого он сделан, ведь я никогда не раскрывал ему этот секрет. Теперь только вы двое знаете об этом и можете сохранить секрет, если пожелаете.

— Какое нам дело до Лесфайта, — заметил Страшила, — наша задача найти бедную Нимми Эми, чтобы она выбрала мужа. Судя по информации, полученной от Ку-Клипа, нам нужно отправиться на Гору Жевунов.

— Если мы принимаем этот план, давайте отправимся в путь сейчас же, — предложил Вут.

Они вышли в сад, где Семицветка танцевала под деревьями и разговаривала с птицами. Она весело смеялась, будто и не теряла свою Радугу и не разлучалась с сёстрами.

Они сказали ей, что идут к Горе Жевунов, и она ответила:

— Прекрасно, мне всё равно, где искать Радугу, здесь или там. Всё зависит от погоды. Как вы думаете, будет дождик?

Они покачали головами и пустились в путь, а Семицветка снова засмеялась и, пританцовывая, последовала за ними.

Глава девятнадцатая НЕВИДИМАЯ СТРАНА

Они шли по дороге к Горе Жевунов так легко и весело, что Вут сказал серьёзно:

— Боюсь, что-то должно случиться.

— Почему? — спросила Семицветка, танцуя вокруг своих спутников.

— Потому что, — задумчиво ответил мальчик, — я заметил: когда кажется, будто ничто тебе не угрожает и бояться нечего, на самом деле жди беды. Вот сейчас — погода прекрасная, трава у нас под ногами мягкая, голубая. Гора, к которой мы идём, отчётливо маячит вдалеке, кажется, подойти к ней просто. Можно подумать, что все беды позади, потому-то мне и страшно, — со вздохом добавил он.

— Ну что за дела! — заметил Страшила. — До чего же у тебя мрачные мысли! Это доказывает, что мозги, которые у человека от природы, не сравнятся с искусственными мозгами. Вот мои мозги имеют дело только с фактами и никогда не предчувствуют беду. Когда моим мозгам надо думать, они думают, я постыдился бы за свои мозги, если бы они выдумывали всякие страхи и предчувствия. От этого никакой пользы нет, только вред.

— А я, — вмешался Железный Дровосек, — вообще не думаю, просто полагаюсь на своё бархатное сердце.

— А мою пустую голову, — сказал Солдат, — кузнец набил железными стружками. Он объяснил мне, что они пре-
красно сойдут за мозги. Но когда я начинаю думать, железные стружки так перекручиваются, что я просто те-

ряюсь. И потому я стараюсь не думать. Мое железное сердце жёсткое и холодное, можно сказать, бесполезное; думаю, красное бархатное сердце моего друга Ника Лесоруба помогает ему лучше, чем мне моё.

— Безрассудные люди встречаются нередко, — заявил Страшила, — и я считаю их счастливыми, потому что их не мучают бесполезные или злые мысли. Твоя маслénка, друг Лесоруб, полна масла, но ты используешь его только по каплям, когда это требуется, а не растрачиваешь попусту. Мысли надо расходовать так же, как масло, тратить их только по надобности и для хороших целей. Хорошо их иметь, но только расходовать надо аккуратно.

Семицветка посмеялась над ним, ведь Дочь Радуги знала больше о мыслях, чем Страшила. Остальные молча топали с мрачным видом, понимая, что это был упрёк в их адрес.

Внезапно идущий впереди Вут огляделся и увидел, что его товарищи внезапно исчезли. Но куда они могли подеваться? Они шли по широкой равнине, где не было ни деревьев, ни кустов, здесь и кролику-то было некуда спрятаться. И ямы или дыры не было никакой, так что упасть им было некуда. И всё же он стоял здесь один.

От удивления он остановился с озадаченным выражением на лице и посмотрел на свои ноги. Вытянул руки, но увидеть их не смог, хотя чувствовать руки и ноги он мог. Вут потопал по траве и понял, что ноги у него есть, но каким-то образом они стали невидимыми.

Он постоял, недоумевая, и услышал стук железа — рядом по земле топали два тяжёлых человека.

— Боже милостивый! — воскликнул голос Железного Дровосека.

— Господи, спаси нас! — крикнул голос Железного Солдата.

— Почему ты не смотришь, куда идёшь? — с упрёком спросил Железный Дровосек.

— Я смотрю, но не вижу тебя, да и вообще никого не вижу.

— Со мной происходит то же самое, — признался Железный Дровосек.

Вут не видел никого из них, но слышал отчётливо, и вдруг что-то шлёпнулось на него и сбило его с ног. Оказалось, что это набитое соломой тело Страшилы рухнуло на него. Видеть его Вут не мог, но сумел оттолкнуть и подняться на ноги. И тут на него налетела Семицветка и снова повалила его.

Сидя на земле, мальчик спросил:

— Ты видишь нас, Семи?

— Нет, не вижу, — ответила Дочь Радуги, — мы стали невидимыми.

— Как это могло случиться? Что ты скажешь? — спросил Страшила, лёжа там, где упал.

— Мы не встретили никакого врага, — ответила Семицветка, — значит, скорее всего, эта часть страны какой-то волшебной силой делает людей невидимыми, даже феи попадают под её власть. Мы можем видеть траву, цветы, лежащую перед нами равнину и вдалеке Гору Жевунов, но друг друга мы видеть не можем.

— И что же нам делать? — спросил Вут.

— Мне думается, это волшебство действует только на небольшой части этой равнины. Если мы возьмёмся за руки и пойдём по направлению к Горе Жевунов, то сможем миновать это заколдованное пространство.

— Хорошо, — сказал Вут, подпрыгнув и встав на ноги, — дай мне руку, Семицветка. Где ты?

— Здесь, — ответила она, — свистни, Вут, и свисти до тех пор, пока я не подойду к тебе.

Вут засвистел, Семицветка нашла его и схватила за руку.

— Кто-нибудь должен помочь мне, — сказал лежащий рядом Страшила.

Они нашли соломенного человека, подняли его на ноги, и он уцепился за другую руку Семицветки.

Ник Лесоруб и Железный Солдат сумели сами подняться, хотя и с трудом, и Железный Дровосек сказал:

— Я не могу как следует распрямиться. Но мои шарниры в порядке, так что идти я смогу.

Они подошли к нему на звук его голоса, и Вут взял его за железный палец, чтобы они могли держаться вместе.

Железный Солдат стоял рядом, Страшила скоро нащупал его и взял за руку.

— Надеюсь, у тебя не кружится голова, ведь если мы оба будем пошатываться, то наверняка упадём.

— Я вовсе не пошатываюсь, — уверил его Железный Солдат, — но уверен, что одна нога у меня короче другой, и буду опираться на вас, пока мы не пройдем заколдованную территорию.

Они выстроились в одну линию, взялись за руки, повернувшись лицом к Горе Жевунов, и продолжили путь. Однако прошли совсем немного, как вдруг услышали

ужасное рычание. Казалось, кто-то рычал рядом, прямо перед ними. Они резко остановились и замерли, прислушиваясь.

— Здесь пахнет соломой! — завопил кто-то хриплым голосом и снова зарычал. — Я Гип-по-жи-раф, люблю солому и съедаю её всю, как только найду. Хочу съесть эту солому! Где она? Где она?

Услышав это, Страшила задрожал, но не издал ни звука. Другие тоже молчали, надеясь, что невидимый зверь не найдёт их. Но зверюга унюхал запах соломы и стал подходить всё ближе и ближе, пока не дошёл до Железного Дровосека, стоящего на одном конце шеренги. Это было большое животное, оно обнюхало Железного Дровосека и поцарапало железное тело Императора двумя рядами огромных зубов.

— Фу! Да это не солома! — раздался грубый голос, и животное двинулось вдоль стоящих в линейку путников и остановилось возле Вута.

— Мясо! Фу, ты несъедобный! Я не ем мяса, — проворчало животное и пошло к Семицветке.

— Сладость и духи, паутинка и роса! Феей тоже не наешься! — рывкнуло чудище.

Следующим за Семицветкой был Страшила. Он понял, что зверь сожрёт его солому и он надолго станет беспомощным, потому что фермы далеко, а вокруг лишь поросшая травой огромная равнина. От страха он отпустил руку Семицветки и соединил её с рукой Железного Солдата, а сам тихонько прокрался за их спинами к другому концу шеренги и взял за руку Железного Дровосека.

Тем временем зверь обнюхал Железного Солдата и понял, что проверил всю шеренгу.

— Что за дела! — прорычал Гип-по-жи-раф. — Я чую солому, а найти её не могу. Она точно где-то здесь, надо побродить вокруг, покуда не найду её. Я голоден.

Теперь его голос звучал откуда-то слева от них, и они помчались вперёд, к Горе Жевунов, надеясь обойти чудище.

— Не нравится мне эта невидимая страна, — сказал Вут. — Кто знает, сколько ужасных невидимых животных бродят вокруг нас и какая опасность будет следующей?

— Пожалуйста, перестань думать об опасности, — предостерегающе сказал Страшила.

— А почему?

— Когда думаешь о чём-то ужасном, оно непременно

случится, но если ни ты и никто другой не думает о ней, она просто не может случиться. Понятно тебе?

— Нет, — ответил Вут. — Я не смогу не думать об этом, покуда мы не выберемся из этого заколдованного странства.

И внезапно они вышли из него — и резко остановились, увидев, что перед ними глубокий ров с отвесным обрывом, бесконечно длинный, отгораживающий им путь к Горе Жевунов.

— Он не очень широкий, — сказал Вут. — Но я уверен, что никто из нас не сможет его перепрыгнуть.

И тут Семицветка рассмеялась.

— В чём дело? — спросил Страшила.

— А ты погляди на Железных людей! — ответила она и снова залилась смехом.

Вут и Страшила посмотрели на своих железных друзей, а те посмотрели друг на друга.

— Дело в том, что мы столкнулись, — сказал огорчённый Железный Дровосек. — Я сразу понял, что у меня не всё в порядке, а теперь вижу: на боку вмятина, и я покровился на левую сторону. Это всё из-за того, что Солдат такой неуклюжий.

— Это ты виноват, что моя правая нога погнулась, теперь она короче левой, и я сильно хромаю, — огрызнулся Солдат, — нечего тебе было стоять у меня на дороге.

— А тебе нечего было идти туда, где я стою, — ответил Железный Дровосек.

Ссора разгоралась, и Семицветка решила успокоить их:

— Полно, друзья. Как только у нас будет время, я выпрямлю ногу Солдата и исправлю вмятину на боку Дровосека. Страшилу тоже надо привести в порядок, ведь он сильно грохнулся. Но первым делом нам нужно перебраться через ров.

— Это почти невозможно, — вздохнул Вут.

Они стояли возле обрыва, уставясь на непреодолимую преграду, как вдруг услышали позади страшный рёв и быстро оглянулись.

Из невидимой страны вышел огромный зверюга с толстой жёсткой шкурой и удивительно длинной шеей. На вершине этой шеи сидела большая плоская голова с большими глазами и ртом и маленькими ушами и носом. Голова сильно вытянулась вперёд, и шкура на шее и плечах животного собралась в морщинки. Видно, оно могло по желанию вытягивать шею ужасно далеко и высоко.

— Боже мой! — воскликнул Страшила. — Да это никак Гип-по-жи-раф!

— Совершенно правильно, — сказала животное, — а ты — солома, которую я съем на обед. Ах, как я люблю солому! Надеюсь, ты не осудишь меня за хороший аппетит?

И Гип-по-жи-раф потопал на своих четырёх огромных ногах прямо к Страшילה. Но Железный Дровосек и Железный Солдат бросились вперёд, заслонили своего друга и замахнулись своим оружием.

— Прочь! — с угрозой воскликнул Железный Дровосек. — Не то я зарублю тебя топором!

— Прочь! — повторил Железный Солдат. — Или я заколю тебя мечом!

— В самом деле? — разочарованно спросил Гип-по-жи-раф.

— Мы не шутим, — ответили оба.

А Железный Дровосек добавил:

— Страшила наш друг, а без соломенной набивки он пропадёт. Мы его верные, преданные друзья и будем защищать его набивку от всех врагов.

Гип-по-жи-раф сел на землю и печально поглядел на них.

— Не повезло мне, — сказал он. — Только что я собрался пообедать вкусной соломкой, и на тебе, не дают. А на что вам этот соломенный человек, если всё равно ров не позволит вам идти дальше?

— Что ж, мы можем вернуться назад, — предложил Вут.

— И правда, — сказал Гип-по-жи-раф, — тогда вы тоже будете разочарованы. Это хоть немного утешит меня.

Путники посмотрели на зверя, потом на ширину рва. На другом берегу росла высокая трава, и солнце сушило её — прекрасный урожай сена, стоит только скосить её и собрать в копны.

— Почему бы тебе не перебраться на ту сторону и не поесть сена? — спросил зверя мальчик.

— Я не люблю сено, — ответил Гип-по-жи-раф, — солома намного вкуснее, да её почти нет в округе. К тому же должен признаться, что не могу перебраться через ров, тело у меня слишком тяжёлое, чтобы перепрыгнуть такое пространство. Я могу протянуть туда шею и пощипать траву на другом берегу, если сильно проголодаюсь, но для меня это невкусная пища.

— Да ты философ, — заметил Страшила.

— Нет, я просто Гип-по-жи-раф, — был ответ. Семицветка не боялась чудища. Она подтанцевала к нему и сказала:

— Если ты можешь протянуть шею через ров, почему бы тебе не помочь нам, не переправить нас на ту сторону? Мы могли бы по очереди садиться на твою большую голову, и ты перенёс бы нас туда.

— Да, я могу, это правда, — ответил Гип-по-жи-раф, — но не стану этого делать. Если... — он запнулся.

— Если что?

— Если вы сначала не позволите мне съесть солому, которой набит Страшила.

— Нет, — ответила Дочь Радуги, — это слишком высокая цена. Солома нашего друга чистая и свежая, его только недавно набили ею.

— Знаю, — согласился Гип-по-жи-раф, — потому-то мне и хочется её съесть. Если бы солома была старая и затхлая, мне она была бы не нужна.

— Пожалуйста, перенеси нас на ту сторону, — взмолилась Семицветка.

— Нет, — ответило животное, — раз вы отказываетесь от моего щедрого предложения, я тоже могу быть упрямым.

С минуту они помолчали, потом Страшила храбро заявил:

— Друзья, давайте согласимся на условия животного. Отдайте ему мою солому и перенесите то, что от меня останется, на другой берег рва. Там Железный Солдат сможет накопить сена своим острым мечом, вы набьёте меня им, и я буду ходить набитый сеном, куда мы не дойдём до того места, где есть солома. Правда, я всегда был набит соломой, будет, конечно, немного унижительно, когда меня набьют простым сеном, но я готов поступиться своей гордостью ради доброго дела. Тем более что отказаться от нашего плана и лишиться великого Императора Мигунов или этого благородного Солдата невесты было бы так же, а может, и ещё более унижительно.

— Ты очень честный и умный человек! — с восторгом воскликнул Гип-по-жи-раф, — может, когда я съем твою голову, то и сам поумнею.

— Нет, свою голову я не позволю съесть, — поспешил сказать Страшила, — моя голова набита не соломой, и я не могу расстаться с ней. Ведь когда теряешь голову, теряешь и мозги.

— Ну хорошо, голову можешь оставить себе, — согласился зверь.

Друзья Страшилы горячо поблагодарили его за то, что он пожертвовал собой ради общей пользы, и он лёг, позволив им вытащить из него солому. Гип-по-жи-раф тут же кинулся пожирать её, и, когда он всё проглотил, Семицветка аккуратно связала одежду Страшилы — сапоги, перчатки и шляпу — в узелок и сказала, что понесёт его, а Вут взял голову Страшилы под мышку и пообещал бережно охранять её.

— А теперь, — сказал Железный Дровосек, — выполняя своё обещание, Зверь, перенеси нас на другую сторону рва.

— Н-н-н-ям, это был вкусный обед! — воскликнул Гип-по, чмокая губами от удовольствия, — я своё слово держу. Садитесь по очереди на мою голову, и я благополучно перенесу вас на ту сторону.

Он приблизился к самому краю рва и присел на корточки. Семицветка вскарабкалась по его большому телу и легко села на плоскую голову, держа в руке пожитки Страшилы. Гибкая шея животного дотянулась до противоположного берега рва, Гип-по опустил голову и позволил прекрасной фее соскользнуть на землю.

Следующим это странное путешествие совершил Вут, за ним это проделал Железный Солдат, потом Железный Дровосек. Все они были довольны, что удачно преодолели это препятствие.

— А теперь, Солдат, коси сено, — сказала голова Страшилы, которую всё ещё держал Вут Бродяга.

— Я охотно накопил бы сена, но не могу нагнуться из-за своей согнутой ноги, — ответил Капитан Файтер.

— Как мы можем помочь ему? — спросил Семицветку Вут.

Она протанцевала несколько кругов без ответа, и мальчик было решил, что она не расслышала его слов. Но Дочь Радуги просто думала, как решить эту проблему. Под конец она остановилась рядом с Железным Солдатом и сказала:

— Вообще-то меня немного учили волшебству фей, но меня ещё никогда не просили с помощью него поправлять железные ноги. И я не уверена, смогу ли помочь тебе. Всё зависит от доброй воли моих невидимых волшебных покровителей. Так что я попробую, но если у меня не получится, хуже, чем теперь, не будет.

Она протанцевала вокруг него ещё один раз, потом положила обе руки на его согнутую ногу и пропела милым голоском:

Силы небесные, мне помогите,
Ногу железную вы распрямите,
Пусть она станет сильной снова,
Прямой, надёжной, совсем здоровой!

— Ах! — весело пробормотал Капитан Файтер, когда она отняла руки от его ноги и затанцевала прочь.

И они увидели, что он стоит прямо, как всегда, потому что его нога выпрямилась и стала сильной, такой же, как до несчастного случая.

А Железный Дровосек, наблюдавший за Семицветкой с большим интересом, сказал:

— Пожалуйста, исправь вмятину на моём боку, Семи, ведь я ещё больше пострадал, чем Солдат.

Семицветка легонько дотронулась до его бока и запела:

Бок погнулся просто случайно,
Мы такого вовсе не чаяли.
Силы Волшебные, Добрые Силы,
Сделайте прежним Ника милого!

— Прекрасно! — воскликнул Император, выпрямившись и гордо вышагивая туда-сюда, чтобы показать свою красивую фигуру. — Твоё волшебство может творить всё, что угодно, оно действует даже на железо. Большое тебе спасибо!

— Сена! Сена! — взмолилась голова Страшилы.

— О да, сена, — сказал Вут, — чего же вы ждёте, Капитан Файтер?

Железный Солдат тут же принялся косить сено мечом и через несколько минут накопил достаточно, чтобы набить тело Страшилы. Вут и Семицветка взялись за эту непростую работу, ведь сено уплотнялось больше, чем солома, и руки и ноги Страшилы набились неравномерно и вышли слишком толстыми. На спине образовался горб, и Вут сказал со смехом, что теперь Страшила похож на верблюда. Но ничего лучшего они не сумели. Приделав к телу голову, они спросили, как он себя чувствует.

— Тяжеловато и как-то необычно, — ответил Страшила бодро, — но как-нибудь выдержу, пока мы где-нибудь не

найдем сноп соломы. Пожалуйста, не смейтесь надо мной, ведь мне немножко стыдно за самого себя, и я не хочу раскаиваться в добром поступке.

Они тут же отправились к Горе Жевунов, и так как Страшила двигался очень неуклюже, Вут взял его за одну руку, а Железный Дровосек за другую, чтобы помочь друг другу идти прямо, не вихляясь.

Дочь Радуги по-прежнему танцевала впереди, позади них и вокруг, и их это вовсе не раздражало, ведь для них она была солнечным лучом.

Глава двадцатая НОЧЛЕГ

Как наши путники уже поняли, Страна Жевунов полна сюрпризов, и хотя Гора Жевунов, по мере того как они приближались к ней, становилась больше, они вовсе не были уверены, что им не грозит опасность, вроде той, которая только что приключилась с ними.

Равнина, по которой они шли к Горе, была широкая, не окинуть глазом, но к вечеру они спустились в низину, на которой стоял крошечный синий домик Жевунов с садиками и полем зерновых.

Они увидели это место, когда подошли почти вплотную к нему, и очень удивились, потому что думали, будто в этой части равнины никто не обитает.

— Какой маленький домик! — поразился Вут. — Интересно, кто здесь живёт?

— Надо постучать в дверь и спросить, — предложил Железный Дровосек, — может, это домик Нимми Эми.

— А что, она лилипутка? — спросил Вут.

— Вовсе нет, она женщина нормального роста.

— Тогда я уверен, она не поместилась бы в этом маленьком домике.

— Давайте спустимся туда, — предложил Страшила, — я, кажется, вижу сноп соломы на заднем дворе.

Они спустились в низину по довольно крутому спуску и вскоре подошли к дому, который в самом деле оказался очень маленьким. Вут постучал в дверь высотой ему по пояс, но ответа не было. Он постучал снова, но в ответ не услышал ни звука.

— Но ведь из трубы идёт дым, — заметила Семицветка, которая легко танцевала по садику, где прекрасно росли капуста, свёкла, турнепс и прочие овощи.

— Значит, кто-то точно здесь живёт, — сказал Вут и постучал снова.

И вот боковое окно домика отворилось, и в нём показалась странная голова — белая, волосатая, с длинным рылом и круглыми маленькими глазками. Уши были спрятаны под чепчиком, завязанным под подбородком.

— Ах! Так это свинья! — воскликнул Вут.

— Пардон! Я — миссис Визгля Свин, супруга профессора Хрюши Свина, а это наш дом, — сказал голос из окна. — А что вы хотели?

— А в какой науке специалист этот профессор? — полюбопытствовал Железный Дровосек.

— Он профессор Капустной Культуры и Улучшения Зерна. Он очень известен в нашем роду. И прославился бы на весь свет, если бы поехал за границу, — сказала миссис Свин гордо и в то же время раздражённо. — Я должна также сообщить вам, что профессор весьма опасная личность, он каждое утро подтачивает свои зубы напильником, пока они не становятся острыми, как иголки. Если вы мясники, то лучше вам убраться подобру-поздорову, не то попадёте в беду.

— Мы вовсе не мясники, — заверил её Железный Дровосек.

— Тогда для чего вам этот топор, а другому железному человеку меч?

— Это просто оружие для защиты наших друзей от врагов, — объяснил Император Мигунов, а Вут добавил:

— Не бойтесь нас, миссис Свин, мы безобидные путешественники. Железные люди и Страшила вообще ничего не едят, а Семицветка только пьёт капли росы. Что до меня, то я в самом деле голоден, но в вашем огороде достаточно еды, чтобы накормить меня.

Вот в окне показался и профессор Свин. Несмотря на зауречения мальчика, вид у него был довольно испуганный. На нём была синяя шляпа Жевунов, остроконечная, с большими полями, на глазах — большие очки. Он внимательно разглядел незнакомцев из-за спины жены и сказал:

— Моя мудрость подсказывает мне, что вы в самом деле не мясники. У мясников есть причина бояться меня, а у вас нет. Мы не можем пригласить вас в дом, ведь вы слишком большие, но мальчик, который хочет есть, может отведать нашу морковку и турнепс. Будьте как дома, можете переночевать в саду, но утром вы должны уйти, мы призываем к тишине, и компания нам не нужна.

— Можно мне попросить у вас соломы? — спросил Страшила.

— Пожалуйста, берите, — ответил профессор Свин.

— Для свиней они вполне хорошо воспитаны, — заметил Вут, когда друзья направлялись к снопу соломы.

— Я рад, что они не пригласили нас войти в дом, — сказал Капитан Файтер. — Я не слишком разборчив в выборе компании, но со свиньями не вожусь.

Страшила был рад избавиться от сена, ведь за время долгой прогулки оно осело и сделало его ещё более толстым и неуклюжим.

— Я вовсе не пижон, — сказал он, — но мне нравится стройная мужская фигура, какую может создать только соломенная набивка. Я сам себя не узнаю с тех пор, как голодный Гип-по съел мою солому.

Семицветка и Вут принялись за работу, они вынули из Страшилы сено и набили его отборной соломой, свежей, хрустящей, золотистой. После этой операции Страшила стал выглядеть намного лучше, он был до того доволен, что даже попытался сплясать джигу, и получилось довольно неплохо.

— Сегодня я буду спать под снопом соломы, — решил Вут, поев овощей из огорода.

И в самом деле, он спал очень крепко. Два железных человека и Страшила молча стояли рядом с ним, а Семицветка танцевала при лунном свете свои волшебные танцы.

На рассвете Железный Дровосек и Железный Солдат напустили до блеска свои тела и смазали маслом шарниры, ведь они оба очень гордились своей внешностью. Они уже забыли про ссору из-за того, что столкнулись в невидимой стране, и снова стали добрыми друзьями. Железный Дровосек начистил спину Железному Солдату, а Железный Солдат начистил спину Железному Дровосеку.

На завтрак Вут Бродяга поел хрустящего салата латука и редисок, а Дочь Радуги вернулась к своим друзьям и напилась росы из лепестков полевых цветов.

Когда они проходили мимо маленького дома, чтобы продолжить путь, Вут крикнул:

— До свидания, мистер и миссис Свин!

Окно открылось, и две свиньи выглянули наружу.

— Приятного путешествия, — сказал Профессор.

— У вас есть дети? — спросил Страшила, большой друг детей.

— У нас их девять, — ответил Профессор, — но они не

живут с нами, ведь когда они были ещё маленькими поросятками, Волшебник Страны Оз пришёл к нам и предложил позаботиться об их обучении. И мы отдали ему наших крошек, ведь он хороший Волшебник, и мы верим, что он сдержит обещание.

— Я знаком с Девятью Крошечными Поросятами, — сказал Железный Дровосек.

— И я тоже знаком, — сказал Страшила, — они живут в Изумрудном Городе, и Волшебник воспитывает их, он обучает их разным трюкам.

— Так они ещё не выросли? — с тревогой спросила миссис Визгля Свин.

— Нет, — ответил Страшила, — как и другие дети в Стране Оз, они навсегда останутся детьми, а для крошечных поросят это даже очень хорошо, ведь если бы они выросли, то перестали бы быть такими прелестными.

— А они счастливы там? — спросила миссис Свин.

— В Изумрудном Городе все счастливы, — ответил Железный Дровосек, — это от них даже не зависит.

Тут путники попрощались с хозяевами и пошли вверх по склону к Горе Жевунов.

Глава двадцать первая ВОЛШЕБСТВО СЕМИЦВЕТКИ

Этим утром, которое должно было бы быть последним в этом важном путешествии, наши друзья отправились в путь весёлыми и довольными. Вут насвистывал весёлую песенку, чтобы Семицветка могла танцевать под музыку.

Они поднялись из низины, и равнина предстала перед ними во всей красоте, поросшая синей травой и полевыми цветами. Гора Жевунов казалась им теперь гораздо ближе, чем накануне вечером. Они топали бодро и быстро, так что к полудню подошли к Горе Жевунов настолько близко, что уже могли любоваться её видом. Её склоны поросли вечнозелёными растениями, а предгорье украшал ковёр вьющейся голубой травы с кисточкой на каждом листочке. Подойдя к подножию Горы, они сразу заметили прелестный домик, небольшой, но аккуратно выкрашенный, окружённый ковром цветов, его двери и окна были увиты вьющимся виноградом.

К этому одинокому домику и направились наши путешественники, решив расспросить его обитателей, где можно найти Нимми Эми.

Тропинки, ведущей к дому, не было, но идти по открытой равнине не составляло труда. Они были уже недалеко от дома, как вдруг идущий впереди Вут Бродяга резко остановился, словно на что-то наткнулся, опрокинулся навзничь и растянулся на лужайке. Страшила остановился и поглядел на мальчика.

— Зачем ты это сделал? — удивлённо спросил он.

— Я... я не знаю, — ответил Вут.

Оба железных человека, шедших рядом, хотели обойти их, но споткнулись и с грохотом рухнули на землю. Семицветка, смеясь над ними, тоже резко остановилась, но удержалась от падения.

Все они были ужасно удивлены, а Страшила растерянно сказал:

— Я ничего такого не вижу.

— И я тоже, — сказал Вут, — но что-то ударило меня.

— Кто-то невидимый нанёс мне сильный удар, — заявил Железный Лесоруб, барахтаясь и пытаясь отделиться от Железного Солдата, потому что ноги их зацепились друг за друга при падении.

— Я не уверена, что это был кто-то неведомый; мне показалось, что я налетела на какую-то твёрдую преграду. Ну-ка, попробую пройти в другом месте.

Она отбежала в сторону и попробовала пройти вперёд, но как только оказывалась на одной линии, где все падали, её вытянутые вперёд руки натыкались на твёрдую преграду.

— Я чувствую что-то твёрдое, что-то гладкое, как стекло, — объяснила она, — но уверена, что это не стекло.

— Дай-ка я попробую, — предложил Вут, вставая на ноги. Но, попытавшись двинуться вперёд, он наткнулся на тот же барьер, что и Семицветка.

— Нет, — сказал он, — это не стекло. Но что же тогда?

— Воздух, — ответил тонкий голосок рядом с ним, — плотный воздух, вот и всё.

Все поглядели вниз и увидели небесно-голубого кролика, высунувшего голову из земляной норки. Глаза у кролика были синее его шкурки, этот хорошенький зверёк казался дружелюбным и вовсе не испуганным.

— Воздух? — воскликнул Вут, глядя с удивлением на синие глаза кролика. — Никогда не слышал, чтобы воздух был такой плотный, что через него нельзя пройти или оттолкнуть его в сторону.

— Вы не можете оттолкнуть этот воздух, — заявил кро-

лик, — ведь он сделан с помощью могущественного волшебства, он образует стену, чтобы оградить вон тот дом.

— Так это стена? — спросил Железный Дровосек.

— Да, это настоящая стена, — ответил кролик, — в целых шесть футов* толщиной.

— А какая у него высота? — спросил Капитан Файтер, Железный Солдат.

— Ужасно большая — может, целая миля**.

— А можно её обойти? — спросил Вут.

— Конечно, ведь она круглая, как кольцо, — объяснил кролик. — В центре кольца стоит дом, так что вы можете обойти стену вокруг, но в дом не попадёте.

— А кто построил стену вокруг дома? — спросил Страшила.

— Нимми Эми.

— Нимми Эми? — удивлённо воскликнули все.

— Да. Раньше она жила у Старой Ведьмы, которая вдруг погибла. А когда Нимми Эми убежала из дома Ведьмы, она взяла с собой волшебный рецепт, который и помог ей построить вокруг этого дома воздушную стену. По-моему, это умная выдумка, стена не заслоняет красоту долины, ведь плотный воздух невидим, к тому же она не пускает в дом чужих.

— А что, Нимми Эми и сейчас здесь живёт? — с волнением спросил Железный Дровосек.

— Ясное дело, живёт, — ответил кролик.

— И что, она плачет и причитает с утра до вечера? — продолжал Император.

— Нет, она вроде бы вполне счастлива, — уверил его кролик.

Железный Дровосек сильно огорчился, услышав новость про свою невесту, но Страшила постарался утешить друга, сказав:

— Неважно, ваше величество, счастлива Нимми Эми или нет, я уверен, она будет намного счастливее, став Императрицей Мигунов.

— А может, — довольно сухо сказал Железный Солдат, — она будет ещё счастливее, став невестой Железного Солдата.

— Она выберет одного из нас, как мы и договорились, — пообещал Железный Дровосек, — но как нам попасть к бедной девушке?

* Фут равен 30,48 см.

** Англ. миля равна 1609 м.

Танцуя туда-сюда, Семицветка прислушивалась к каждому слову этой беседы. Вот она подбежала и уселась напротив Голубого Кролика, её многоцветный наряд делал её похожей на прекрасный цветок. Кролик не попятился ни на один дюйм, а с восхищением уставился на Дочь Радуги.

— А ты прорыл ход под этой Воздушной Стеной? — спросила Семицветка.

— Ясное дело, прорыл, — ответил Голубой Кролик. — И могу то гулять по широкому полю на одной стороне, то щипать капусту на огороде Нимми Эми на другой. Думаю, Нимми Эми не против того, что я ем её капусту, и не против, что я прорыл ход под её волшебной стеной. Кролик может бегать, где хочет, но тому, кто больше меня, не пролезть через мою норку.

— А ты позволишь нам пролезть через неё, если мы сможем? — спросила Семицветка.

— Пожалуй, позволю. Не такой уж я друг Нимми Эми. Однажды она стала бросать в меня камни, когда я щипал её салат. А вчера завопила: «Брысь!» — и напугала меня. Так что можете лезть в мою норку, если захотите.

— Что за чепуха! — воскликнул Вут Бродяга. — Мы слишком большие, чтобы залезть в кроличью норку!

— Это мы сейчас большие, — согласился Страшила, — но не забывай, что Семицветка — фея, а феи — волшебницы.

Лицо Вута засияло от радости, он повернулся к прекрасной Дочери Радуги.

— А ты сможешь сделать нас маленькими, как этот кролик? — живо спросил он.

— Я могу попытаться, — ответила она с улыбкой.

И она это тут же сделала, да так легко, что удивила не только Вута. Теперь крошечные люди столпились у норки, прохода, прорытого кроликом. И эта норка показалась им входом в туннель, которым она и в самом деле была.

— Я пойду первой, — сказала Семицветка, которая тоже сделалась маленькой и, танцуя, без колебаний вошла в туннель. Следующим был крошечный Страшила, а за ним пошли два маленьких железных человечка.

— Входи, теперь твоя очередь, — сказал Голубой Кролик Вуту Бродяге. — Я пойду за тобой, посмотрю, как ты справишься. Вот будет сюрприз для Нимми Эми, когда к ней нагрянут гости!

Вут пошёл по туннелю, ощупывая в темноте гладкие стены, покуда не увидел брезжащий впереди дневной свет.

Тут он понял, что прогулка подходит к концу. Если бы он был нормального роста, то мог бы покрыть это расстояние в несколько шагов, но для дюймового Вута это была большая прогулка. Выйдя из норки, он оказался вблизи дома, стоящего в центре огорода, где листья ревеня качались над его головой, как ветви деревьев. У выхода из норки Вута ждали все его друзья.

— Пока что всё идёт отлично! — весело заявил Страшила.

— Да, пока что, — уныло, с тревогой в голосе, ответил Железный Дровосек, — вот я почти что рядом с Нимми Эми, которую искал так долго, но не могу предложить ей выйти за меня, ведь я такой крошечный.

— А я не больше игрушечного солдатика! — печально воскликнул Железный Солдат. — Если Семицветка не сделает нас снова большими, толку от нашего визита к Нимми Эми не будет никакого. Я уверен, она не захочет мужа, на которого может наступить и задавить его.

Семицветка весело засмеялась.

— Если я сделаю вас большими, вы не сможете отсюда выбраться, — сказала она. — А если останетесь маленькими, Нимми Эми посмеётся над вами. Так что выбирайте.

— Я думаю, нам лучше идти назад, — с серьёзным видом сказал Вут.

— Нет, — твёрдо возразил Железный Дровосек, — я решил, что мой долг сделать Нимми Эми Императрицей, если она захочет выйти за меня.

— И мой долг тоже, — заявил Капитан Файтер. — Несгибаемый солдат всегда верен своему долгу.

— Да, — согласился Страшила, — железо — материал прочный в любых обстоятельствах. Но мы с Вутом присоединимся к своим друзьям, что бы они ни решили. Только нужно попросить Семицветку сделать нас такими же большими, как прежде.

Семицветка согласилась выполнить просьбу, и через полминуты все они, включая Семицветку, увеличились до прежнего размера. Они поблагодарили Голубого Кролика за любезную помощь и направились к дому Нимми Эми.

Глава двадцать вторая НИММИ ЭМИ

Мы можем быть уверены, что в этот момент нашим друзьям хотелось увидеть конец приключения, которое до-

ставило им столько испытаний и неприятностей. Хотя сердце Железного Дровосека не стало биться сильнее, ведь оно было сделано из красного бархата и набито опилками, а железное сердце Железного Солдата покоилось в его железной груди без всяких чувств, они оба без сомнения знали, что в их жизни наступает решительный момент и что ответ Нимми Эми решит сразу судьбу их обоих.

Когда они увеличились до прежних размеров и листья ревеня, только что возвышавшиеся над их головами, теперь лишь покрывали их обувь, они огляделись вокруг и увидели, что в огороде кроме них никого нет. Из дома тоже не доносилось никаких звуков, но они подошли к входной двери под навесом, и оба железных человека, встав рядом, постучали в дверь костяшками железных пальцев.

Никто не поспешил открыть дверь, и они постучали снова и снова. Наконец они услышали, что внутри кто-то покашлял.

— Кто там? — спросил девичий голос.

— Это я, — хором ответили железные близнецы.

— Как вы сюда попали? — спросил голос.

Они помедлили, не зная, что ответить, и Вут ответил за них:

— С помощью волшебства.

— Вот как, — ответила невидимая девушка, — а вы друзья или враги?

— Друзья! — воскликнули все.

Они услышали приближающиеся к двери шаги, дверь медленно отворилась, и перед ними предстала очаровательная девушка Жевунья.

— Нимми Эми! — закричали железные близнецы.

— Да, так меня зовут, — ответила девушка, глядя на них с холодным изумлением. — А кто вы такие?

— Разве ты не знаешь меня, Нимми? — сказал Железный Дровосек. — Я твой старинный дружок, Ник Лесоруб.

— Неужели ты не знаешь меня, дорогая? — сказал Железный Солдат. — Я твой старый дружок, Капитан Файтер!

Нимми Эми улыбнулась им обоим. Потом она оглядела остальную компанию и снова улыбнулась. Однако казалось, эта встреча скорее её позабавила, чем доставила удовольствие.

— Входите, — пригласила она их. — За долгое время даже дружков забываешь, однако добро пожаловать, и вы, и ваши друзья.

Комната, в которую они вошли, была уютная и удобная, красиво обставленная, прибранная и вымытая. Но помимо Нимми Эми здесь был ещё один человек, одетый в нарядный костюм Жевунов, он сидел, небрежно облокотясь на спинку кресла. При виде их он приподнялся и уставился на вошедших безразлично холодно, почти неприлично. Он даже не встал с кресла, чтобы поприветствовать незнакомцев, но, поглазев на них, отвернулся с ухмылкой, словно они ему вовсе не интересны.

А железные люди уставились на него с любопытством, не в силах оторвать глаз от этого Жевуна, одна рука которого была такая же железная, как и у них.

— Мне думается, — сказал Капитан Файтер грубым и раздражённым голосом, — что вы, сэр, подлый обманщик!

— Полегче, полегче, — предостерёг его Страшила, — не будь грубым с незнакомыми, Капитан.

— Грубым? — крикнул Железный Солдат, входя в раж. — Да он негодяй, вор. Этот мерзавец носит мою собственную голову!

— Да, — добавил Железный Дровосек, — и мою правую руку! Я узнаю её по двум бородавкам на мизинце.

— Боже милостивый! — воскликнул Вут. — Так это тот самый человек, которого старый Ку-Клип слепил и назвал Лесфайтом.

Человек повернулся к ним, по-прежнему ухмыляясь.

— Да, это моё имя, — произнёс он голосом, похожим на рычание, — и просто нелепо этим железным чудакам или ещё кому-нибудь претендовать на мою голову, руку или на другую часть тела, ведь всё это моя собственность.

— Твоя? Да ты — никто! — крикнул Капитан Файтер.

— Ты просто дурацкая смесь, — заявил Император.

— Полно, полно, джентльмены, — прервала их Нимми Эми. — Прошу вас относиться более уважительно к бедному Лесфайту. Ведь вы — мои гости и не должны вести себя невежливо по отношению к моему супругу.

— К твоему супругу? — с ужасом воскликнули железные близнецы.

— Да, — ответила она, — я давно вышла замуж за Лесфайта, потому что оба моих жениха покинули меня.

Этот упрёк озадачил как Ника Лесоруба, так и Капитана Файтера. На мгновение они смутились и опустили глаза, потом Железный Дровосек с жаром ответил:

— Я заржавел.

— И я, — сказал Железный Солдат.

— Разумеется, я не могла это знать, — заверила Нимми Эми. — Всё, что я знала, это то, что ни один из вас не пришёл жениться на мне, как обещал. Но мужчин в Стране Озфайта, и мне он особенно понравился тем, что сильно напоминал вас обоих, какими вы были до того, как стали железными. Он тем более напоминал мне вас, потому что одна рука у него железная.

— Неудивительно! — заметил Страшила.

— Но, послушай, Нимми Эми! — воскликнул удивлённый Вут. — Ведь он на самом деле и тот, и другой, ведь его сделали из выброшенных частей тела.

— Вы не правы, — со смехом заявила Семицветка. Её забавляло, что близнецы смутились. — Железные люди сами по себе, они могут это подтвердить, а Лесфайт сам по себе.

Они посмотрели на неё растерянно, ведь ситуация была такая сложная, сразу не разберёшься.

— Во всём виноват Ку-Клип, — пробормотал Железный Дровосек, — он не должен был делать другого человека из выброшенных частей наших тел.

— И всё же Ку-Клип это сделал, — спокойно ответила Нимми Эми. — А я вышла за Лесфайта, потому что он напоминал мне вас обоих. Не могу сказать, что таким мужем можно гордиться, ведь у него смешанный характер, и с ним не всегда легко. Иногда я его слегка поучаю и языком, и метлой. Но он мой муж, и я должна поладить с ним.

— Если он тебе не нравится, — предложил Железный Дровосек, — мы с Капитаном Файтером можем изрубить его топором и мечом, и каждый возьмёт те части, которые принадлежат ему. А потом мы хотим попросить тебя выбрать одного из нас в мужа.

— Хорошая идея, — одобрил Капитан Файтер, вытаскивая меч из ножен.

— Нет, — сказала Нимми Эми, — я хочу сохранить своего мужа, какой у меня уже есть. Теперь он научился долавать из колодца воду, носить дрова из леса, пропалывать капусту и цветочные клумбы, вытирать пыль с мебели и выполнять другие поручения. А нового мужа надо заново распекать и учить, куда он не научится угождать мне. Так что уж лучше я оставлю моего Лесфайта, не вижу причины менять его. Вы, джентльмены, оба отбросили его, когда стали железными, потому что он

больше был вам не нужен, так что теперь не можете претендовать на него. Советую вам идти по домам и забыть меня, как я забыла вас.

— Хороший совет! — засмеялась Семицветка, танцуя.

— А ты счастлива? — спросил Железный Солдат.

— Конечно, счастлива. Я — хозяйка всего, что здесь есть, королева моей маленькой усадьбы.

— И ты не хотела бы быть Императрицей Мигунов? — спросил Железный Дровосек.

— Спасибо, нет, — ответила она. — Это было бы очень хлопотно. Мне не нужно светское общество, роскошь и великолепие. Я хочу лишь, чтобы меня оставили в покое, мне не надо никаких гостей.

Страшила подтолкнул локтем Вута Бродягу.

— Это похоже на намёк, — сказал он.

— Да, видно, мы затеяли наше путешествие напрасно, — заметил Вут, он был немного смущён и разочарован, ведь это он предложил отправиться на поиски Нимми Эми.

— И всё же я рад, что нашёл Нимми Эми, — сказал Железный Дровосек, — и узнал, что она замужем и счастлива. Это сняло тяжесть с моих плеч, мне не надо больше о ней беспокоиться.

— Что до меня, — заявил Железный Солдат, — то я во все не жалею, что остался свободным. Меня только злит, что моя голова оказалась на плечах Лесфайта.

— А я уверен, что это моё тело, или, по крайней мере, часть его, — произнёс Император Мигунов. — Ну, да ладно, друг Солдат, так и быть, подарим ему выброшенные части наших тел ради счастья Нимми Эми и будем благодарить судьбу за то, что нам не надо пропалывать капусту, носить воду и слушать поучения вместо этого создания Лесфайта.

— Да, — согласился Железный Солдат, — нам нужно за многое благодарить судьбу.

Семицветка, уже успевшая выйти в садик, сунула голову в открытое окно и ласковым голоском воскликнула:

— Небо хмурится. Быть может, пойдёт дождь!

Глава двадцать третья СКВОЗЬ ТУННЕЛЬ

Облака сгустились в грозные тучи, но дождь ещё не пошёл. Семицветка надеялась, что разразится гроза с громом и молнией, а после неё засияет Радуга, но железным

близнецам вовсе не хотелось мокнуть. Они даже предпочитали оставаться в доме Нимми Эми, хотя чувствовали себя здесь нежеланными гостями, чем быть застигнутыми приближающейся грозой. Но догадливый Страшила сказал друзьям:

— Если мы останемся здесь переждать грозу, Семицветка вернётся на Радугу, и мы будем пленниками Стены Плотного Воздуха. Я думаю, нам надо отправляться в путь сейчас же. Если я промокну, моя соломенная набивка будет испорчена, если вы, железные джентльмены, намокнете, то можете заржаветь снова. И всё же это лучше, чем оставаться здесь. Как только мы выберемся за стену, нам может помочь Вут Бродяга. Если понадобится, он может промаслить ваши шарниры и набить меня свежей соломой, потому что он сделан из плоти и крови, и потому не может ни заржаветь, ни пропитаться водой, ни заплесневеть.

— Тогда пошли! — крикнула Семицветка в окно. Все поняли, что Страшила прав.

Они распрощались с Нимми Эми, которая была рада от них отделаться, сказали «до свидания» её мужу, который насупился и не произнёс ни слова в ответ, и поспешили прочь.

— Я должен сказать, прежние части вашего тела не очень-то вежливы, — заметил Страшила, когда они вышли в садик.

— Да уж, — согласился Вут, — этот Лесфайт настоящий бука, мог бы по крайней мере пожелать нам счастливого пути.

— Прошу не винить нас за поведение этого типа, — просил Железный Дровосек, — с Лесфайтом покончено, нам больше до него нет дела.

Семицветка танцевала впереди всей компании и повела их прямо к норе Голубого Кролика, без феи им эту норку было бы трудно найти. Тут она, не теряя времени, сделала их снова крошечными. Голубой Кролик был занят, он щипал капустные листья в огороде Нимми Эми, и они не стали спрашивать позволения войти в его норку.

Первые капли дождя уже начали падать, но внутри туннеля было сухо. Однако когда они подошли к выходу по другую сторону Стены Плотного Воздуха, гроза бушевала всюду, дождь лил как из ведра.

— Давайте подождём здесь, — предложила Семицветка, выглянув из норы и быстро отпрянув назад, — Радуга по-

явится только после грозы, а я успею сделать вас большими в один миг, прежде чем присоединюсь к своим сёстрам на дуге.

— Прекрасный план, — одобрил Страшила, — это спасёт меня, и я не промокну и не заплесневею.

— А я не успею заржаветь, — сказал Железный Солдат.

— А я останусь начищенным до блеска, — добавил Железный Дровосек.

— И я тоже не хочу, чтобы промокла моя красивая одежда, — засмеялась Дочь Радуги. — Но пока мы здесь переживаем грозу, я хочу попрощаться с вами. Хочу поблагодарить вас за то, что вы спасли меня от ужасной Великанши, миссис Юп. Вы были хорошими и терпеливыми друзьями, и я с удовольствием путешествовала с вами, и всё же мне веселее всего жить на моей дорогой Радуге.

— А твоя мама будет ругать тебя за то, что ты застряла на Земле? — спросил Вут.

— Наверно, — весело ответила Семицветка, — меня всегда пробирают за мои сумасшедшие проказы, как они говорят. Мои сёстры такие милые, славные и послушные; танцуя, они никогда не спускаются с Радуги и не ищут приключений. А я люблю приключения, хотя долго оставаться на Земле не хочу, потому что я нездешняя. Я скажу моей матушке Радуге, что постараюсь больше не быть такой беспечной, и она простит меня, ведь в наших небесных дворцах всегда царит радость и веселье.

Им в самом деле было грустно расставаться со своей изящной и красивой подружкой, они сказали ей, что все полюбили её и будут рады когда-нибудь снова встретиться с ней. Она пожала руку Страшילה и железным близнецам, а Вута Бродягу легонько поцеловала в лоб.

Внезапно дождь прекратился, и крошечные люди вышли из туннеля Голубого Кролика. На небе засияла великолепная Радуга, и один конец её медленно опустился и коснулся Земли как раз возле того места, где они стояли.

Вут был так занят, разглядывая прекрасных девушек — сестёр Семицветки, одни из них склонились к земле, другие танцевали на дуге в сиянии великолепных красок, — что не заметил, как снова стал большим. А Семицветка присоединилась к своим сёстрам на Радуге, и огромная дуга поднялась и стала медленно таять вдали. И тут из-за облаков выглянуло солнце, оно послало Земле пучок белых сияющих лучей, и они затанцевали на лучах.

— Ах, она улетела! — воскликнул мальчик и повернулся, чтобы посмотреть на своих друзей, а они продолжали махать руками, прощаясь с исчезнувшей Семицветкой.

Глава двадцать четвёртая ЗАНАВЕС ПАДАЕТ

Что ж, про конец истории недолго рассказывать, ведь во время возвращения наших путешественников никаких важных приключений не произошло. Страшила так боялся встретить Гип-по-жи-рафа, который мог бы опять слопать его солому, что уговорил своих друзей идти другим путём в Изумрудный Город. Они охотно согласились и обошли стороной всю Невидимую Страну.

Разумеется, придя в Изумрудный Город, они первым делом направились во дворец Озмы, где их встретили по-королевски. Железного Солдата и Вута Бродягу тоже приняли ласково, как спутников своих добрых друзей, Страшилы и Железного Дровосека.

В тот вечер за праздничным столом они рассказали, как нашли Нимми Эми, которая вышла замуж и теперь счастлива с Лесфайтом, и спросили совета Озмы, как отнестись к родству этого человека с Ником Лесорубом и капитаном Файтером.

— Вам не стоит вовсе обращать внимание на Лесфайта, — ответила прекрасная девушка, Властительница Страны Оз. — Если Нимми Эми довольна своим нелепым мужем, не стоит винить Ку-Клипа за то, что он его слепил.

— Думаю, это прекрасная мысль, — добавила Дороти, — ведь если бы Ку-Клип не использовал выброшенные части ваших тел, они валялись бы без надобности. А это скверно, быть без надобности, не правда ли?

— К тому же, — сказал Вут Бродяга, — жена Лесфайта держит его в плену так далеко отсюда, что ни одному из вас, железные люди, ни к чему думать о нём. Если бы мы не забрели туда, где он живёт, вы о нём даже не вспомнили бы.

— О чём тебе беспокоиться? — спросила Бетси Боббин Железного Дровосека. — Ведь Нимми Эми довольна.

— Только подумать, — сказала Крошка Трот, — что девушка может пожелать остаться женой этого склеенного чудища, Лесфайта, жить на какой-то забытой Богом Горе Жевунов и отказаться быть Императрицей Мигунов.

Озма задумалась над тем, как быть с Железным Солда-

том. Мол, если он пойдёт с Железным Дровосеком в замок Императора, то вряд ли они уживутся, к тому же пострадает авторитет Императора, если у него во дворце поселится его близнец.

И Озма спросила Капитана Файтера, не хочет ли он служить у неё солдатом. Капитан тут же ответил, что не желает ничего лучшего. Он послужил у неё какое-то время, потом она послала его в Страну Гилликинов наводить порядок у диких людей, населяющих незнакомые части Страны Оз.

А Вуту, который был Бродягой по профессии, разрешили бродить, где ему вздумается. И Озма обещала следить за его путешествиями и выручать его силой своего волшебства, если он попадёт в беду.

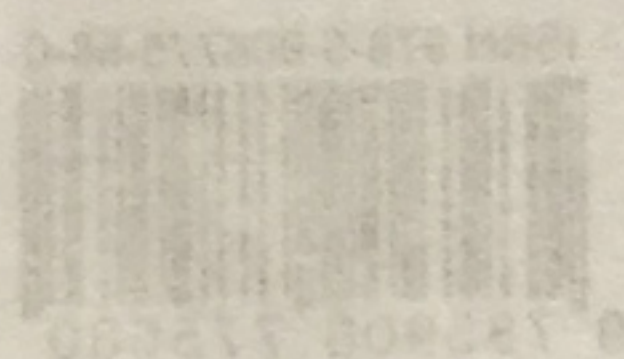
Всё устроилось отлично, Железный Дровосек вернулся со своими закадычным другом в Железный Замок. Двое друзей наверняка стали проводить много приятных часов вместе, вспоминая недавние приключения, ведь им не надо было ни есть, ни спать, и самым большим развлечением для них была беседа.

Предис
Глава п
Глава в
Глава п
Глава
Глава п
Глава и
Глава с
Глава в
Глава д
Глава д
Глава о
Глава д
Глава т
Глава ч
Глава п
Глава ш
Глава се
Глава во
разгов
Глава де
Глава дв
Глава дв
Глава дв
Глава дв
Глава де

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Глава первая. Вут Бродяга</i>	4
<i>Глава вторая. Сердце Железного Дровосека</i>	8
<i>Глава третья. Окольный путь</i>	12
<i>Глава четвёртая. Луны из Лунвилла</i>	17
<i>Глава пятая. Миссис Юп, Великанша</i>	24
<i>Глава шестая. Волшебство Юкуху</i>	30
<i>Глава седьмая. Кружевной Передник</i>	37
<i>Глава восьмая. Зловещий лес</i>	39
<i>Глава девятая. Сварливые Драконы</i>	45
<i>Глава десятая. Томми Скорый Шаг</i>	49
<i>Глава одиннадцатая. Ранчо Джинджер</i>	54
<i>Глава двенадцатая. Озма и Дороти</i>	58
<i>Глава тринадцатая. Превращения</i>	61
<i>Глава четырнадцатая. Зелёная Обезьяна</i>	67
<i>Глава пятнадцатая. Человек из железа</i>	69
<i>Глава шестнадцатая. Капитан Файтер</i>	73
<i>Глава семнадцатая. Мастерская Ку-Клипа</i>	76
<i>Глава восемнадцатая. Железный Дровосек</i>	
<i>разговаривает сам с собой</i>	79
<i>Глава девятнадцатая. Невидимая страна</i>	86
<i>Глава двадцатая. Ночлег</i>	95
<i>Глава двадцать первая. Волшебство Семицветки</i>	98
<i>Глава двадцать вторая. Нимми Эми</i>	102
<i>Глава двадцать третья. Сквозь туннель</i>	106
<i>Глава двадцать четвёртая. Занавес падает</i>	109

Телефон: 00-71-280, 87-12-010 (801)
www.izakatel.net

12+

Для среднего школьного возраста

Лаймен Фрэнк БАУМ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК СТРАНЫ ОЗ

Художник И. Цыганков

Подписано в печать 07.08.2015. Формат 60х90 1/16.

Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 3 000 экз. Заказ № К-4168

ООО «Искателькнига», 127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А.

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

Телефоны для справок:
(495) 640-21-79, 685-47-06
www.iskatel.net

ISBN 978-5-906775-58-0

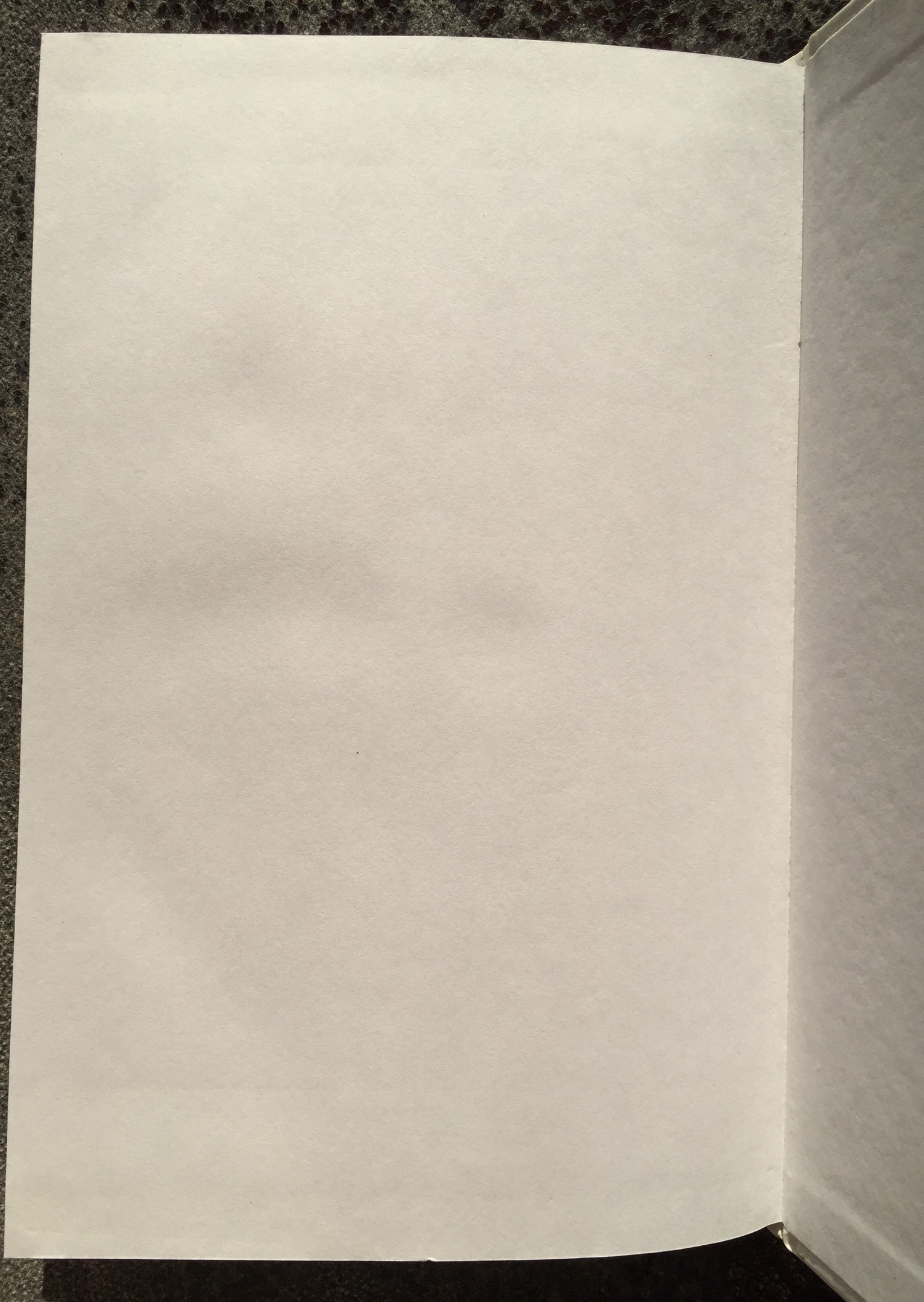

9 785906 775580

03

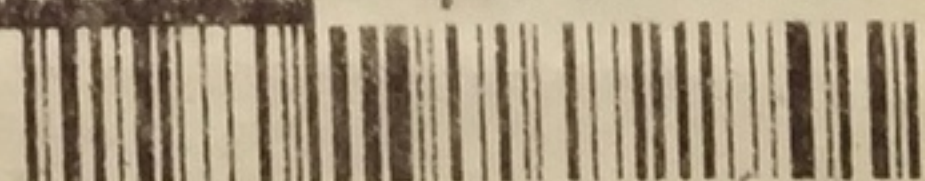
ная.

ая, д. 5А.

ГПД ОД МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ
Баум Железные дровос
ек страны Оз/ШБ

6007761 Цена: 210.00

20397412600776100010

ПЕЧАТАЕТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Книги издательства вы можете заказать по адресу:

127015, Москва, Новодмитровская улица, 5а.

Наши телефоны: **(495) 685-47-06, 640-21-79**

www.iskatel.net

9 785906 775580

МЯ.ФА.Б.А.М.О.В.О.С.Т.Р.А.Н.О.Ж.Е.Н.С.К.И.Й.Д.А.Р.О.С.Т.Р.А.Н.О.Ж.Е.Н.С.К.И.Й.

